Учредители:
Институт географии РАН
Географический факультет
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
Институт географии
Санкт-Петербургского
государственного университета
Смоленский гуманитарный университет

Издатель:
Смоленский гуманитарный университет

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати РФ**
Рег. св. № ПИ № 77-7284 от 19.02.01

Главный редактор:
д.г.н., проф. Катровский А.П. (Смоленск)

Заместители главного редактора:
д.г.н., проф. Артоболевский С.С. (Москва)
к.г.н., доц. Шувалов В.Е. (Москва)
д.г.н., проф. Чистобаев А.И. (С.-Петербург)

Редакционный совет:
д.г.н., проф. Алексеев А.И. (Москва); акад. РАН, д.г.н., проф. Бакланов П.Я. (Владивосток); д.э.н, проф. Вишневский А.Г. (Москва); проф. Лентц С. (Германия); член-корр. РАО, д.г.н., проф. Гладкий Ю.Н. (С.-Петербург); акад. РАН, д.г.н., проф. Касимов Н.С. (Москва); д.г.н., проф. Колосов В.А. (Москва); д.г.н., проф. Лаппо Г.М. (Москва); д.г.н., проф. Мироненко Н.С. (Москва); д.г.н., проф. Пирожник И.И. (Беларусь); д.г.н., проф. Федоров Г.М. (Калининград)

Редакционная коллегия:
д.г.н., проф. Белозеров В.С. (Ставрополь); д.э.н., проф. Бильчак В.С. (Калининград); д.э.н., проф. Вардомский Л.Б. (Москва); д.э.н., проф. Воробьева О.Д. (Москва); к.г.н., доц. Ковалев Ю.П. (Смоленск); д.г.н., проф. Кочуров Б.И. (Москва); к.г.н., доц. Мажар Л.Ю. (Смоленск); д.г.н., доц. Потоцкая Т.И. (Смоленск); д.э.н. проф. Регент Т.М. (Москва); д.г.н., проф. Родионова И.А. (Москва); д.г.н., проф. Рудский В.В. (Смоленск); д.г.н., проф. Смирнягин Л.В. (Москва); д.г.н., проф. Ткаченко А.А. (Тверь); д.г.н., проф. Шарыгин М.Д. (Пермь); проф. М. Фрюауф (Германия)

Ученый секретарь:
к.г.н., доц. Ковалев Ю.П.

Адрес редакции:
214014, Смоленск, ул. Герцена, 2
Смоленский гуманитарный университет
Тел.: (4812) 68–36–88
e-mail: region@shu.ru

Подписано в печать 17.06.09 г.
Формат 70x108/16. Гарнитура «Times»
Тираж 500 экз.

Отпечатано:
ООО «Универсум»
214014, Смоленск, ул. Герцена, 2
Тел.: (4812) 64-70-49 Факс: (4812) 64-70-49
e-mail: uni@shu.ru

© РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, 2009

ISSN 1994-5280

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Основан в мае 2002 года

Выходит 6 раз в год

№ 3 (24), 2009

region@shu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 3

Землянский Д.Ю. Бизнес-среда как новая форма самоорганизации экономики городов 3
Semlyansky D.Y. Business environment as a new form of self-organising town economy 3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ 15

Аксенов К.Э. Пространственно-временные закономерности электоральных перегруппировоки систем в Санкт-Петербургев 1989–2004 гг. 15
Aksenov K.E. Temporal and territory characteristics of electoral groups and systems in Saint-Petersbourg in 1989–2004 15
Баринов С., Гриценко А., Самсонова А. Образ Украины и особенности местной идентичности населения российско-украинского пограничья 22
Barinov S., Gritsenko A., Samsonova A. Image of the Ukraine and some special features of spatial identity by the population of the Russian-Ukrainian border area 22
Благовестова Т.Е., Школьников А.С. Качество населения региона: методика оценки 29
Blagovestova T.E., Shkolnikov A.S. Population quality of a region: methods and measures 29
Грибовский Е.Э. Экологические проблемы Калининградской области, обусловленные территориальной структурой природопользования 34
Gribovsky E.E. Ecological problems of the Kaliningrad Region, associated with the territorial structure of environmental management 34
Преображенский Ю.В. Развитие инфраструктуры северо-запада России в свете теории длинных волн 41
Preobrazenskiy Y.V. The evolution of infrastructure in north-west regions of Russia from the point of view of long waves theory 41

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА 48

Капралов А. Изучение расселения иммигрантов в крупнейших городских агломерациях зарубежной Европы на примере Парижской агломерации 48
Kapralov A. Immigrants' settlements in the largest urban agglomerations of Europe as well as the agglomeration of Paris 48

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА 59

Потоцкая Т.И. Региональные особенности функционирования международного ювелирного выставочного движения 59
Pototskaya T.I. Regional peculiarities of the functioning of the international jewellry exhibition movement 59
Часовский В.И. Региональные структурные изменения в промышленности стран СНГ в начале XXI века 70
Chasovsky V.I. Regional changes of industrial structure of Commonwealth of Independent States at the beginning of XXI century 70

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 83

ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Д.Ю. Землянский
(г. Москва)

БИЗНЕС-СРЕДА КАК НОВАЯ ФОРМА САМООРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ГОРОДОВ[1]

Semlyansky D.Y.

BUSINESS ENVIRONMENT AS A NEW FORM OF SELF-ORGANISING TOWN ECONOMY

Аннотация. *Статья посвящена анализу бизнес-среды городов как новой формы самоорганизации экономики. В статье дается понятие бизнес-среды и методика ее изучения. На примере ряда малых и средних городов Европейской части России проводится анализ отдельных компонентов бизнес-среды: сочетания различных типов бизнеса на территории, трудового поведения населения, местного самоуправления и местных сообществ. В заключение сформулированы обобщения о формах самоорганизации экономики рассмотренных городов.*

Abstract. *The article is devoted to the analysis of business environment as a new form of self-organising town economy. The research is based on the analysis of small and medium- sized towns of the European part of Russia. Special attention is paid to such components of business environment as combination of various businesses, types of employment, local authorities and local communities.*

Ключевые слова: *География городов, география бизнеса, экономическая география.*
Key words: *Urban geography, business geography, economic geography*

В последние полтора десятилетия в условиях перехода к рыночной экономике в России произошли существенные трансформации территориальных социально-экономических систем (ТСЭС), в том числе на уровне отдельных городов. Изменения претерпевают все элементы хозяйственных систем. Эволюционируют формы организации производства, появляется все больше видов предприятий сектора услуг, которые приобретают свой вес в развитии экономики даже небольших городов. Изменяется значимость трудовых ресурсов, для анализа которых уже недостаточно традиционных количественных и качественных характеристик. Все большую роль начинает играть поведение населения конкретной территории на рынке труда, его настроение и ожидания от работодателей. Усиливается влияние на развитие экономики институциональных факторов.

Все это приводит к усложнению старых и появлению новых форм организации ТСЭС, формированию как формальных, так и неформальных моделей их организации.

В данном контексте перспективным для анализа форм самоорганизации ТСЭС является применение средового подхода, основанного на комплексном анализе **бизнес-среды**, под которой понимается современное состояние и условия развития бизнеса на определенной территории. Основными компонентами бизнес-среды являются: бизнес-структура (соотношение различных типов бизнеса на территории), институциональные условия, трудовое поведение населения и наличие местного бизнес-сообщества как связующего элемента системы.

Анализ бизнес-среды особенно важен при изучении процессов саморазвития городской экономики, при котором особое внимание

[1] Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ №07-0600372а.

необходимо уделять индивидуальным внутренним особенностям системы в рамках триады: сеть предприятий – местные власти – население. Внешние факторы развития в данной модели учитываются лишь косвенно, преимущественно при анализе поведения акторов, принадлежащих внешним собственникам, а также влияния институциональных условий в регионе на поведение местных властей.

Если под бизнес-структурой понимать разнообразие форм (отраслевой принадлежности, происхождения и типа собственника) и размер системообразующих экономических акторов города, то именно бизнес-структура становится базисом формирования бизнес-среды, и именно от нее зависит характер развития экономической системы города [4].

Бизнес-структура города напрямую влияет на два других компонента: трудовое поведение населения и систему местного самоуправления. Присутствует и обратная связь: модель трудового поведения населения, а именно профессиональный состав, квалификация, предпринимательская активность восприимчивость к инновациям в сфере организации труда и т.д., влияет на успешность функционирования акторов, а, следовательно, и на развитие бизнес-структуры города. Местные власти, способны стимулировать или, напротив, ограничить приход в город акторов определенного типа, оказывая влияние на отдельные предприятия, изменяя бизнес-структуру С другой стороны, администрация может целенаправленно формировать бизнес-структуру стимулируя появление и развитие на своей территории акторов определенного типа. Элементом, обеспечивающим связь между бизнесом и муниципальной властью, без которой невозможно органичное развитие территории на основе местного потенциала и ресурсов, является местное сообщество, либо местное бизнес сообщество, если общественные организации, не связанные с предпринимательской средой, не участвуют в обсуждении проблем функционирования и развития городов.

Методика проведения исследования

Исследование бизнес-среды малых и средних городов проводилось по отдельным компонентам. Для анализа **бизнес-структуры** была использована методика матриц бизнеса, в рамках которой основное внимание уделялось разнообразию форм организации бизнес-структур городов и роли разных типов бизнеса в городской экономике.

Для реализации поставленной задачи была разработана комплексная типология экономических акторов городских муниципальных образований. В качестве ее основы типологии использовался подход Н.В. Зубаревич, в первую очередь, учитывающий фактор происхождения бизнеса [4]. Однако данная типология не полностью учитывает целый ряд факторов, например, масштабы деятельности актора внутри города и за его пределами. Для оценки соотношения масштабов, роли в экономике города и модели поведения актора учитывалось три параметра: происхождение собственника, масштаб деятельности собственника и масштаб деятельности конкретного предприятия (отрасли городской экономики).

По происхождению все компании можно разделить на частные местные и внешние, частные иностранные и государственные Масштаб деятельности собственника можно оценить по показателю товарооборота. Однако, для анализа масштаба деятельности актора внутри города (роли предприятия в городе) этот показатель не применим. Поэтому в качестве параметра был выбран показатель численности занятых. В результате все акторы были разделены на 3 группы: крупные (более 1000 занятых), средние (от 50 до 1000 занятых) и малые (менее 50 занятых).

Таким образом, по типу и масштабам деятельности собственника экономические акторы можно разделить на следующие группы:

- Государственные монополии.
- Государственные компании (крупные и средние).
- Иностранный внешний крупный бизнес.
- Внешний крупный бизнес (российский).
- Местный крупный бизнес.
- Внешний средний бизнес (средние по размеру компании, не включенные в списки крупнейших компаний России).
- Местный средний бизнес.
- Малый бизнес.

По масштабу деятельности внутри города акторы можно разделить на:

- Федеральные. К этой группе отнесены предприятия, поставляющие свою продукцию или услуги нескольким экономическим районам. К этой же группе относятся предприятия, реализующие свою продукцию на экспорт.
- Межрегиональные. В эту группу вошли предприятия, работающие на рынке нескольких регионов (субъектов РФ), совокупная ве-

личина которых не должна превышать размеров условного экономического района.

• Внутрирегиональные. В этой группе предприятия значимы лишь внутри своего региона или отдельных муниципальных районов соседних регионов.

• Местные. В данном случае масштаб деятельности предприятия ограничивается лишь несколькими территориями внутри своего региона.

Следует заметить, что существует целый ряд переходных и пограничных случаев, когда компания по формальным признакам должна относиться к одному типу, но по ее деятельность в городе, действиям руководства и собственников, требует отнесения к другому типу. Это обуславливает определенную относительность проведенной типологии малых и средних городов, ее зависимость от взгляда исследователя.

Итоговая матрица бизнеса города представляет собой матрицу экономических акторов, разведенных по двум осям: происхождение и масштаб собственника и масштаб деятельности конкретного актора в городе.

Работа системы **местного самоуправления** оценивалась с позиций информационной и инновационной открытости и форм взаимодействия с бизнесом. В качестве основных критериев оценки работы администрации были взяты некоторые параметры оценки эффективности городского управления из работы «Фонда Институт экономики города» «Городское управление в современной России» [7], дополненные авторскими критериями:

• Информационная открытость (наличие информационной политики).

• Планирование развития муниципального образования.

• Инвестиционная политика.

• Внешняя активность (участие в выставках, форумах, обмене опытом и т.д.).

• Стабильность работы администрации.

• Отношение к главе администрации со стороны сотрудников, бизнеса и общественности.

• Техническая оснащенность (обеспеченность офисной техникой).

Использованные индикаторы позволяют построить модели поведения администраций и на качественном уровне оценить эффективность их работы.

Исследование **трудовых настроений и трудового поведения** населения велось через анализ качественного состава (возрастной, образовательный состав), развития системы образования и поведение населения на рынке образовательных услуг, анализа трудовых ценностей населения. Помимо анализа статистических данных также были использованы материалы экспертных интервью с представителями бизнеса и простыми жителями.

Сложным с методической точки зрения моментом является исследование **местных сообществ**. В рамках данного исследования изучалось стремление отдельных элементов бизнес-среды к самоорганизации через формализацию форм взаимодействия. В соответствие с данной установкой было выделено 6 условий, необходимых для формирования местных сообществ:

• Наличие потребности в общении как таковой с обеих сторон.

• Готовность к открытому диалогу, а не обмену мнениями «один на один».

• Наличие бизнес-сообщества, т.е. неформального взаимодействия, общения представителей различных типов бизнеса (как в рамках горизонтального взаимодействия – бизнеса одного масштаба, так и вертикального – малого со средним, среднего с крупным и т.д.).

• Наличие «движущей силы», в лице одной из сторон.

• Наличие неформального открытого взаимодействия власти, бизнеса и общества.

• Желание формализовать взаимодействие с обеих сторон.

По результатам анализа выше приведенных четырех компонентов была составлена итоговая матрица, по которой проводилась типология бизнес-сред исследуемых городов.

Для апробации методики были выбраны малые и средние города (с численностью населения до 100 тыс. чел.). Обладая менее сложной структурой экономики, они могут выступать в качестве модели для установления закономерностей развития отдельных элементов бизнес-среды крупных городов. В качестве ключей были выбраны 4 города в Европейской части России: Ефремов (Тульская область), Алексеевка (Белгородская область), Ейск и Тихорецк (Краснодарский край). В рамках экспедиционных исследований этих городов в 2007–2008 гг. была собрана необходимая информация, в т.ч. проведены экспертные интервью с представителями местных администраций, руководителями и сотрудниками крупнейших предприятий, местным населением.

Анализ экономической ситуации в городах

Анализ статистических показателей, характеризующих уровень и динамику социально-

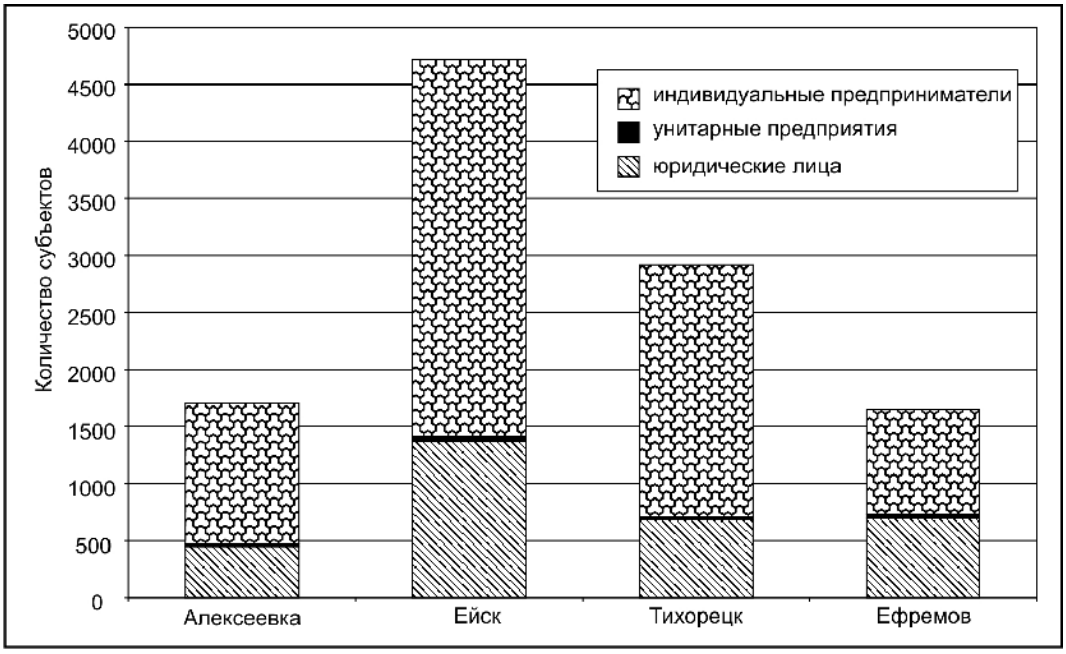


Рис. 1. Численность и структура хозяйствующих субъектов по формам организации, 2005 г.*

* Источник данных: База данных «Паспорта городов РФ **2005»**

экономического развития (численности хозяйствующих субъектов, объема и структуры промышленного производства, показателей развития торговли и сферы услуг, объема и динамики инвестиций), позволяет говорить о существенных различиях в базовом уровне развития экономики рассматриваемых городов (рис. 1, 2).

Тихорецк. По уровню развития производства город находится на среднем (относительно других городов-ключей) уровне, объем инвестиций незначителен. Одновременно в городе максимальное развитие получил местный торговый бизнес, развиваемый малыми и средними предприятиями. Основными отраслями специализации являются пищевая промышленность и машиностроение (производство транспортных средств).

Ейск. Многоотраслевой центр, сочетающий в себе целый ряд функций, ни одна из которых не достигла высокого уровня развития. Развитие производства находится на низком уровне. Инвестиционная активность незначительна (в особенности по удельным характеристикам), большая часть инвестиций направляется в малый и средний курортный бизнес (средства размещения). Услуги, как для жителей города, так и для отдыхающих, развиты слабо.

Алексеевка. Обладает высоким уровнем развития промышленности. Модернизационный цикл на ведущих предприятиях в значительной мере завершен (относительно невысокий объем инвестиций в сравнении с объемами производства). Одновременно некоторые небольшие предприятия города лишь выходят из кризиса (значительная доля убыточных организаций). Однако доходы населения не достигли высокого уровня (как результат наблюдается пониженный уровень развития сферы услуг).

Ефремов. Город проходит переходный период. Обладает высоким производственным потенциалом, но модернизационный цикл находится в начальной стадии. В городе велико расслоение экономических акторов (высокая доля убыточных организаций). Уровень развития сферы услуг низкий, т.е. доходы населения не соответствуют современному уровню развития производства.

Бизнес-структура городов

Систематизация информации, полученной в ходе экспедиционных исследований, в сочетании с анализом экономической ситуации служит основанием для исследования бизнес-структур городов на основе построения матриц бизнеса.

Тихорецк– пример индустриально-аграрного города со средним относительно рассмат-

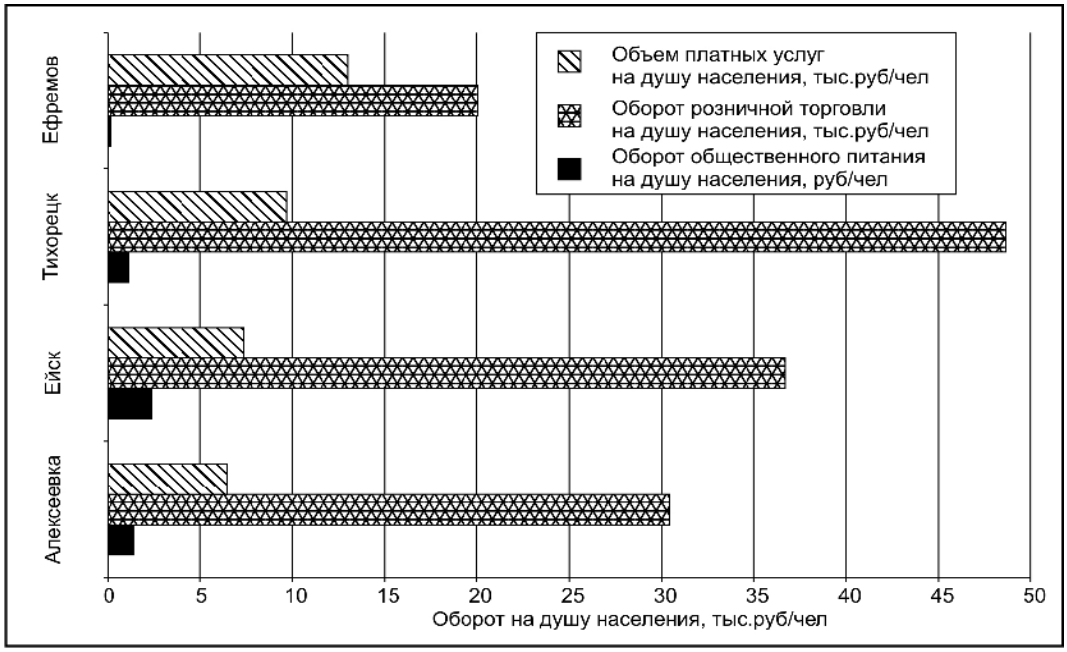


Рис. 2. Уровень развития непроизводственной сферы, 2005 г.*
* Источник данных: База данных «Паспорта городов РФ **2005»**

риваемых городов уровнем развития промышленности. Предприятия в матрице бизнеса города смещены к нижней части, т.е. к среднему и малому бизнесу.

Тенденции развития бизнеса в городе свидетельствуют о том, что экономика в целом переживает смещение акцентов от индустрии в сторону сферы обслуживания. Возрастает роль производителей потребительских товаров и особенно предприятий сектора услуг, т.е. развивается левый нижний угол бизнес-матрицы. Одновременно в городе сохраняется значительный производственный потенциал (проекты строительства свинокомплексов, мини НПЗ), который будет реализован не за счет местных финансовых ресурсов (они отвлечены на сферу услуг), а скорее за счет внешних источников (внешних крупных инвесторов).

Распределение акторов в матрице бизнеса **Ейска**, так же как и в Тихорецке, смещено в нижнюю часть, в район среднего бизнеса. Однако, в отличие от Тихорецка, значительную роль в экономике играют межрегиональные игроки.

В настоящее время происходит переориентация экономической системы города на курортный комплекс. Машиностроительные предприятия в перспективе могут прекратить свое существование и их площадки будут заняты другими объектами. Постепенно будет развиваться индустрия развлечений (парки развлечений, ночные клубы), который и займет место промышленных предприятий в экономической структуре. Необходимым условием и следствием развития курортного комплекса станет развитие сферы услуг (в первую очередь, системы общественного питания). В то же время, факторами, препятствующими «курортизации» экономики города, являются отсутствие свободных мощностей в коммунальной инфраструктуре города и существование порта в центре курортной зоны.

На примере Ейска можно наблюдать постепенное «распыление» городской экономики, перестройку экономики города от средних по размерам акторов к малым. Подобный процесс, в среднесрочной перспективе, приведет к росту доходов населения, но, возможно, и сокращению бюджетных поступлений (пропадет эффект масштаба). Еще одним следствием может стать значительное улучшение городской среды, облика города, ведь эстетическая привлекательность является необходимым условием развития приморского курорта.

Распределение акторов по матрице бизнеса в **г. Алексеевка** смещено к правому краю. Ведущую роль в городе играют предприятия, работающие в межрегиональном и федеральном масштабах.

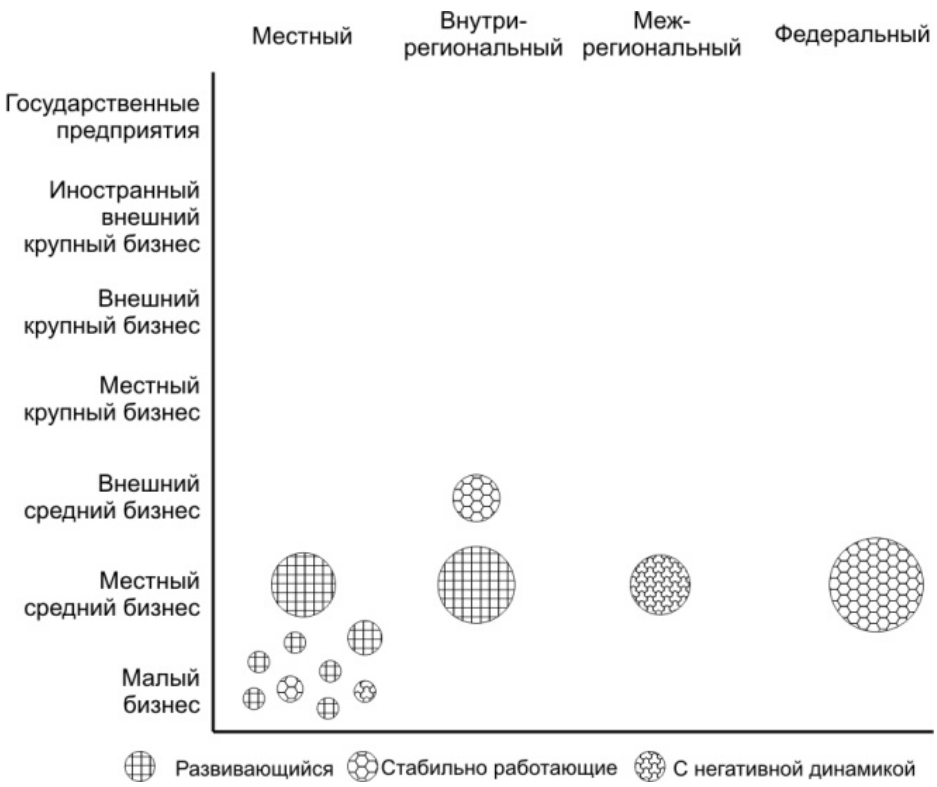


Рис. 3. Матрица бизнеса города Тихорецка

Бизнес-среда города достаточно сбалансирована и обладает высокой степенью устойчивости. Фундаментом бизнес-структуры города являются игроки межрегионального и федерального значения, в том числе местного значения.

В дальнейшем бизнес структура города будет усложняться, но в рамках уже сложившейся модели: вероятно дополнение категории межрегиональных игроков за счет иностранной компании. Можно ожидать достройки системы обслуживающими предприятиями: производителями потребительской продукции ежедневного пользования, предприятиями регионального и местного значения, малыми предприятиями торговли и сферы обслуживания.

Распределение акторов в матрице бизнеса **Ефремова** смещено к правому верхнему углу, т.е. основу экономики города составляют крупные предприятия федерального уровня, принадлежащие внешним собственникам.

Современные тенденции развития города свидетельствуют о глобальной перестройке бизнес-структуры. Все большую роль в экономике играют крупные акторы, принадлежащие внешним собственникам. Перспективы развития города связаны, в первую очередь, с приходом внешних инвесторов. Обусловлено это отсутствием финансовых ресурсов у местных предпринимателей. Вместе с развитием новых производств, растут доходы населения, следовательно, улучшаются потребительские настроения, что в среднесрочной перспективе приведет к росту количества предприятий торговли и сферы услуг.

Таким образом, в исследуемых городах можно наблюдать следующие бизнес-структуры:

- Тихорецк – город среднего и малого бизнеса с ярко выраженной положительной динамикой развития сервисной экономики и преобладанием местной собственности.
- Ейск – город с трансформирующейся структурой от экономики межрегиональной промышленности с местной собственностью к «распыленной» экономике рекреационного центра (без крупных акторов).
- Алексеевка – пример моноядерной экономической структуры с несколькими развитыми акторами межрегионального уровня.

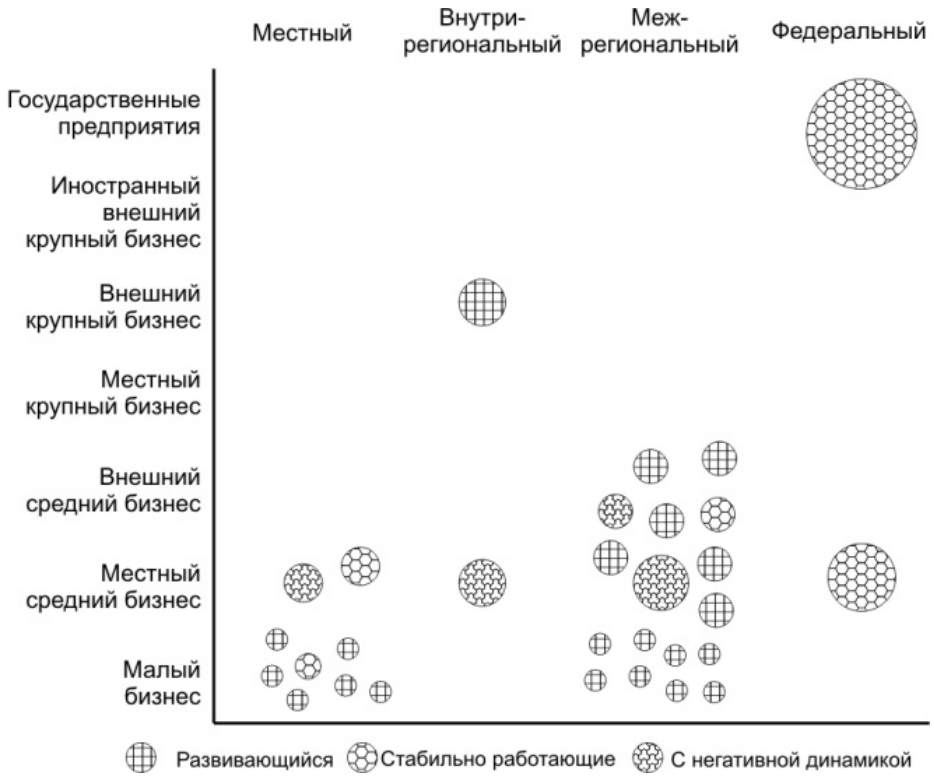


Рис. 4. Матрица бизнеса города Ейска

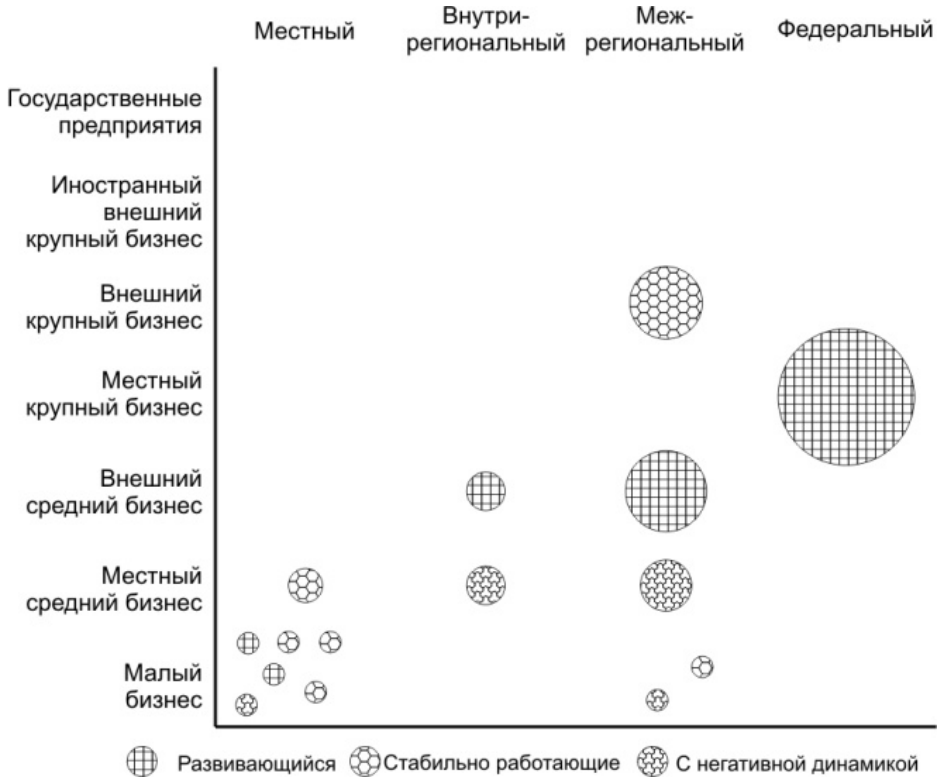


Рис. 5. Матрица бизнеса города Алексеевка

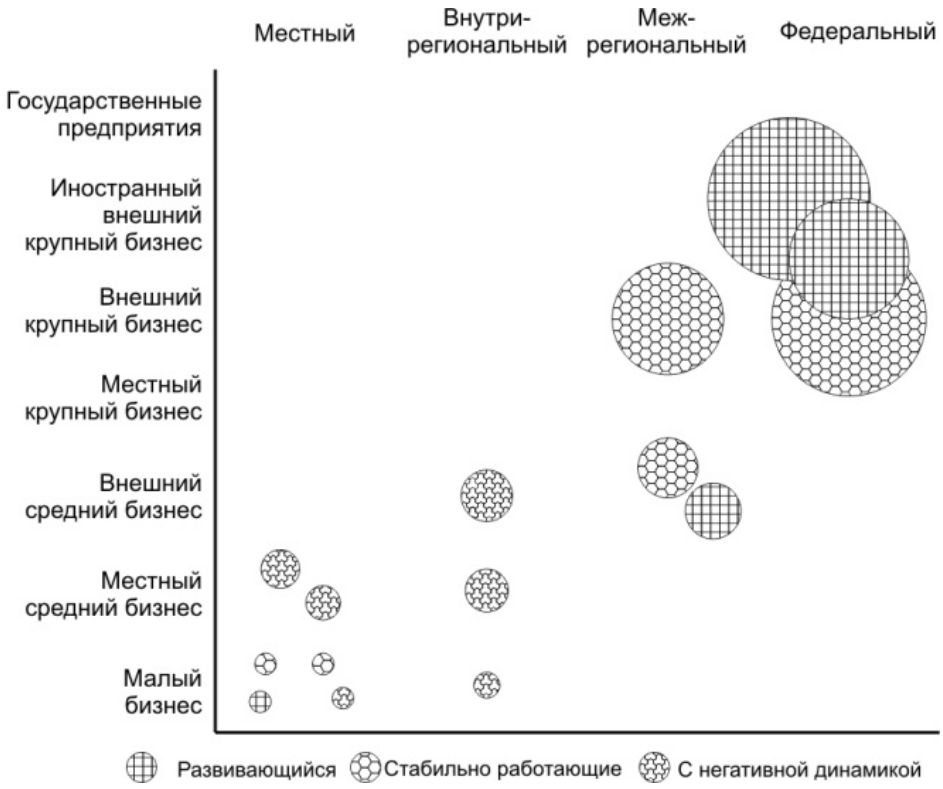


Рис. 6. Матрица бизнеса города Ефремов

• Ефремов – пример города с трансформацией экономической структуры от моноядерной экономики к многоядерной структуре

Местное самоуправление[2]

Во всех исследуемых городах была выявлена четкая зависимость между институциональными условиями (деятельностью органов местного самоуправления) и деятельностью ключевых экономических акторов. Формируя институциональную среду, местная администрация выбирает один из трех путей: либо открывает экономическую систему для прихода новых игроков, либо напротив «закрывает» город для прихода новых инвесторов, способствуя комфортному развитию местного бизнеса. Третий путь – невмешательство в функционирование городской экономики практически не распространен в российской практике.

Таким образом, именно открытость городской экономики становится главным параметром в оценке деятельности местных администраций.

Безусловным лидером по формальным критериям являются города Краснодарского края, наименее эффективным – Ефремов. Однако подобная формализация упрощает реальные процессы. Так, в Ефремове понимание положения города, возможных направлений развития, если не отсутствует, то развито в наименьшей степени. Сотрудники администраций Ейска и Тихорецка стремятся к осмыслению ситуации в своем городе в долгосрочной перспективе, однако «привычка» существовать в рамках жесткой системы, когда большая часть инициатив приходят «сверху», от краевой администрации, подавляет инициативу. Еще одна важная особенность поведения Ейской администрации – пренебрежение отдельными

[2] Под местным самоуправлением имеется в виду юридический термин, принятый в РФ. Однако проведенное исследование показывает, что «самоуправлением» административные органы некоторых из исследованных городов можно назвать лишь условно, скорее они являются элементами системы государственного управления

Таблица 1

Оценка работы местных администраций*

Критерии	Алексеевка	Ейск	Тихорецк	Ефремов
Информационная открытость	+/-	+	+/-	–
Внешняя активность	–	+	+	+/-
Инвестиционная политика	+/-	+	+	–
Планирование развития муниципального образования	+	+/-	+/-	–
Стабильность работы администрации	+	+/-	+/-	–
Отношение к главе администрации со стороны сотрудников, бизнеса и общественности	+	+/-	+	–
Техническая оснащенность	–	+	+/-	+/-
Итоговый балл (максимум 7 баллов)	4,0	5,5	5,0	1,0

* Составлена автором по результатам экспертных интервью

направлениями развития, сверхконцентрация ресурсов на развитие рекреационного комплекса. Наиболее полным и сбалансированным видением ситуации и перспектив развития города обладает администрация Алексеевки. Причина – в стабильности экономической ситуации (команда работает в городе уже полтора десятилетия, а все руководящие работники – выходцы с предприятий города).

Резюмируя, можно выделить три модели работы местных администраций по их роли в бизнес-среде городов:

• Администрация – часть регионального административного аппарата. В бизнес-среде городов администрация может выступать в качестве цементирующего элемента (жесткого органа, принимающего решения независимо от настроений в городе), что важно в условиях «дробления» бизнес-структуры и смещения экономики в сектор услуг.

• Эффективное местное самоуправление в условиях стабильного экономического развития. В бизнес-среде города администрация играет роль «третейского судьи» для средних и крупных акторов и «отца» для малого бизнеса.

• Неэффективное местное самоуправление в условиях нестабильного экономического развития. В бизнес-среде города администрация играет роль стороннего наблюдателя. Развитие ситуации будет зависеть от трансформации бизнес-структуры города. Оптимальный вариант – коалиция между ведущими компаниями и переход к модели сити-менеджера, подконтрольного, в том числе, совету предпринимателей. В противном случае, нестабильность системы будет сохраняться.

Трудовые настроения населения

Население является одним из ключевых факторов экономического развития и инвестиционного потенциала. Усложнение форм организации производственного процесса требует от работников мобильности трудового поведения, открытости к восприятию инноваций, включенности в производственные процессы. Часть жителей адаптируется к подобным нововведениям и продолжает работать, некоторые, напротив, отказываются менять свою жизненную позицию и увольняется. В каждом из городов удалось выявить и ту и другую модель поведения. Тем не мене, на основании общих закономерностей функционирования городских экономических систем можно сделать вывод о наличии доминирующей формы трудового поведения, обусловленной социальной ситуацией и менталитетом населения.

Во всех городах преобладает население, имеющее среднее специальное образование. Население проблемных городов, Ефремова и Тихорецка, проявляет значительную миграционную активность, что негативно сказывается на качестве и количестве трудовых ресурсов. Отличительной чертой населения Алексеевки является феномен «культа места» – велика доля возвращающихся после получения высшего образования. В результате в городе увеличивается доля населения с высшим образованием.

В исследованных городах удалось выявить четыре модели трудового поведения жителей. Необходимо заметить, что это лишь обобщение и в каждом из городов есть группы людей, соответствующие каждой из моделей.

• Тихорецк – индифферентное поведение на рынке труда, умеренная восприимчивость к инновациям.

• Алексеевка – активная позиция на рынке труда, высокая степень восприимчивости к инновациям, готовность перестраивать трудовое поведение.

Таблица 2

Условия формирования местного сообщества в городах*

Условия	Алексеевка	Ейск	Тихорецк	Ефремов
Двухсторонняя потребность в общении	+	+	+	+/-
Готовность к открытому диалогу	+/-	+	+	+/-
Сформировавшееся бизнес-сообщество	–	–	+	–
Движущая сила усиления взаимодействия	–	–	+/-	+/-
Наличие неформального открытого взаимодействия	–	–	+	–
власти и бизнеса	+	+	+	+
Наличие площадок для формализации общения	2,5	3	5,5	2,5
Итоговый балл (максимум – 6 баллов)				

* Составлена автором по материала экспертных интервью

• Ефремов – активная позиция на рынке труда при очень низкой степени восприимчивости к инновациям.

• Ейск – низкая активность на рынке труда, отсутствие инициативы даже в поиске работы, нежелание работать в принципе у значительной части населения.

Причины подобных различий кроются в менталитете населения. В 2000-х гг. сложилась ситуация, когда ранее считавшийся консервативным аграрный или индустриально-аграрный менталитет позволяет работникам спокойно относиться к нововведениям и даже поддерживать их. В то же время работники крупных промышленных предприятий не смогли перестроиться и выбрали позицию противодействия новациям. Наиболее предпочтительной для потенциального работодателя является вторая модель, когда работник готов к контакту, готов учиться и перестраиваться, повышать качество своей работы.

Взаимодействие власти и бизнеса в малых городах

Связующим элементом между различными компонентами бизнес-среды является местное сообщество – те или иные формы трехстороннего взаимодействия бизнеса, власти и населения. Основная функция местных сообществ на современном этапе – координирование диалога между элементами бизнес-среды, местные сообщества должны быть площадкой обсуждения проблем и выработки совместных решений по их устранению. Ключевым моментом для формирования бизнес-среды является изучение форм взаимодействия власти и бизнеса городов.

В настоящее время в России сформировался целый ряд институтов взаимодействия власти и бизнеса: союзы предпринимателей, торгово-промышленные палаты, советы предпринимателей при главе администрации. Интересным примером включения общества в обсуждение социально-экономических проблем, пока не слишком распространенным в российской практике, является создание общественных советов по образованию, в которые входят представители администрации, руководители образовательных учреждений, представители крупного бизнеса и, крайне редко, представители учащихся. Зачастую лишь в рамках подобной «площадки» удается сопоставить кадровые потребности бизнеса и возможности образовательных учреждений города, разработать совместные грантовые образовательные программы бизнеса и администрации. Однако в российских условиях формальные институты плохо приживаются. Чаще всего одна из сторон просто не придает значения участию в подобных мероприятиях, причем реже эту роль играет администрация. Поэтому особую значимость приобретают неформальные контакты представителей друг с другом и с администрацией [2].

Тихорецк – единственный из четырех городов, где реально существует местное сообщество как часть бизнес-среды. Бизнес-структура города, сформированная средними одномасштабными акторами, не конкурирующими за ресурсы, оказалась наиболее открыта к организации взаимодействия. Одновременно данная инициатива встретила поддержку со стороны администрации. Худшая ситуация сложилась в Алексеевке и Ефремове, в которых не произошло даже формирование бизнес-сообщества. Не намного лучше выглядит ситуация в Ейске.

Во всех городах формально существуют площадки для взаимодействия власти и бизнеса (и нигде бизнеса и общества), но нигде они

Таблица 3

Характеристика бизнес-среды исследуемых городов*

Компоненты бизнес-среды		Алексеевка	Ейск	Тихорецк	Ефремов
Бизнес-структура	Тип экономики (специализация)	индустриальный	сервисный курортный	индустриально-сервисный	индустриальный
	Кол-во ведущих акторов	от 5 до 7	более 20	от 5 до 7	от 10 до 15
	Соотношение акторов различного размера	Однородная бизнес-структура (межрегиональный бизнес) с явным лидером	Разнородная бизнес структура (от местного до федерального) без явного лидера	Однородная бизнес-структура (внутрирегиональный бизнес) без явного лидера	Разнородная бизнес структура (от местного до федерального) с 2 явными лидерами
	Модель трудового поведения населения	«Труд должен соответственно оплачиваться. Если работодатель требует, чтобы работали по-другому, то ему лучше знать, хотя…»	«Лучше я мало заработаю, но зато и работать буду поменьше»	«Все равно где работать, лишь бы платили»	«Лучше работать поменьше, а платить должны побольше. Вам надо, вы и работайте по-другому»
Местное самоуправление	Региональные особенности	Консервативное местное самоуправление	Администрация – элемент системы государственного управления	Администрация – элемент системы государственного управления	Демократическое местное самоуправление
	Роль местной администрации в бизнес-среде	«Третейский судья»	«Цементирующий элемент»	«Цементирующий элемент», «Товарищ»	«Сторонний наблюдатель»
Местное сообщество	Наличие взаимодействия бизнес/бизнес	Среднее	Слабое	Интенсивное	Отсутствует
	Наличие взаимодействия бизнес/власть	Среднее на уровне индивидуальных контактов	Слабое на уровне индивидуальных контактов	Достаточно интенсивное на уровне неформальных групповых контактов	Отсутствует
	Тип бизнес-среды (при условии реализации современных тенденций)	Город межрегионального бизнеса	Город-курорт	Индустриально-сервисный	Город федерального бизнеса с несколькими выраженными лидерами

* Составлено автором по результатам анализа компонентов бизнес-среды городов

не играют значимой роли, даже в Тихорецке. Площадки, которые должны создаваться после прохождения других этапов или одновременно с этим, были созданы до осознания потребности в общении. В отсутствии общих тем, эти организации (советы, союзы и т.д.) превратились в «площадки просьб бизнесу со стороны администрации». В результатев их работе участвуют в основном представители малого бизнеса, вес которых при общении с властями мал, крупные компании находятся в стороне.

Власти всех городов осознали потребность в общении с бизнесом, совместном обсуждении сложившихся проблем. Но бизнес не слишком охотно стремится к более тесному взаимодействию. Причина – отсутствие активных действий с одной из сторон к интенсификации общения, и, что более важно, отсутствие

налаженного взаимодействия представителей бизнеса друг с другом, без которого невозможно развитие ни одной из форм контактов. В Тихорецке сначала предприниматели начали общаться между собой, принимать совместные решения по просьбам администрации, а уже затем администрация подключилась к этому процессу.

На данном этапе развития можно говорить о том, что помимо Тихорецка лишь Алексеевка обладает реальным потенциалом развития местных сообществ.

Основные закономерности формирования бизне-среды

Анализ бизнес-структуры, системы местного самоуправления, трудового поведения населения и опыта функционирования местных сообществ исследованных городов, позволяет предположить некоторые общие закономерности формирования и функционирования бизнес-среды малых и средних городов.

Важнейшим параметром бизнес-структуры является **однородность**. Именно однородность определяет форму развития бизнес-среды. Для городов с близкими по размеру и происхождению лидирующими экономическими акторами характерны более благоприятные трудовые настроения населения, в то время как в разнородной среде усиливается дифференциация городского населения по видам занятости и уровню доходов. В разнородной среде, доля акторов, имеющих отрицательную динамику развития, возрастает, что приводит к некоторому ухудшению трудовых настроений, усилению настроя на временные заработки. Однородность бизнес-среды влияет и на поведение местной администрации. В однородной системе, где ведущие акторы – крупные и средние предприятия - усиливается роль администрации как партнера, судьи и т.д. В разнородной среде, где количество акторов велико, а их размер мал – администрации приходится брать на себя роль достаточно жесткого управляющего. Наиболее сложная ситуация складывается в городах с разнородной бизнес-структурой, где присутствуют и крупные, и средние, и малые акторы. Достижение компромисса в подобной среде – сложная задача. В результате в подобных городах можно ожидать нестабильности в системе управления.

Развитие местных сообществ является следствием сочетания однородности бизнес-структуры и модели поведения местной администрации: наиболее вероятно появление местного сообщества для городов с однородной структурой, но не очень большим количеством акторов (что ведет к возникновению взаимодействия между предпринимателями), при том, что администрация берет на себя роль партнера.

Здесь же необходимо отметить, что значительные коррективы в данные закономерности вносят субъективные факторы (личность главы, личности предпринимателей, модели поведения собственников ведущих акторов, модель поведения региональных властей и т.д.).

Библиографический список

1. Гладарев Б. Трудовые стратегии и изменения повседневной жизни в трансформирующемся обществе. Журнал «Отечественные записки» (www.strans-oz.ru)
2. Глазычев В. Глубинная Россия:2000-2002. – М.: Новое издательство, 2005.
3. Город и бизнес. Формирование социальной ответственности российских кампаний. – М.. Фонд «Институт экономики города», 2003.
4. Зубаревич Н.В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы. Аналитический доклад/ Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005.
5. Лаппо Г.М. География Городов. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997.
6. База данных Госкомстата РФ «Паспорта городов РФ – 2005»
7. http://www.urbaneconomics.ru (Сайт фонда «Институт экономики города»)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

К.Э. Аксенов
(г. Санкт-Петербург)

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПЕРЕГРУППИРОВОК И СИСТЕМ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 1989–2004 ГГ.

Aksenov K.E.

TEMPORAL AND TERRITORY CHARACTERISTICS OF ELECTORAL GROUPS AND SYSTEMS IN SAINT-PETERSBOURG IN 1989–2004

Аннотация. *В статье на основе авторской методики динамического электорально-географического анализа исследована динамика электорального поведения в г. Санкт-Петербург с 1989 по 2004 год. Автор отмечает, что в этот период началась эпоха электоральных перегруппировок, которые перемежались периодами стабильной структуры ценностно-идеологических ориентаций электората. В статье отмечается, что вскоре можно ожидать очередных масштабных перемен в сложившейся системе.*

Abstract. *The article is devoted to the author's original method of electoral-geographic analysis, which views the situation in dynamics. The method is used to analyse the electoral behaviour in Saint Petersburg in 1989–2004. This period was marked by the beginning of the epoch of electoral regrouping, which intermingled with the periods of stable structure of the electorate's values and beliefs.*

Ключевые слова: *динамика электорального поведения, Санкт-Петербург, пространственно-временные закономерности.*

Key words: *dynamics of the electoral behaviour, Saint Petersburg, territory and temporal characteristics.*

Представленные ниже результаты основываются на исследовании динамики электорального поведения в Санкт-Петербурге с применением авторской методики динамического электорально-географического анализа. Исследование было построено на анализе квадратных матриц корреляции территориальных распределений итогов голосований за все электоральные альтернативы[1], выставлявшиеся на всех выборах и референдумах на территории Ленинграда-С.-Петербурга в 1989–2004 гг. Наличие положительной связи в такой матрице означает, что альтернативы (партии и блоки, силы, стоящие за кандидатурами или вопросами референдумов), между которыми рассчитан данный коэффициент, «питаются» сходными (одинаковыми) группами электората, и следовательно, они дают избирателям схожие мотивы для принятия решений. Наличие отрицательной зависимости свидетельствует об антагонизме электоратов данных альтернатив и о противоположной мотивации. Отсутствие же связи говорит о том, что у данных альтернатив нет общих групп электората, имеющих схожую мотивацию.

В наш корреляционный анализ вошло более двух сотен электоральных распределений[2], относящихся к более чем 40 различным датам голосований в период с 1989 по 2004 гг., сгруппированным по избирательным участкам города (около 1750 единиц). Избирательные участки подвергались перенарезкам в исследуемый период. Для преодоления данного ограничения мы использовали сопряженные динамические ряды различной длины, представленные только не изменявшимися

Таблица 7.1

Хронология электоральных перегруппировок и систем в Ленинграде-Санкт-Петербурге

Даты	Перегруппировки	Электоральные системы
1989–1990		Антиаппаратная
Июнь 1991	Протестно-демократическая перегруппировка	
1991–1993		Протестно-демократическая система, Этап консолидации
1994–1998		Протестно-демократическая система, Этап размывания
Декабрь 1999	Лоялистская перегруппировка	
1999–2004		Лоялистская система

участками. Для общегородских голосований минимальная выборка, таким образом, составляла около 600 участков. Кроме того, анализировалось несколько сот распределений, относящихся к голосованиям по участкам отдельных избирательных округов (от 70 до нескольких сотен участков)[3].

Изучение динамики электорального поведения в Санкт-Петербурге в 1989–2004 годах позволяет сделать вывод о том, что, как и в других странах, здесь массовое электоральное поведение также подвержено смене периодов стабильности и изменчивости в структуре ценностно-идеологических ориентаций и связанных с ними партийно-политических предпочтений. Периоды устойчивой, воспроизводящейся от выборов к выборам структуры предпочтений электората перемежались резкими изменениями этой структуры. Такие изменения были связаны с появлением новых факторов, влиявших на группировку электората, и перераспределением последнего между группами альтернатив на последующих выборах и референдумах. Происходило либо появление новых партий или сил, отвечавших ожиданиям новых групп электората, либо смена партии большинства. Все это – классические признаки электоральных перегруппировок[4]. Факторы, породившие новые группировки электората, при этом не исчезали на следующих выборах, а закреплялись в политическом ценностно-идеологическом спектре, продолжая притягивать сторонников к определенным партиям и силам. Так обычно продолжалось на протяжении целого ряда избирательных кампаний разного уровня, пока не случалась следующая перегруппировка. Совершенно очевидно, что периоды относительно стабильной группировки электората вокруг неизменной системы ценностно-идеологических ориентаций и факторов, их формировавших, соответствуют тому, что в международной традиции именуется электоральными системами. Таким образом, в новейшей электоральной истории Санкт-Петербурга можно было наблюдать как электоральные перегруппировки, так и устойчивые электоральные системы, формировавшиеся между ними. За период наших наблюдений с 1989 по 2004 г. в Санкт-Петербурге произошло две электоральные перегруппировки, разделявшие три электоральные системы. Обе перегруппировки были краткими, не «вековыми», а скорее «революционными», связанными с критическими выборами. Хронология перегруппировок электоральных систем представлена в таблице 7.1.

Тот факт, что мы наблюдали две электоральных перегруппировки на протяжении периода продолжительностью всего в 15 лет, свидетельствует об очень высокой, по сравнению с зарубежными аналогами, динамике электоральных процессов. Изменения, которые в стабильном демократическом обществе требуют десятилетий, в стремительно реформировавшейся России происходили в течение всего нескольких лет. Способствовало этому, видимо, и то, что в ходе первых, самых важных лет реформ избирательные кампании проводились очень часто. «Электоральное» время россиян и петербуржцев было спрессовано по сравнению со временем календарным, поэтому массовые процессы, для «вызревания» которых требуется опыт избирательных кампаний, занимали вместо десятилетий – годы.

Все три электоральные системы, обнаруженные нами, обладали рядом общих черт и признаков. Главным признаком каждой из систем было наличие устойчиво воспроизводившейся от выборов к выборам особой системы ценностно-идеологических ориентаций у петер-

бургских избирателей, толкавшей различные социальные группы электората к принципиально разному поведению на выборах. При каждом голосовании, независимо от его типа, избиратели искали своего рода «маркеры» – признаки у выставлявшихся на выборах альтернатив, по которым они определяли свое отношение и к политическим альтернативам, и к выборам в целом. Такими «маркерами» могли выступать как очевидные идеологические признаки предлагавшихся на выборы альтернатив, характеристики личностей, статус альтернатив по отношению к действовавшей тогда власти, так и во многом иррациональные мотивы, такие как общая неудовлетворенность системой выбора, политической системой или социально-экономической ситуацией. Если избиратель находил более или менее полное соответствие своих ценностно-идеологических ориентаций признакам определенной альтернативы, он чаще всего совершал выбор именно ее. Если не находил – избирал один из трех возможных видов электорального протестного поведения: абсентеизм (не ходил на выборы), негативизм (голосовал против всех или портил бюллетень), или альтернативизм (выбирал официально не одобрявшуюся или заведомо проигрышную альтернативу). Самое важное при этом, это то, что большие группы избирателей устойчиво вели себя сходным образом. Если же несколько альтернатив на выборах в глазах избирателей обладали сходными признаками, то голоса представителей одних и тех же социальных групп делились между этими альтернативами. Состав альтернатив от выборов к выборам менялся – на думских выборах в бюллетенях фигурировали названия федеральных партий, на местных – объединений-однодневок, разным могли быть количество и «вес» кандидатов, на референдумах и вторых турах выборов предлагалось как правило вообще всего 2 альтернативы. Если состав альтернатив в бюллетенях все время был разным, то распределение социальных групп по ценностно-идеологическим ориентациям в каждой электоральной системе оставалось практически неизменным.

Чем же принципиально отличались между собой электоральные перегруппировки и следовавшие за ними электоральные системы?

Первая электоральная система, названная нами антиаппаратной, зародилась не из классической электоральной перегруппировки, а из инициированного элитами реформирования всей политической системы, связанного с периодом «перестройки». В ходе этой, весьма краткой системы исход голосований почти полностью определялся одним ценностно-идеологическим расколом – мы условно назвали полюса этого раскола рыночным и государственническим. Все остальные мотивы голосования поглощались противостоянием двух основных идеологий. В числе таких «прочих» была протестная мотивация, которая толкала избирателей в первой электоральной системе либо к неучастию в выборах, либо, после введения соответствующей графы в бюллетенях – голосовать против всех. Доля проголосовавших против всех по отдельным округам 1990 г. превышала 20%. Протест на выборах 1989–1990 гг. не вывел на сцену «альтернативных», протестных лидеров, то есть альтернативизм как форма электорального протеста была не характерна для первых «демократических» голосований.

Главной чертой данного периода, таким образом, выступает как бы «чёрно-белое» восприятие избирателями политического спектра любых альтернатив. Ни одно из распределений итогов голосований не носило черт «переходности», т. е. не имело положительных зависимостей с представителями противоположных полюсов одновременно. Следовательно, электорат в основном перераспределялся либо внутри наборов альтернатив каждого из двух полюсов, либо за счёт не участвующих в голосовании, но практически никогда между полюсами. При этом социальный протест реализовывался через абсентеизм или негативизм.

Первая из перегруппировок произошла в ходе июньских голосований 1991 г. Точнее, она была связана с первыми выборами президента Российской Федерации, ставшими критическими. Ее особенностью было то, что в ходе этих критических выборов произошло формирование нового полюса ценностно-идеологических ориентаций петербургского электората – протестного. Именно тогда протестная мотивация вылилась не только в уклонение от голосования или голосование против всех, а впервые вывела на политическую сцену альтернативных лидеров. При этом большинство петербуржцев по-прежнему предпочитало лидеров рыночного, «демократического» полюса[5]. Таким образом, данную перегруппировку и порожденную ею электоральную систему мы именуем протестно-демократической. Как показали наши исследования, события этой перегруппировки имели важнейшее значение не только

для перераспределения сил на выборах и во властных институтах. Появление очевидного выхода для политического протеста в рамках институтов политической системы совпало по времени с уменьшением неинституциональной протестной политической активности. Возможность протестовать на выборах, по-видимому, перевесила тогда у значительной части общества потребность к уличным формам протеста.

Важно, что протестные лидеры новой электоральной системы в глазах избирателей должны были быть связаны с государственнической идеологией. Так те, кто в условиях многоальтернативного выбора поддерживал Жириновского, «Женщин России» или умеренно националистические партии – из протестных соображений, при сужении выбора до двух альтернатив (на референдумах, вторых турах выборов) всегда солидаризировались с «левыми», государственническими альтернативами, и никогда – с «правыми», рыночными.

Протестно-демократическая электоральная система делится на два этапа, первый из которых мы назвали периодом ее консолидации (1991–1993 гг.). В течение этого периода происходило усиление нового государственнического протестного полюса и продолжал формироваться твердый электорат большинства прочих сил. Переход ко второму этапу, этапу размывания протестно-демократической системы (1994–1998 гг.), ознаменовался новым явлением – электорат некоторых альтернатив стал неоднородным идеологически. И прежние сторонники рыночников, и склонные ранее голосовать только за государственников, стали выбирать одинаковые альтернативы. Появились «переходные» альтернативы и голосования, перетекание электората между некогда антагонистическими полюсами ценностно-идеологических ориентаций стало возможным. Несомненно, это свидетельствовало о размывании твердых идеологических полюсов. Перетекание электората могло наблюдаться между всеми полюсами, кроме двух – рыночным и протестно-государственническим. Вероятно в связи с этим, из основных политических сил, чертами переходностине отличался в этот период лишь электорат Жириновского-ЛДПР.

Таким образом, протестно-демократическая система формировалась уже не одним, а двумя ценностно-идеологическими расколами. Один из них был прежним, чисто идеологическим – на рыночников и государственников. К нему добавился еще один раскол, по большей части неидеологического происхождения, во многом даже нерационального – на тех, кто склонен к протесту и тех, кто к нем не склонен. При пересечении двух главных электоральных расколов (идеологического и протестного) оставался невостребованным избирателями один полюс из четырех возможных – рыночно-протестной мотивации в представлениях избирателя не существовало.

Вторая перегруппировка, названная нами лоялистской, была связана с критическими выборами 1999 г. Тогда впервые появилась сила, вызвавшая новую, ранее не фиксировавшуюся группировку электората. Начиная с того времени, на каждых выборах появлялась одна альтернатива, пространственное распределение голосов за которую имело отрицательную зависимость практически со всеми остальными альтернативами. Именно она становилась «партией большинства», и такое уникальное голосование всегда было связано с действующей властью – региональной или федеральной. Новый лоялистский полюс сумел собрать удивительно устойчивую коалицию из избирателей, ранее склонных поддерживать альтернативы абсолютно всех полюсов, имея основу, тем не менее, в государственническом электорате и предыдущей «партии власти». Между выборами электорат нового лоялистского полюса наиболее интенсивно мог обмениваться группами избирателей лишь с электоратом Жириновского – ЛДПР. Это лишь один из признаков того, что в процессе последней перегруппировки наиболее существенным изменениям подверглась социально-пространственная база поддержки именно протестных альтернатив. Протестный электорат перестал быть однородным. Он стал делиться по крайней мере на две крупные устойчивые части, различавшиеся по трем параметрам: социальному составу, размещению на территории города и типу электорального поведения.

Помимо появления принципиально нового полюса ценностно-идеологических ориентаций, главным отличием лоялистской электоральной системы от предыдущих стало наполнение политическим содержанием последней ранее пустовавшей четверти на наших топограммах – сформировалась новая рыночно-протестная группировка электората. К протестному поведению стали склонны приверженцы правых сил, сторонники либеральных ценностей, люди, чьи условия жизни за последние годы улучшились

Таблица 7.2

Распределение основных альтернатив 1989–2004 гг. по устойчивым полюсам ценностно-идеологических ориентаций ленинградских-петербургских избирателей

Рыночные альтернативы	Государственническо-адаптивные альтернативы	Государственническо-протестные альтернативы	Лоялистские альтернативы
Антиаппаратная электоральная система, 1989–1990 гг.			
Салье (1989), Югин (1990), Голов (1990), Молоствов (1990)	Иванов (1989), Бастрыкин (1990), Романов (1990), Злобин (1990)	–	–
Протестно-демократическая электоральная система, 1991–1998 гг.			
Выбор России (1993), Демократический Выбор России (1995), Яблоко (1993, 1995), Собчак (1991, 1996), Болдырев (1996), Ельцин (1991, 1996), Явлинский (1996)	Макашов (1991), КПРФ (1993–1995), Севенард (1991, 1996), Зюганов (1996)	Против всех (1991–1998), Жириновский (1991, 1996), ЛДПР (1993, 1995)	–
Лоялистская электоральная система, 1999–2004 гг.			
СПС (1999, 2003), Яблоко (1999, 2003), Явлинский (2000), Артемьев (2000), Амосов (2003), Хакамада (2004)	КПРФ (1999, 2003), Зюганов (2000), Маркова (2003), Харитонов (2004)	Против всех (1999–2004), Блок Жириновского (1999), Жириновский (2000), ЛДПР (2003), Малышкин (2004)	Единство-Единая Россия (1999, 2003), Путин(2000, 2004), Матвиенко (2003), частично Яковлев (2000)

Избиратели, которые ранее голосовали только за рыночников, теперь стали выбирать между своими прежними идеологическимимотивами и протестным поведением.

Предыдущая электоральная система, как мы отмечали, оставила самым твердым государственническо-протестный электорат Жириновского-ЛДПР. Именно он оказался подвержен главным изменениям в новой лоялистской системе. Очень активно размывались некогда устойчивые пространственные картины распределения голосов и за государственническо-адаптивные альтернативы. Меньше всего перегруппировка изменила пространственную картину поддержки рыночных альтернатив, несмотря на появившуюся у их сторонников склонность к протесту.

Распределение основных альтернатив по устойчивым полюсам ценностно-идеологических ориентаций избирателей в разных электоральных системах показано в таблице 7.2. В нее попали лишь те из альтернатив, которые обладали максимальным нормирующим числом – географические распределения голосов именно за них имели максимальное количество значимых зависимостей с прочими распределениями. Как правило, такие альтернативы были лидерами своих ценностно-идеологических полюсов и либо набирали среди ближайших конкурентов по своему полюсу максимальное число голосов, либо устойчиво присутствовали в предпочтениях избирателей на протяжении большинства кампаний. Такое лидерство, по-видимому, было связано с тем, что именно эти альтернативы обладали в глазах избирателей максимальным набором ожидаемых признаков-маркеров, приближавших их к представлениям об «идеальном» «своем» кандидате. По этим альтернативам, таким образом, можно судить о преобладавшей тенденции – какие признаки кандидатов и партий притягивали сторонников каждого из ценностно-идеологических полюсов больше всего.

Каждая электоральная система, помимо прочего, формировала свою устойчивую картину географических различий в электоральных

Таблица 7.3

Типология территорий, соответствовавших округам Законодательного собрания нарезки 1994 г., по устойчивым тенденциям голосования за альтернативы основных полюсов ценностно-идеологических ориентаций на общегородских голосованиях 1995–2004 гг.

Тип округов	Номера округов	Голосование за рыночников	Голосование за государственнически-адаптивные альтернативы	Голосование за государственнически-протестные альтернативы	Лоялистское голосование
Протестно-демократическая электоральная система, второй этап, 1995–1998 гг.					
пригородный	28, 42, 26, 25, 20, 18, 19, частично 7, 21, 23	устойчиво пониженное	устойчиво повышенное	устойчиво повышенное	–
старая застройка	1, 40, 41, 39, 8, 29, 46, частично 30	устойчиво повышенное	устойчиво пониженное	устойчиво повышенное	–
«Пулковский меридиан»	31, 32, 33, 29, 8, 3, 4	устойчиво повышенное	разное[1]	устойчиво пониженное	–
«Невская застава»	34–38, 47, 48	устойчиво пониженное	устойчиво повышенное	неустойчивое	–
«колеблющиеся новостройки»	6, 12, 13, 10, 49, 50, 43	преимущественно неустойчивое	преимущественно неустойчивое	преимущественно неустойчивое	–
Лоялистская электоральная система, 1999–2004 гг.					
пригородный	28, 42, 26, 25, 20, 18, 19, 23	устойчиво пониженное	устойчиво повышенное или неустойчивое	устойчиво повышенное или неустойчивое	устойчиво повышенное или неустойчивое
старая застройка	1, 39, 30, 29, 46, 41, 40	устойчиво повышенное	устойчиво пониженное	устойчиво повышенное	разное
околоцентральный	2, 8, 31, 3, 4, 44	устойчиво повышенное	устойчиво пониженное	разное	разное
«Невская застава»	34, 35, 37, 38, 47	устойчиво пониженное	разное	устойчиво пониженное	устойчиво повышенное или неустойчивое
непротестные новостройки	6, 5, 12, 13, 10, 11, 7, 33, 32, 49, 14, 22	разное	разное	устойчиво пониженное	разное

[1] В разных округах голосование за эти альтернативы могло быть устойчиво повышенным, устойчиво пониженным или неустойчивым.

предпочтениях разных частей города. Отдельные территории города на протяжении одной и той же электоральной системы отличались от прочих территорий особым типом электорального поведения своих жителей. Этот тип поведения отличался особой комбинацией повышенной и пониженной, по сравнению со средними для города значениями, поддержкой альтернатив разных полюсов. Естественно, что различия в типе поведения были связаны с определенными социально-экономическими особенностями населения таких территорий. Для описания таких различий мы выбрали пространственный уровень анализа, который соответствовал уровню округов Законодательного собрания – вся территория города нарезалась на 50 примерно равных между собой по числу избирателей частей[6]. Поскольку ряд соседних между собой округов на протяжении существования отдельных электоральных систем

Таблица 7.4

Зависимость типа голосования от обобщенного показателя качества городской среды, 1995–2004 гг.

	Низкое качество жилой среды	Высокое качество жилой среды
Протестно-демократическая электоральная система, второй этап, 1995–1998 гг.		
Государственническо-адаптивные альтернативы	повышенная поддержка	пониженная поддержка
Государственническо-протестные альтернативы	повышенная поддержка	пониженная поддержка
Рыночные альтернативы	пониженная поддержка	повышенная поддержка
Участие в голосовании	пониженное	повышенное
Лоялистская электоральная система, 1999–2004 гг.		
Государственническо-адаптивные альтернативы	нет зависимости	нет зависимости
Государственническо-протестные альтернативы	повышенная поддержка	пониженная поддержка
Рыночные альтернативы	пониженная поддержка	повышенная поддержка
Лоялистские альтернативы	повышенная поддержка	пониженная поддержка
Участие в голосовании	нет зависимости	нет зависимости

демонстрировал сходный тип голосования, нам удалось объединить такие округа в группы. Более того, если такие группы округов со сходным типом голосования имели общие социально-географические или морфологиче-ские признаки, мы присваивали такой группе соответствующее условное название. В таблице 7.3 представлена типология городских территорий по типу голосования, характерная для разных электоральных систем.

Очевидно, что можно было найти соответствие социально-экономических характеристик населения разных городских территорий устойчивому типу их электоральных предпочтений. Зависимость типа голосования от использованного нами обобщенного показателя качества городской среды[7] по разным электоральным системам приведена в таблице 7.4.

Можно заключить, что Россия в целом и Санкт-Петербург в частности, начиная с первых полу-демократических выборов 1989 г., вступили в эпоху электоральных перегруппировок, которые перемежались периодами стабильной структуры ценностно-идеологических ориентаций электората. Судя по всему, то, что в других странах называют «дегруппировкой», эпохой, свободной от электоральных перегруппировок, в нашей стране еще не наступило. Стремительность, с которой происходили изменения ценностно-идеологических ориентаций в ходе последней электоральной системы, указывает на то, что вскоре можно ожидать очередных масштабных перемен в сложившейся системе. Они, в свою очередь, приведут к новой перегруппировке. Думается, что, как и ранее, одним из основных двигателей этой перегруппировки будет протест. Очень хочется надеяться, что, как и на рубеже первой и второй электоральных систем, накапливающийся в петербургском обществе потенциал «нового протеста» будет эффективно поглощен и направлен в конструктивное русло именно институтами избирательной системы. Это не позволит ему принять опасные формы, дестабилизировать политическую систему, что на постсоветском пространстве происходило не раз.

Библиографический список

1. Аксенов К.Э. Двухпартийность массового политического сознания и география избирательного поведения в Санкт-Петербурге // Региональная Политика. – № 6. – 1994.
2. Аксенов К.Э., Михайлов А.С. Особенности пространственной структуры электоральных предпочтений в России и объяснительная модель избирательного поведения // Политический имидж: секреты манипуляции массовым сознанием/ Под ред. Д.П. Гавра. – ГЦРОС, 2000.
3. Аксенов К.Э. Третий период новейшей электоральной истории России: пространственно-временной анализ // Труды XII съезда Русского географического общества. – Т. 3. – СПб, 2005.
4. Burnham W.D. Critical Elections and the Mainsprings of American Politics. – N.Y. 1970.
5. Key V.O., Jr., A Theory of Critical Elections//Electoral Change and Stability in American Political History/ Ed. By J.M.Clubb, H.W.Allen, – N.Y., 1971.

Примечания

1 Далее под “альтернативой” мы будем понимать “электоральную альтернативу”, то есть каждую из партий, избирательных объединений, кандидатур или вопросов референдумов, содержавшихся в избирательных бюллетенях на рассматриваемых выборах.

2 Здесь и далее под «электоральным распределением» или просто «распределением» мы будем понимать территориальные распределения итогов голосования в процентах от принявших участие в выборах за любые электоральные альтернативы. по избирательным округам, участкам или прочим территориальным единицам

3 Подробнее наша методика описана в /1, 2, 3/.

4 Ставшая в последние десятилетия очень популярной во всем мире, теория электоральных перегруппировок (или критических выборов) восходит к трудам В. Ки-младшего, У. Бёрнхема и др. /4, 5/

5 Единожды в истории, на выборах в Государственную Думу 1993 г. в целом по России альтернатива государственническо-протестного полюса – ЛДПР – получила относительное большинство голосов при голосовании по партийным спискам.

6 Для целей сравнительного анализа мы искусственно с помощью геоинформационной системы обобщали итоги голосования по избирательным участкам в более крупные единицы, территориально совпадавшие с округами Законодательного собрания нарезки 1994 г.

7 Использована комплексная оценка качества жилых кварталов Санкт-Петербурга которая была произведена Е.А. Бондарчуком в 1997–1998 гг., основанная на анализе около 20 различных показателей. Среди этих показателей были такие как ценовой уровень, преобладающий тип застройки квартала, удаленность от центра и станций метро, транспортная, инфраструктурная обеспеченность, плотность населения, озелененность, заболеваемость, ряд экологических показателей и др.

С. Баринов, А. Гриценко, А. Самсонова
(г. Москва)

ОБРАЗ УКРАИНЫ И ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Barinov S., Gritsenko A., Samsonova A.

IMAGE OF THE UKRAINE AND SOME SPECIAL FEATURES OF SPATIAL IDENTITY BY THE POPULATION OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN BORDER AREA

Аннотация. *Перспективы приграничного сотрудничества и трансграничных коммуникаций (особенно их социокультурный аспект) зачастую обусловлены отношением соседей друг к другу. Отношение это, материализуясь в том или ином образе соседней территории, отражается на особенностях этнической и региональной идентичности местного населения: подчеркнуто «обособленческой» либо, напротив, «интеграционистской». В контексте социокультурных коммуникаций на российско-украинском пограничье интересным представляется рассмотрение как раз этих двух аспектов – образ соседа и идентичность местного населения.*

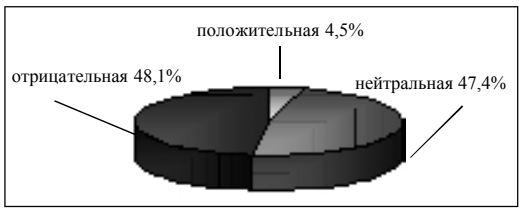
Abstract*. The perspectives of the cross-border cooperation and trans boundary communications (especially talking about the socio-cultural aspect of this problem) are often caused by the relationships between neighboring countries. We can indicate this relationship through the image of the neighbor, and it determines the character of people's spatial identity in border area. These two aspects of socio-cultural communications in Russian-Ukrainian border area – the people's spatial identity and the image of the neighbor – seem to be interesting for analysis.*

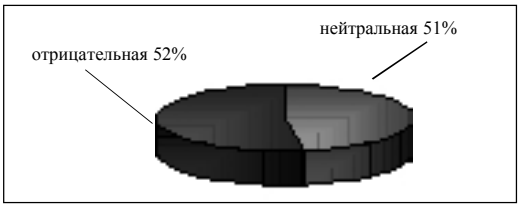
Ключевые слова: *российско-украинское пограничье, социокультурные коммуникации, образ Украины, идентичность местного населения.*

Key words*: Russian-Ukrainian border, socio-cultural communications, image of Ukrainian, people's spatial identity.*

Образ Украины в зеркале российских СМИ

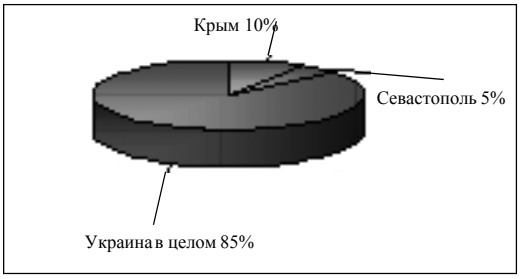
Масштабное исследование, посвященное образу Украины в зеркале российских СМИ, было проведено в этом году Анной Самсоновой [8], студенткойкафедры экономическойи социальной географии России географического факультетаМГУ. На основе изучения порядка двухсотстатей «МосковскогоКомсомольца» и

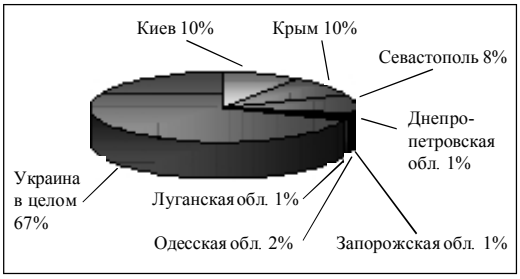




Автор диаграмм: Самсонова А.

Рис. 1. Тональность статей «МК» (слева) и «Наше Время» (справа)





Автор диаграмм: Самсонова А.

Рис. 2. Освещение территорий в статьях газет «Наше Время» (слева) и «МК» (справа)

«Нашего Времени», были выявилены следующие закономерности

Тональность российской федеральной прессы последних лет по отношению к Украине носит негативный оттенок (рис. 1).

За 2008 год большая часть статей «МК» и «Нашего Времени» об Украине носила политический характер. Внимание главным образом уделяется обзору политической ситуации в стране и развитию российско-украинских отношений, при этом основная часть материалов посвящена трем проблемам: Крым, Черноморский флот и проблема Севастополя, «газовая война» и вступление Украины в НАТО. Пятой можно выделить тему участия Украины в войне с Грузией, активно муссировавшуюся в соответствующий период. Подобный «провокационный» подбор тем характеризует Украину как страну с постоянной внутриполитической борьбой, которая не выполняет свои обязательства по выплате долга за российский газ, стремящуюся при каждом удобном случае представить Россию в черном свете.

При этом регионального рассмотрения страны практически нет, проблемы пограничной зоны игнорируются полностью. Три четверти материалов имеют общестрановую направленность, а в региональном разделе выделяются только Киев, Крым и, отдельным пунктом, Севастополь (рис. 2).

В рамках того же исследования проводился социологический опрос среди московских студентов. Его целью было выяснить, какое представление складывается о современной Украине у московской молодежи – у поколения, чьи образы и понятия в ближайшие 15–20 лет будут определяющими в общественном сознании. В опросе участвовало 100 человек (56 женщин и 44 мужчины) в возрасте от 18-ти до 23-х лет. У большинства респондентов (Украину посещали 70% опрошенных) мнение об Украине складывается по наиболее посещаемым туристическим регионам: Крыму и Одесской области, Закарпатью, а также Киеву.

При ответе на вопрос об отношении к жителям Украины респонденты в основном занимали нейтральную позицию: «люди как люди» (см. рис. 3). Те, кто отмечал отрицательное отношение, аргументировали это жадностью, лицемерием, воровством и общей антипатией к России со стороны украинского народа. Дружелюбно же настроенные респонденты, напротив, отмечали, что это «добрый», «братский народ», «славяне». Образ Украины складывается из четырех основных составляющих: ее культурных особенностей и традиций, «неустойчивой» политики, образа братского народа и двух центров (Киева и Крыма).

Противостояние резко негативному образу Украины, формируемому печатными СМИ,

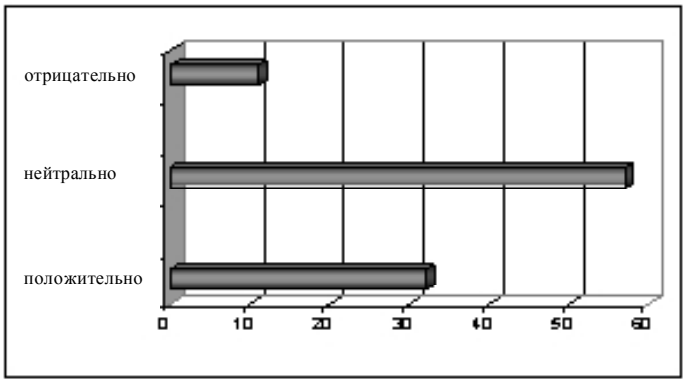


Рис. 3. Отношение московских студентов к украинцам

в умах московской молодежи происходит прежде всего за счет личных (в т.ч. родственных) связей: в них «сознались» 78% респондентов. Однако даже их наличие доводит образ лишь до нейтрального, но не до положительного.

Особенности идентичности населения российско-украинской пограничной зоны

В самой приграничной зоне образ Украины как «врага» пока не укореняется в сознании местного населения. Во всяком случае, жители приграничной зоны однозначно не считают врагами своих украинских соседей. В ходе выборочных опросов, экспертных интервью и простых бесед с местным населением приграничных районов, в частности, Брянской области часто слышался один и тот же тезис: мы не русские и не украинцы – мы просто тут «все свои». В ответ на просьбу пояснить звучали разные формулировки, с уклоном преимущественно в славянскую тематику. Задача облегчалась, когда собеседника просили противопоставить «своих» и «чужих». «Образ врага» был наиболее емко сформулирован одной жительницей Стародуба: **«нерусь»**. Под этим понятием подразумевается все приезжее неславянское население. Соответственно, славянское (русские, украинцы, белорусы) – это свои, это «русь».

С этой особенностью местной идентичности населения пограничной зоны связана интересная трансформация восприятия: местные жители почти не замечают приезжающих украинцев (они не отличаются ни внешне, ни по говору), зато сразу отличают русских, приезжающих с севера России на лето или на ПМЖ. Причины становятся понятны уже при поверхностных сопоставительных аудиовизуальных наблюдениях по территории приграничных регионов: разница в речи между жителями Курска и приграничных районов Курской области огромна. И это признают даже сами куряне, говоря, что «наше смягченное “г” – цветочки по сравнению с тем, что можно услышать в Судже или Рыльске». То же самое касается и Брянской области.

Внешние различия тоже достаточно заметны. Эксперты из Курского университета выделяют даже особый «суджанский» тип девушек (по названию пгт *Суджа* – районного центра на границе с Украиной): смуглые, черноволосые, с блестящими карими глазами и пышной фигурой. Не курский, а именно суджанский, потому что курянки (и это подтвердилось по результатам визуальных наблюдений) ближе к жительницам соседних регионов, чем к этому типу.

Интересные результаты были получены Антоном Гриценков ходе изучения (путем выборочных опросов, всего около сотни человек) местной идентичности жителей приграничной брянско-украинской полосы (граница Брянской и Черниговской, Брянской и Сумской областей) [3]. При проведении границ своей малой Родины до трети респондентов из приграничных райцентров включали в них украинские населенные пункты (см. рис. 4). При этом опрос не проводился в приграничной сельской местности, где эта доля была бы наверняка выше. Каждый десятый респондент считает своими земляками жителей Новгород-Северского (Черниговская область Украины).

Социум приграничных районов не склонен замыкаться и отделяться от соседей еще и в силу собственной неукорененности. Только две трети родились в том населенном пункте, в котором живут, остальные приехали из других мест. Примерно у половины предки родились (37%)

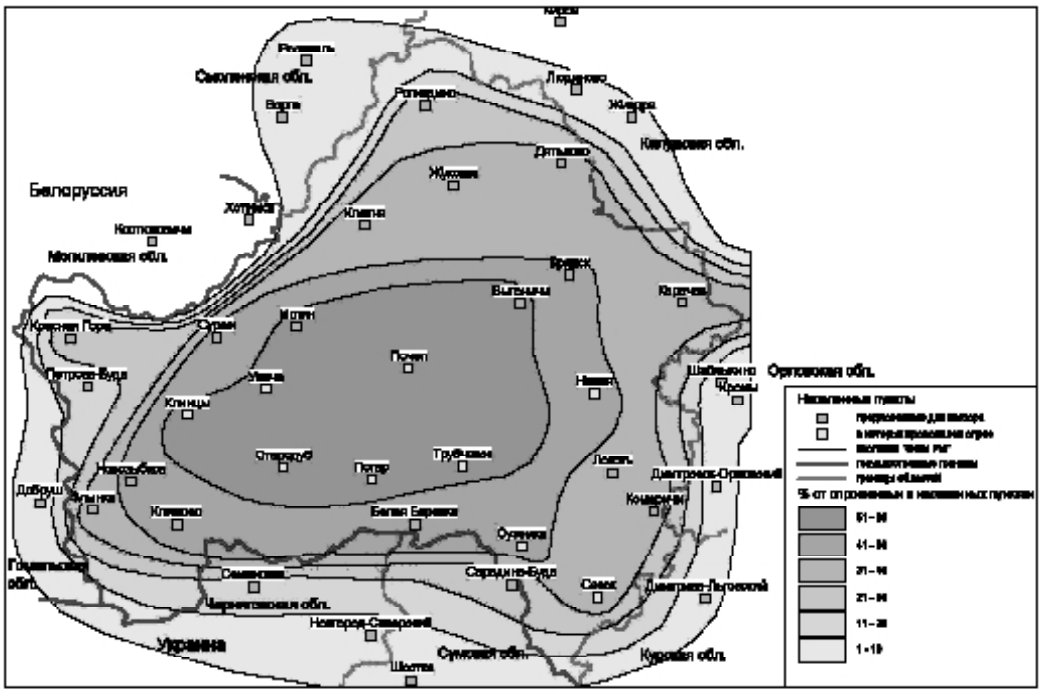


Рис. 4. Частота выбора того или иного населенного пункта в качестве «малой Родины» респондентами в южных приграничных райцентрах Брянской области

либо похоронены(22%) не в том районе, в котором живут сами опрошенные.

Тем же респондентам задавался вопрос: «Как бы Вы отнеслись к воссоединению Брянской области с Черниговской?» При всех барьерах восприятия, имеющих преимущественно геополитический генезис (о них подробнее – в заключительном разделе главы), доля негативно относящихся к такому предложению составила всего чуть больше трети (35%). 20% ответили «нейтрально» и 45% - «положительно».

Славянские и «соседские» аспекты региональной идентичности

Общеславянский дискурс проявляется не только в уличных беседах, но и в имиджевых проектах, названиях, событиях и т.д. Один из самых хрестоматийных примеров – памятник 1000-летию *Трубчевска* (райцентр на границе с Черниговской областью). Центральной фигурой в его скульптурной композиции был избран древнерусский сказитель Боян (см. фото), одинаково чтимый здесь и в соседних украинских районах (ежегодно соседи проводят совместный фестиваль «На земле Бояна», о котором подробнее – в следующем разделе).

Другой пример – Площадь Дружбы славянских народов, открытая в 2003 г. в Новозыбкове и в масштабах города выглядящая весьма помпезно (см. фото 1, 2). Есть и другие случаи использования общеславянской тематики в названиях. Например, самая тиражная из платных газет Брянска носит красивое древнерусское название «Десница».

Помимо славянской тематики, в названиях различных статусных объектов на Брянщине встречаются своеобразные «ссылки» на конкретных соседей. Так, лучшая гостиница Брянска называется «Чернигов» (кстати, одна из гостиниц Чернигова, по мнению очевидцев тоже лучшая в городе, называется «Брянск»). В данном случае налицо использование дружественного, приятного населению бренда в целях саморекламы.

Есть свои аналоги и в Курской области, например открывшийся в 2009 г. торговый центр «Сумской» (по названию города Сумы, столицы Сумской области Украины, граничащей с Курской).

Отдельным и довольно ярким индикатором региональной идентичности являются названия *улиц* в приграничных регионах, отсылающие

Фото 1, 2

к тем или иным объектам, расположенным по другую сторону границы. Так, в Курске одна из крупных улиц тоже носит название Сумской, а в Брянске – соответственно, Черниговской (по названиям соседних областных центров). Кроме того, в Курске есть улицы Киевская, Пограничная, Семеновская (село Семеновка находится по другую сторону границы, в нем оборудовано один из автомобильных пунктов пропуска с украинской стороны). В Брянске – тоже Киевская, а также улицы Донбасская, Запорожская, Каховская, Конотопская, Одесская, Полтавская, Харьковская, Житомирский переулок

В ряде случаев в названиях улиц встречаются ссылки не на города, а на исторических деятелей, непосредственно связанных с Украиной. Так, и в Курске, и в Брянске есть крупные улицы, носящие имя Богдана Хмельницкого и Цюрупы (известный украинский революционер). В Курске, кроме того, есть улица и улица Черняховского[2]. В Брянске – улицы Котовского[3], Осипенко[4], Пархоменко[5], Олега Дундича[6], Олега Кошевого[7], Урицкого[8], Щорса[9].

Образы Украины и угрозы медиа-давления

В теме восприятия Украины населением пограничной зоны, при всей его позитивности, есть подводные камни. Позитивное отношение, выявляемое при опросах и беседах, зиждется в основном на традициях и памяти старшего поколения. Слабая транспортная инфраструктура пограничья и постоянные проблемы с пограничным режимом минимизируют физический контакт с украинскими соседями [2]. При этом возможности получения информации из СМИ, альтернативной федеральному мейнстриму, также невелики.

По данным уже упоминавшегося опроса А. Самсоновой, большая часть респондентов получает информацию об Украине посредством Интернета и телевидения (71 и 67% соответственно). Газеты оказались наименее популярными источниками: их отметили только 22%. Соответственно, целесообразно рассматривать именно TV и Интернет-ресурсы.

На Украине официальное вещание российских телеканалов свернули еще в 1996 г., но фактически оно до последнего времени сохранялось, хотя в ограниченном объеме и большей частью в рамках кабельного телевидения. Однако 2 октября 2008 г. Нацсовет по телевидению и радиовещанию Украины принял решение об исключении российских каналов из украинских кабельных сетей. Юридически речь шла «о рекомендации кабельным сетям отказаться от трансляции телеканалов, которые не адаптированы к украинскому законодательству»[10]. Пока оно не вступило в силу, но сигнал безусловно является тревожным.

В России на сегодняшний день, вопреки заверениям о готовности включать украинские каналы в сетку кабельного телевидения[11], телевещания на украинском нет.

В пограничной зоне еще в конце 1990-х гг. ситуация была иной. Жители приграничных районов Курской и Брянской областей легко ловили украинские телеканалы на свои антенны, в ряде случаев даже легче, чем российские. Так, в частности, было в Курской области,

где Льговский ретранслятор был достаточно слабым, и близко расположенный Белопольский его «забивал». Новая российская власть решила ситуацию исправить, и уже в начале 2000-х гг. занялась переоснащением телевещания на границе с Украиной (тот же Льговский ретранслятор заменили в 2002 г.). Федеральная программа глобального перехода на цифровое телевидение предполагает полную оцифровку телевещания в регионах к 2017-му году[12]. Одним из трех пилотных регионов в рамках этой программы (помимо Чувашии и Татарии) стала Курская область. Сейчас, по данным выборочных опросов (июль 2009 г.), в приграничных районах стабильно ловятся два украинских телеканала, информационный («1+1») и музыкальный. Оцифровка позволит полностью заблокировать их вещание.

С Интернетом ситуация тоже сложна. Исследования последних лет, посвященные рынку Интернет-услуг [7], показывают, что порогом реальной интернетизации населения является людность населенных пунктов в 250 тыс. чел. Города с людностью более 100 тыс. на порядок хуже обеспечены домашним Интернетом, однако в них достаточно просто получить доступ в Сеть в местах общественного потребления (почта, Интернет-кафе, точки Wi-Fi). Что касается малых и средних городов (в рассматриваемой приграничной зоне других просто нет), а тем более п.г.т. и сельской местности, то здесь интернетизация находится на крайне низком уровне.

Доступ в Сеть чаще всего ограничен почтовыми отделениями связи, берущими 10,5 руб. за 1 Мбайт (данные 2009 г. по Курской области), – с учетом доходов местного населения (средняя заработная плата 5–6 тыс.руб.) ставка неподъемная. При такой сумме факторов Интернет не может служить полноценным альтернативным каналом информации, в частности об Украине.

Сложившаяся ситуация создает жителям приграничной зоны сильные препятствия для получения объективной информации о жизни своих соседей. Фактически они пользуются теми же федеральными каналами СМИ, что и жители остальной территории своих стран, со всей вытекающей отсюда идеологической подоплекой. До тех пор пока будут сохраняться родственные и другие прямые социальные связи, восприятие соседей будет более позитивным, чем в Центре. Однако это вопрос смены одного-двух поколений – вряд ли дольше.

Уровни рассмотрения проблемы

При анализе идентичности населения пограничной зоны, а также отношения к Украине, украинцам и соседству как таковому выделилось четыре уровня восприятия проблемы, каждый из которых в ходе дальнейшего исследования имеет смысл рассматривать более подробно.

Уровень первый – население пограничной зоны, которое стремится контактировать с соседями, для которого характерно строго положительное отношение к соседним территориям и «смешанная» (или «объединительная») идентичность.

Уровень второй – муниципальные и региональные администрации, которые по мере сил поддерживают позитивное общение в пограничной зоне между российскими и украинскими соседями и сохраняют положительный образ соседей (в том числе поощряя создание «имиджевых» объектов).

Уровень третий – население более удаленных территорий, и в частности жители федерального центра, рассматривавшиеся в рамках данной статьи. У них нет возможности постоянного общения с украинцами, они не чувствуют той исторической и языковой общности, которая есть у жителей приграничья. Поэтому их отношение к украинцам скорее нейтральное, но положительный оттенок пока еще преобладает над отрицательным.

Наконец, четвертый уровень – это федеральные власти и федеральные СМИ. И те, и другие на сегодняшний день являются основными генераторами негативного образа Украины в глазах россиян. В случае со СМИ это происходит за счет фактического игнорирования объединительной тематики и смещения акцента в сторону провоцирующих тем, факторов противостояния. Власти же активно способствуют тому, чтобы этот мейнстрим стал абсолютной доминантой информационного поля – в том числе и путем постепенного глушения альтернативного украинского телевещания в пограничной зоне.

Ключевое противоречие сегодняшнего дня лежит между, с одной стороны, первыми тремя уровнями, на каждом из которых сформировался и сохраняется позитивный образ Украины, и четвертым, культивирующим негативный образ соседа. Опасность этого противоречия заключается в том, что все основные рычаги не только принятия решений, но и воздействия на массовое сознание сегодня сконцентрированы именно на четвертом уровне.

Единственной силой, способной выставить хотя бы ментальный барьер этому федеральному мейнстриму, сегодня являются прямые социальные (родственные и дружеские) связи с украинцами. Однако со сменой поколений их удельный вес и значение будут ослабевать, это заметно уже сейчас даже в пограничной зоне: по данным опросов, у молодежи в разы реже встречаются родственники или друзья по другую сторону границы, чем у представителей старшего поколения Как следствие, они намного реже контактируют с украинскими соседями. При отсутствии прямого общения и фактической недоступности украинских СМИ (см. соответствующий раздел статьи) отношение к соседям в перспективе рискует совпасть по тональности со статьями федеральной прессы.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы экономического взаимодействия России и Украины: способы гармонизации интересов. Центр проблем глобализации и интеграции Института экономики РАН, № 2 (10), Москва, 2007.
2. Баринов С. Приграничные регионы: проблемы и перспективы интеграции (на примере Брянской и Псковской областей). Дипломная работа. Научный руководитель – проф. Зубаревич Н.В. – М., МГУ, 2009.
3. Бородина Т.Л., Волкова И.Н., Гриценко А.А., Баринов С.Л. Приграничные территории России и Украины: общая история и разделенное настоящее (географические подходы) // Трансформация российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ). Сборник докладов XXV сессии МАРС. – М.: ИГ РАН, 2008.
4. Голд Дж. Психология и география: основы поведенческой географии. Пер. с англ. / Авт. предисл. СВ. Федулов. – М.: Прогресс, 1990.
5. Заяц Д.В. Географические образы в зеркале СМИ // Отечественные записки. – 2002. – № 6.
6. Колосов В.А. Образы зарубежных стран в представлениях российских граждан // Отечественные записки. – 2002. – № 3.
7. Перфильев Ю.Ю. Российское Интернет-пространство: развитие и структура. – Москва: Гардарики, 2003.
8. Самсонова А. Образы регионов Украины в российских и украинских средствах массовой информации. Курсовая работа за 4 курс. Научный руководитель – снс Савоскул М.С. – М.: МГУ, 2009.

Примечания

1. Здесь целесообразно оговориться, что речь идет о восприятии населения, а не власти. Если бы вопрос задаалася об отношении к украинскому правительству, результаты вполне могли быть иными (подобный дуализм восприятия не раз обнаруживался в ходе личных бесед).
2. И.Д. Черняховский – дважды Герой Советского Союза, погибший в феврале 1945-го в Восточной Пруссии; родом также с Украины.
3. Революционер, комкор, Член Союзного, Украинского и Молдавского ЦИКа.
4. Полина Осипенко – летчица, Герой Советского Союза, родилась в Запорожской области УССР.
5. А.Я. Пархоменко – один из самых почитаемых в Союзе героев революции, родившийся на Украине, участвовавший в установлении советской власти в Донбассе, Луганске, Харькове.
6. Революционер, воевавший в Украине и павший при штурме Ровно.
7. Один из организаторов «Молодой гвардии», родившийся в Черниговской области и погибший в Луганской.
8. Моисей Урицкий – революционер, член Петроградского ВРК в октябре 1917-го, родился в Черкассах.
9. Н.А. Щорс – комдив времён Гражданской войны, родился в Черниговской губернии.
10. Эксперт: Российские телеканалы, скорее всего, удастся вернуть в украинский эфир // ИА REGNUM, 04.11.2008 г. www.regnum.ru/news/1078498.html
11. В России готовы транслировать украинские телеканалы / ИА REGNUM, 30.07.2008. http://www.regnum.ru/news/1034438.html
12. Цифровое телевидение в России: революции не будет. // Broadcasting.Ru. http://broadcasting.ru/newstext.php?news_id=53855

Т.Е. Благовестова, А.С. Школьников
(г. Смоленск)

КАЧЕСТВО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: МЕТОДИКА ОЦЕНКИ*

Blagovestova T.E., Shkolnikov A.S.

POPULATION QUALITY OF A REGION: METHODS AND MEASURES

Аннотация. *Особое внимание в данной статье уделяется методическим подходам к оценке качества населения как одного из важнейших показателей социально-экономического развития региона.*

Abstract. *The population quality is one of the most important factors of social and economic development of a region. The main point of this article is methods of measuring the population guality.*

Ключевые слова: *Смоленская область, качество жизни населения, качество населения региона.*
Key words: *Smolensk region, life quality, population quality of a region.*

Проблема повышения качества жизни населения актуальна для любой территории, но особенно для давно сложившихся, староосвоенных регионов Центрального федерального округа. Повышение качества жизни нужно рассматривать как важнейший приоритет в развитии территорий, поскольку усиление его территориальной дифференциации является одной из угроз современному региональному развитию.

Одной из составных частей понятия "качество жизни населения" является "качество населения". Именно от качества человеческого потенциала, его образовательного и культурного уровня, здоровья, образа жизни зависит обеспечение высокого качества жизни в регионе.

Качество населения - это сложная социально-экономическая категория, неотделимая от жизнедеятельности населения, выражающаяся через совокупность основополагающих, базисных характеристик: здоровье, образование и культура[2, с. 4]. На наш взгляд, для оценки качества населения региона важными являются такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни, коэффициент младенческой смертности, показатели заболеваемости, отражающие здоровье населения; доля лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности населения, отражающая возрастную структуру определенной территориальной общности; уровень образования населения. Для внутрирегиональных исследований качества населения мы использовали такие индикаторы, характеризующие здоровье населения муниципальных образований как коэффициент младенческой смертности, заболеваемость детская (на 1000 чел. детского населения) и заболеваемость взрослого населения; демографическую характеристику качества населения – долю населения моложе трудоспособного возраста; уровень образования – численность населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование на 1000 чел. населения в возрасте 15 лет и старше.

Выявить территориальную дифференциацию качества населения и осуществить типологию территорий региона по данному признаку можно через интегральный показатель – индекс качества населения.

В методическом плане балльную оценку качества населения можно осуществить по следующей формуле:

$$КН_i = \sum_{j=1}^{n} I_j \bar{a}_{ij} \quad , \qquad (1)$$

где $\bar{a}_{ij}$ – нормализованное (т.е. приведенное к шкале [0;1] значение j-го показателя i-ой операционно-территориальной единицы (ОТЕ); i, j = 1, 2, 3, …, n; n – число ОТЕ и базисных показателей соответственно; Ij – базовый весовой коэффициент j-го показателя; КНi – качество населения i-ой ОТЕ) [1, с. 25].

Согласно положениям квалиметрии [1], обобщающая количественная характеристика

* Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ "Демографическая безопасность Смоленской области", грант 09-02-58207 а/Ц.

Таблица 1

Референтные точки и полярные значения частных показателей качества населения

Частные показатели	Референтные точки	
	max	min
1. Доля лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности населения, %	30	12
2. Коэффициент младенческой смертности, %0*	50	3,3
3. Заболеваемость детей (на 1000 детского населения), случаев*	3500	100
4. Заболеваемость взрослого населения, случаев*	2200	100
5. Уровень образования населения (имеющие высшее и среднее проф. образование на 1000 чел. населения в возрасте 15 лет и старше), чел.	750	0

может быть дана обязательно на основе применения: 1) относительных (нормированных) показателей; 2) данных об их весомости.

Нормирование будем производить следующим образом:

$$\bar{a}_{ij} = \frac{a_{ij} - a_{j\min}}{a_{j\max} - a_{j\min}} \quad (2),$$

где aij, a_{jma}x, a_{jmin} – соответственно фактическое, минимальное и максимальное значение показателя.

В качестве максимального и минимального значения – референтных точек мы использовали сочетание лучших (худших) показателей по миру и регионов России (табл. 1).

Оценить качество населения можно следующими способами:

1. Первый способ оценки представляет собой процедуру сведения нормализованных показателей в интегральный по формуле (1) без использования взвешивания, т.е. весовой коэффициент равен 1 (Ij = 1);

2. Второй способ предполагает использование корреляционного анализа. Расчет индекса при данном подходе производится по стандартной формуле расчета качества населения (1), где весовые коэффициенты факторов рассчитываются по следующим формулам:

$$I_j = \frac{k_j - k_{j\min}}{k_{j\max} - k_{j\min}} \quad (3),$$

$$K_i = \sum_{i=1}^{S} |r_{il}| - 1 \quad (4),$$

где Kj – информативность базисного показателя по столбцу; Kmax – максимальное значение информативности; i,l = 1, …,s; s – число базисных показателей; rjl – коэффициент корреляции i-го и l-го показателей.

При данном способе оценки следует отметить, что для получения весовых коэффициентов показателей желательно использовать не все ОТЕ, а только те, значения показателей которых находятся в пределах стандартного отклонения, иначе ОТЕ с экстремальными значениями показателей могут исказить статистические закономерности

3. Третий способ оценки качества населения является структурным (корреляционный анализ для качественных высказываний). В процессе его проведения используется кластерный анализ. Он необходим для разбивки на группы ОТЕ по показателям. Количество групп определяется при помощи дисперсии (максимизация значений между группами и минимизация внутри группы). Затем выделенные группы сопоставляются между собой логически по их структуре показателей. Для этого необходимо построить график групп, где по оси "X" указываются отдельные оценочные показатели, а по оси "Y" – их нормированные значения. Например, может быть использована пятиуровневая шкала, по которой и сопоставляются группы ОТЕ (если группа А примерно равна по качеству населения группе Б, то им присваивают по 5 баллов; если качество населения группы А относительно выше, чем у группы Б, то им присваивают по 7 и 3 балла соответственно; если качество населения в группе А намного выше, чем в группе Б, то им присваивается по 9 и 1 баллу соответственно). В результате сопоставления групп формируется матрица, по значениям которой не сложно рассчитать для каждой из групп ОТЕ качество населения в баллах. Затем полученные значения присваиваются

всем ОТЕ, входящим в соответствующую группу. Далее полученные баллы по ОТЕ сопоставляются при помощи корреляционного анализа с оценочными показателями. Оценочным показателям в данном случае присваиваются весовые коэффициенты, соответствующие значениям коэффициента корреляции [3]. Затем расчет качества населения для каждой ОТЕ проводят по стандартной формуле (1).

4. Четвертый способ предполагает использование "эталонной" ОТЕ. В качестве показателей для нее могут выступать среднероссийские показатели качества населения; лучшие показатели по территории исследования, наилучшие показатели по каждому индикатору со всего мира либо страна-эталон с наиболее высоким качеством населения. В данной работе в качестве эталонной ОТЕ выступает собирательный образ на основе лучших показателей по странам мира и отдельным субъектам РФ. Эталонная ОТЕ необходима для нормирования, т.к. значения ее показателей становятся в данном способе расчета максимальными референтными точками. Далее проводим нормирование и расчет качества населения по формуле (1) без взвешивания.

Далее необходимо свести полученные промежуточные результаты в один – интегральный показатель качества населения (ИПКН). Для этого определяем вес каждого из промежуточных показателей качества населения (весомость каждого способа расчета в итоговой оценке качества населения) по формуле эвклидова расстояния (5), тем самым количественно определяем, насколько каждый из полученных показателей отличается друг от друга:

$$I_{KH} = \sqrt{\left(\sum_{j=1}^{n} (KH_{ij} - KH_{in})^2\right)} \qquad (5),$$

Если суммировать все эвклидовы расстояния по каждому промежуточному результату качества населения, то получаем меру отличия каждого промежуточного результата от всех остальных. Нормируя общее эвклидово расстояние, получаем вес каждого из перечисленных выше способов расчета (Ij) в оценке качества населения (т.е. весовые коэффициенты для расчета интегрального показателя качества населения (ИПКН)) [3].

На последнем этапе расчетов вычисляем интегральный показатель качества населения для каждой ОТЕ по формуле (1), т.е.:

$$ИПКН_i = \sum_{j=1}^{n} I_j * КН_i \qquad (6),$$

Полученные значения интегральных показателей качества населения (ИПКН) ранжируем и определяем место каждого муниципального образования. В первую группу включаются территории, получившие максимальные значения ИПКН, соответственно, с более низкими показателями балльной оценки – в последующие группы.

Типология территорий Смоленской области по качеству населения

В Смоленской области прослеживаются внутрирегиональные различия качества населения. На основе расчетов, выполненных по данной методике, нами выделено 5 типов территорий: с качеством населения выше среднего по области, со средним, ниже среднего, пониженным и низким качеством населения (рис. 1). Территорий с высоким или повышенным качеством населения в области выявлено не было.

Качество населения выше среднего значения по области (значение индекса от 0,65 до 0,8) наблюдается лишь в одном муниципальном образовании области – Вяземском районе. Его положение в данной группе обусловлено самыми низкими в области значениями заболеваемости взрослого населения – 620 случаев на 1000 чел. населения (более чем в 2 раза лучше среднеобластного значения), одними из самых низких на Смоленщине показателей детской заболеваемости, достаточно высокой для области долей населения моложе трудоспособного возраста (15 %), коэффициентом младенческой смертности на уровне среднего значения по области (9,6 %0).

Качество населения на уровне среднего по области (индекс равен 0,6 - 0,65) наблюдается в г. Десногорске, Гагаринском, Дорогобужском, Кардымовском, Руднянском, Холм-Жирковском, Новодугинском, Сычевском, Темкинском и Хиславичском районах. Эти территориальные образования характеризуются показателями качества населения на уровне среднеобластного значения. Нахождение в этой группе одной из лучших территорий области по качеству жизни населения – г. Десногорска объясняется повышенными по сравнению со средними значениями показателями заболеваемости взрослого и детского населения. С другой стороны, Десногорск по уровню образования,

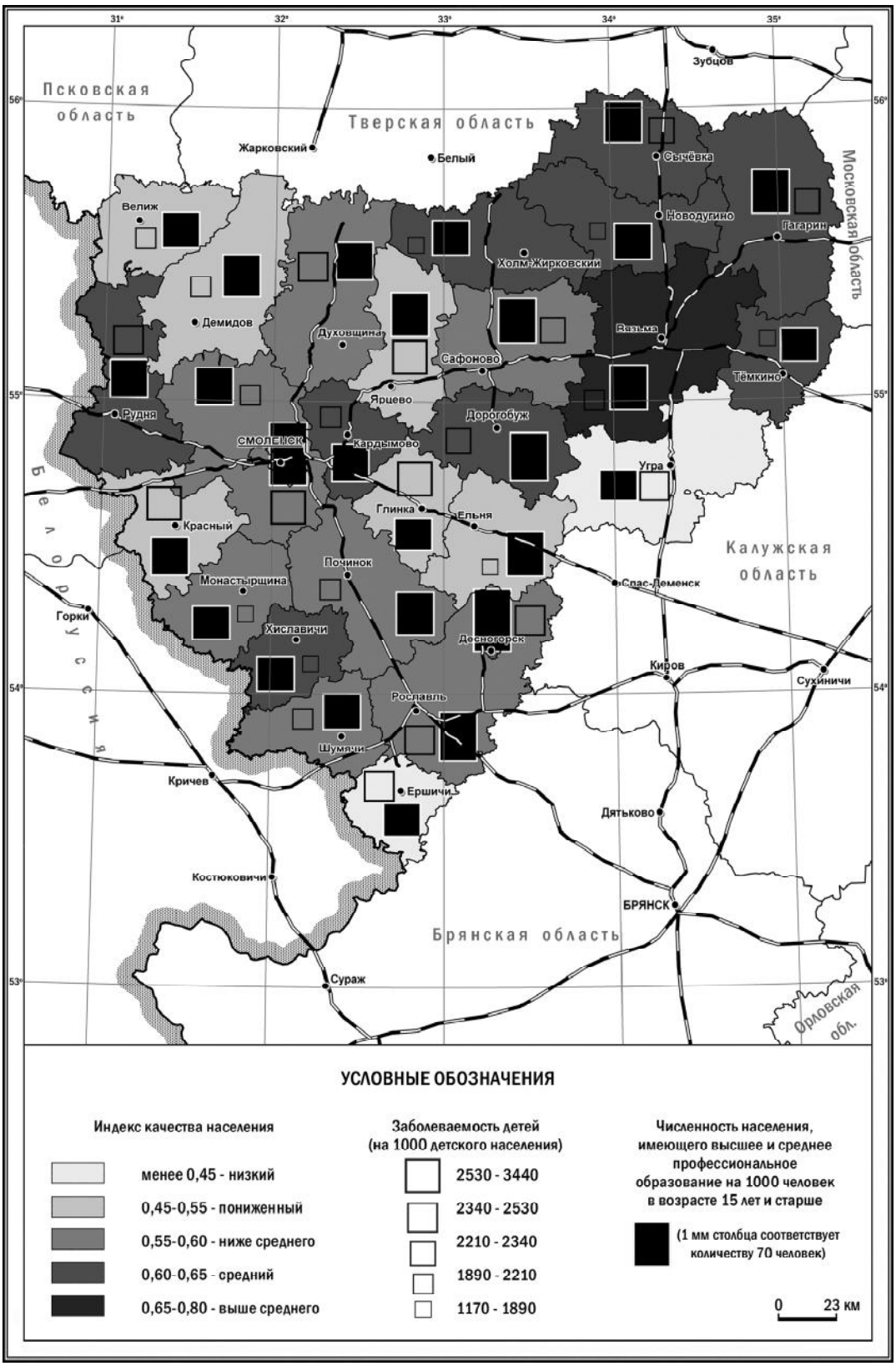


Рис. 1. Территориальная дифференциация качества населения Смоленской области в 2007 году

коэффициенту младенческой смертности и доле населения моложе трудоспособного возраста является одним из лидеров области. Районы, входящие в эту группу (за исключением Руднянского), отличаются достаточно высокой для области долей населения моложе трудоспособного возраста (выше 14,5–15,7 %0). Гагаринский и Дорогобужский районы отличаются от остальных более высоким уровнем образования и имеют достаточно низкие показатели заболеваемости взрослого населения (на 25–30 % ниже среднего значения по области). Остальные территории при достаточно низком уровне образования населения (менее 40 %) имеют повышенные значения уровня здоровья населения.

Пониженное качество населения характерно для г. Смоленска, Рославльского, Сафоновского, Починковского, Смоленского, Духовщинского, Монастырщинского и Шумячского районов. Попадание областного центра в эту неперспективную группу обусловлено высокими значениями заболеваемости детского и взрослого населения, коэффициентом младенческой смертности на уровне среднеобластного значения и низкой долей молодых возрастов в структуре населения. Для районов, входящих в эту группу характерны одни из самых лучших в области значений коэффициентов младенческой смертности (за исключением Монастырщинского и Шумячского районов – 10,5 и 19,7 %0 соответственно), на уровне среднеобластного или ниже – показатель доли населения моложе трудоспособного возраста, несколько ниже среднеобластных – показатели заболеваемости. Причем, необходимо отметить, что с нарастанием периферийности района уровень заболеваемости населения падает. Это, вероятно, обусловлено не лучшими показателями уровня здоровья населения, а попросту меньшей обращаемостью жителей в специализированные учреждения за медицинской помощью. За исключением первых трех территорий остальные районы характеризуются также низкими показателями уровня образования (менее 40 %).

Четвертый тип – территории с пониженным значением качества населения (0,45–0,55), объединяет шесть районов области: Велижский, Демидовский, Краснинский, Ельнинский, Ярцевский и Глинковский Они характеризуются низким уровнем образования (исключение – Ярцевский район), приближающимися к среднеобластным или несколько выше значениям заболеваемости взрослого и детского населения и высокими значениями коэффициента младенческой смертности.

Последний тип территорий – районы с низким качеством населения (индекс менее 0,45). Сюда относятся периферийные по географическому положению и наиболее отсталые в экономическом отношении районы области – Угранский и Ершичский. Для этих муниципальных образований по всем показателям, характеризующим качество населения, характерны наихудшие значения. Особенно высоки здесь значения коэффициента младенческой смертности (выше среднего по области в 3,7 и 2,9 раза соответственно) и низок уровень образования населения (в 1,5 раза хуже среднеобластного значения).

Таким образом, территориальная дифференциация муниципальных образований Смоленской области по качеству населения обусловлена различиями в демографической ситуации, уровне здоровья и образования населения. Объективная оценка показывает, что наиболее острыми проблемами, снижающими качество населения области, являются ухудшение возрастно-половой структуры населения (смещением в сторону старших возрастов и преобладанием количества женщин над количеством мужчин), особенно в периферийных районах; высокая детская заболеваемость, неудовлетворительная демографическая ситуация, в большей степени обусловленная естественным сокращением населения.

Библиографический список

1. Азгальдов Г.Г., Бобков В.Н. Квалиметрия жизни. – М.: Всероссийский центр уровня жизни; Ижевск: изд. Института экономики и управления, УдГУ, 2006. – 820 с.
2. Жулина М.А. Качество населения регионов Приволжского федерального округа: особенности пространственной дифференциации: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Воронеж, 2003. – 16 с.
3. Саранча М.А. Уровень жизни населения: методика оценки // Социальная география регионов России и сопредельных территорий: фундаментальные и прикладные исследования: материалы II Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Иркутск, 2008. – С. 38–41.
4. Социально-экономические показатели развития городов и районов Смоленской области. Стат. сборник. – Смоленск, 2008. – 181 с.

Е.Э. Грибовский
(г. Москва)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРОЙ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Gribovsky E.E.

ECOLOGICAL PROBLEMS OF THE KALININGRAD REGION, ASSOCIATED WITH THE TERRITORIAL STRUCTURE OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности экологических проблем, связанных с территориальной структурой природопользования Калининградской области. Выделены районы по типам природопользования с характерными для них экологическими проблемами.*

Abstract. *This article discusses the features of environmental problems associated with the territorial structure of environmental management of the Kaliningrad Region. The author defines special areas according to the types of their environmental problems.*

Ключевые слова: *Калининградская область, экологические проблемы, территориальная структура природопользования.*

Key words: *Kaliningrad Region, environmental problems, the territorial structure of environmental management.*

Сложившаяся отраслевая и территориальная структура обусловила ряд характерных для области экологических проблем природопользования. В то же время, возникновение тех или иных проблем нельзя отнести лишь к особенностям указанных структур. Немаловажную роль сыграли отсутствие должного внимания к экологическим аспектам хозяйствования в советский период, разразившийся экономический и социальный кризис, в ходе которого значительно ослаб контроль за природопользованием в области. Приоритетное развитие получили сырьевые отрасли, основанные на уже имевшихся фондах, приносящие быстрый и стабильный доход, но с функционированием которых связан значительный экологический ущерб.

Наибольшее воздействие на природную среду оказывают промышленность и сельское хозяйство. Отраслями специализации области являются пищевая, машиностроение и металлообработка, целлюлозно-бумажная, деревообрабатывающая, добывающая и топливная. Локализация экологических проблем области связана с расположением основных промышленных зон. В западной части области до линии Полесск–Знаменск–Правдинск расположен Калининградский промышленный узел. Здесь размещены все предприятия рыбопромышленного комплекса, большинство предприятий машиностроения, три из четырёх целлюлозно-бумажных комбинатов, ведётся добыча всего янтаря и нефти. При этом подавляющая часть промышленной продукции производится в Калининграде (81% в 2000 году). Второе место по объёму производства (около 7%) занимает Советск, третье – Светлогорск, Янтарный и Пионерский (всего 3%). К другим центрам промышленного производства относятся Гусев и Гвардейск[17].

На севере области по линии Советск–Неман расположен меньший промышленный узел, специализирующийся на целлюлозно-бумажной промышленности. В меньшей степени развиты машиностроение, лёгкая и пищевая промышленность. Ещё один узел располагается на востоке области по линии Черняховск–Гусев, специализирующийся на машиностроении, а также лёгкой, пищевой и деревообрабатывающей промышленности. К этим двум малым узлам тяготеют небольшие промышленные города на периферии области: Славск и Краснознаменск, Нестеров, Озёрск и Железнодорожный[17].

Наиболее напряжённая обстановка сложилась в Калининградском узле, при этом наибольшая антропогенная нагрузка сконцентрирована в Калининграде, выражающаяся в значительных объёмах выбросов и сбросов

промышленных отходов, а также выбросах автотранспорта.

В 1990-е годы в бассейны рек Преголи, Немана, Куршского и Вислинского заливов объёмы сбросов достигали 250 млн тонн ежегодно. Наибольшая степень загрязнения наблюдается в реке Преголе. Также загрязнены впадающие в неё малые реки и ручьи. В последние десятилетия малые реки стали исчезать, заболачиваться, становясь источниками инфекций. Промышленные и бытовые стоки содержат тонны взвесей, уксусную и другие кислоты, нефтепродукты, фенолы, формальдегид, хлороформ, метиловый спирт. Расположенные в Калининграде ЦБК "Цепрусс" и "Дарита" в процессе своей работы образовали огромное количество коро- и золоотвалов, из которых в Преголю вместе с дождевыми водами постоянно поступает гниль и патогенные микроорганизмы. В результате дно реки Преголи покрыто слоем ила, который летом из-за биологического распада органических веществ из промышленных сбросов с поглощением содержащегося в воде кислорода, выделяет сероводород. В настоящий момент самоотчищение реки невозможно [15].

Причиной столь сильного загрязнения является недостаточная очистка стоков, неудовлетворительная эксплуатация очистных сооружений либо их неиспользование. Например, в 1985 г. на локомотивном депо были построены очистные сооружения, но и через пять лет они находились в стадии пусконаладочных работ. На Вагонзаводе в Калининграде из-за плохого качества строительства очистных сооружений и неправильной их эксплуатации фундаменты зданий очистных сооружений просели, биологические пруды заросли. В результате на предприятии очищалось менее четверти стоков. В 1988 г. были закончены работы по очистке дна Преголи, но продолжавшиеся сбросы полностью уничтожили результаты чистки [13].

Ввод в строй ранее законченной крупной водоочистной системы светлогорско-зеленоградской зоны курортов оказался неэффективен, так как к этой системе строители не присоединили промышленные стоки. Построенные в послевоенное время очистные сооружения в промышленности и сельском хозяйстве не работают. В начале 2000-х гг. только треть имевшихся в Калининграде очистных сооружений работали в соответствии с проектными параметрами. На остальных технологии очистки устарели, постоянно отмечались гидравлические перегрузки, что вело к увеличению сброса стоков.

Ещё в 1976 г. началось строительство объединённых очистных сооружений Калининграда, которые планировалось ввести в эксплуатацию в 1985 г. Однако к 1989 г. не было построено ни одного здания или сооружения. К 1995 г. ёмкостные сооружения были готовы на 60%, оборудование поставлено на 80%, но за долгие годы хранения на открытом воздухе оно пришло в негодность и в дальнейшем было разворовано на цветные металлы [20]. В 2003 г. из общего объёма вооотведения в поверхностные водные объекты области 85% составили загрязнённые сточные воды, при этом такой же процент этих стоков – недостаточно-очищенные, 12% – без очистки. Половину объёма загрязнённых стоков пришлось на предприятия ЖКХ, 37% – целлюлозно-бумажную промышленность. В промышленности в общем объёме водоотведения недостаточно-очищенные стоки составили 37%, без очистки – 4%, в ЖКХ – соответственно 34% и 8%. Крупнейшими источниками сброса сточных вод являются МУПКХ "Водоканал" и ЗАО "Цепрусс" в Калининграде, ОАО "Советский ЦБЗ", ООО "Неманский целлюлозно-бумажный комбинат" [9].

Наибольший объём выбросов в атмосферу поступает от автотранспорта. В 2007 г. на него пришлось 77% от суммарных выбросов загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников [7]. В области насчитывается примерно 7500 стационарных источников загрязнения, из которых 183 относятся к крупным предприятиям. Наибольшие объёмы выбросов от стационарных источников приходятся на предприятия электроэнергетики (30,2%), лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (28,3%).

Атмосфера Калининграда заражена сероводородом, источником которого служат целлюлозно-бумажные предприятия. Крупнейшими стационарными источниками загрязнения атмосферы области в 2007 г. стали ОАО "Советский ЦБЗ" и ООО "Неманский целлюлозно-бумажный комбинат". Также значительны выбросы МУП "Калининградтеплосеть", ЗАО "Цепрусс", филиал ОАО "Янтарьэнерго" "Калининградская генерирующая компания" ГРЭС-2, ФГУП "Калининградская портовая нефтебаза" [7].

Очистными установками оборудованы около 60% источников выбросов. Значительная часть эксплуатируемых установок работает

неэффективно или находится в неисправном состоянии, главным образом из-за отсутствия обученного персонала. В 2007 г. уловлено и обезврежено в целом по области 17,3% количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников [7].

Наибольший вклад (на 2003 г.) в загрязнение атмосферы области вносят города: Калининград (36%), Советск (17%), Неман (11%), Гурьевк (6%), Светлый (5%), Черняховск (5%), Балтийск (4%), Гусев (3,3%). Таким образом, основные очаги антропогенной нагрузки сложились в крупнейших городах области с сформировавшимися вокруг них промышленных зонах [9].

В области остро стоит проблема утилизации твёрдых бытовых отходов. В 2002 г. было начато создание региональной системы обращения с твёрдыми бытовыми отходами. На подготовительной стадии с 2002 по 2004 гг. была проведена инвентаризация всех, санкционированных и несанкционированных, объектов размещения ТБО. В результате по состоянию на 2004 г. выявлено наличие 161 свалки общей площадью 139 га. Объём отходов на этих свалках по состоянию на июнь 2003 года составил около 34,7 млн м3. Большая часть свалок (73 или 45,3%) имеют объём отходов до 100 м3 каждая. 42 свалки или 26,1% содержат от 100 до 1000 м^3 отходов. Объём отходов 17 или 10,6% свалок превышает 50 000 м^3. В 2003 г. количество учтённых образовавшихся отходов всех классов опасности составило 756,4 тыс. т, обезврежено 48,5 тыс. т. [9].

В области отсутствует организованная система сбора, учёта, хранения, переработки и обезвреживания отходов производства и потребления. Не хватает полигонов для переработки и обезвреживания отходов. В 2003 г. из общего количества образованных на территории области отходов 69,9% пришлось на промышленность, 7,7% – ЖКХ, 2,1% – транспорт, 0,6% – сельское хозяйство, 19,8% – прочие отрасли. При этом в структуре промышленных отходов 80,5% пришлось на лесную, деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленность [9].

Для области характерно длительное и интенсивное сельскохозяйственное использование. В конце XIX – начале XX века, в период промышленного роста в Германии, экономика Восточной Пруссии имела аграрную специализацию, в структуре землепользования её северной части сельскохозяйственные угодья занимали 67% её территории.

По состоянию на 2005 г. к сельскохозяйственным угодьям относится 54% территории области, из них 48% – пашня, 31% – пастбища, 19% – сенокосы [19].

Большая часть сельхозугодий области избыточно увлажнены, около 7% территории относится к польдерным землям (Гурьевский, Полесский и Славский районы). Поэтому территория области всегда подвергалась сплошной осушительной мелиорации (более 90%), которая привела к замещению природных систем антропогенными. К концу 1990-х годов в области не сохранилось природных экосистем, 80% её территории занято вторичными экосистемами, 15% – полуприродными. Наибольшая доля сельхозугодий (более 70%) приходится на Зеленоградский, Гурьевский и Багратионовский районы на западе области и Неманский, Гусевский и Озёрский районы на востоке.

Аграрный сектор области специализируется на молочно-мясном животноводстве. Также развиты свиноводство, птицеводство и пушное звероводство. В растениеводстве преобладают посевы кормовых и зернофуражных культур, развивается картофеле- и овощеводство. Районы с наиболее развитым животноводством расположены на юго-востоке области – Нестеровский, Гусевский, Озёрский и Правдинский. К районам наиболее развитого растениеводства относятся Неманский, Краснознаменский, Нестеровский и Черняховский. Таким образом, основной объём сельскохозяйственного производства концентрируется на востоке и частично центре области [11].

Повсеместной проблемой в рассматриваемом секторе является ограничение применения ядохимикатов, преимущественное использование неорганических удобрений, утилизация навоза на крупных фермах, реконструкция складов минеральных удобрений. Применение некачественных минеральных удобрений без добавления навоза, в избытке накапливавшегося вблизи животноводческих комплексов, несоблюдение сроков внесения и дозировки химических компонентов, вносимых в почвы, привело к загрязнению больших площадей. В местах складирования и хранения минеральных удобрений создались долговременные очаги азотсодержащих и фосфорных соединений. Дождями они смывались в ручьи и реки, а оттуда выносились в заливы и море. В результате резко снизились урожаи, пашня заросла сорными травами, скотину забили [15].

В настоящее время именно чрезмерное использование агрохимикатов и ядохимикатов является главным фактором негативного воздействия на почвы. Недостаточно используются органические удобрения их вносят в 2–3 раза меньше, чем нужно. Так, если в 1990 г. на 1 га пашни вносили 6 т навоза, то в 2001 г. – 0,7 т. Положение усугубляется тем, что в животноводческом комплексе области за годы реформ произошёл катастрофический спад: с 1985 по 2007 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось в более чем семь раз [12, 21].

Сельскохозяйственные предприятия района вносят значительный вклад в загрязнение водной среды области. Вблизи животноводческих ферм скапливаются, растекаются продукты жизнедеятельности крупного рогатого скота. Набольший ущерб наносят ядохимикаты. В Полесском, Зеленоградском, Гвардейском, Гусевском и Правдинском районах наблюдается неудовлетворительное хранение и применение удобрений В прибрежных районах Балтийска и Пионерского наблюдаются высокие содержания гидроокислов железа, хлоридов и сульфатов[15].

Отдельно следует отметить проблему разрушения берегов, связанную в первую очередь с природными процессами, но также усиливаемую антропогенными факторами. В 1980-х гг. резко усилилась штормовая деятельность моря. В последующие 15 лет произошло 12 экстремальных штормов. В 1993 и 1994 гг. наблюдалось по три таких шторма в год. По подсчётам местных специалистов, с 1962 (год, когда произошёл первый при советской власти разрушительный шторм) по 1997 год штормами было разрушено более 70 га прибрежной территории. В море обрушилось 11 зданий, под обвалами береговых склонов погибли 22 человека. Берег от Донского до Зеленоградска стал почти непригоден для курортного использования, так как ширина пляжа уменьшилась в три раза [18].

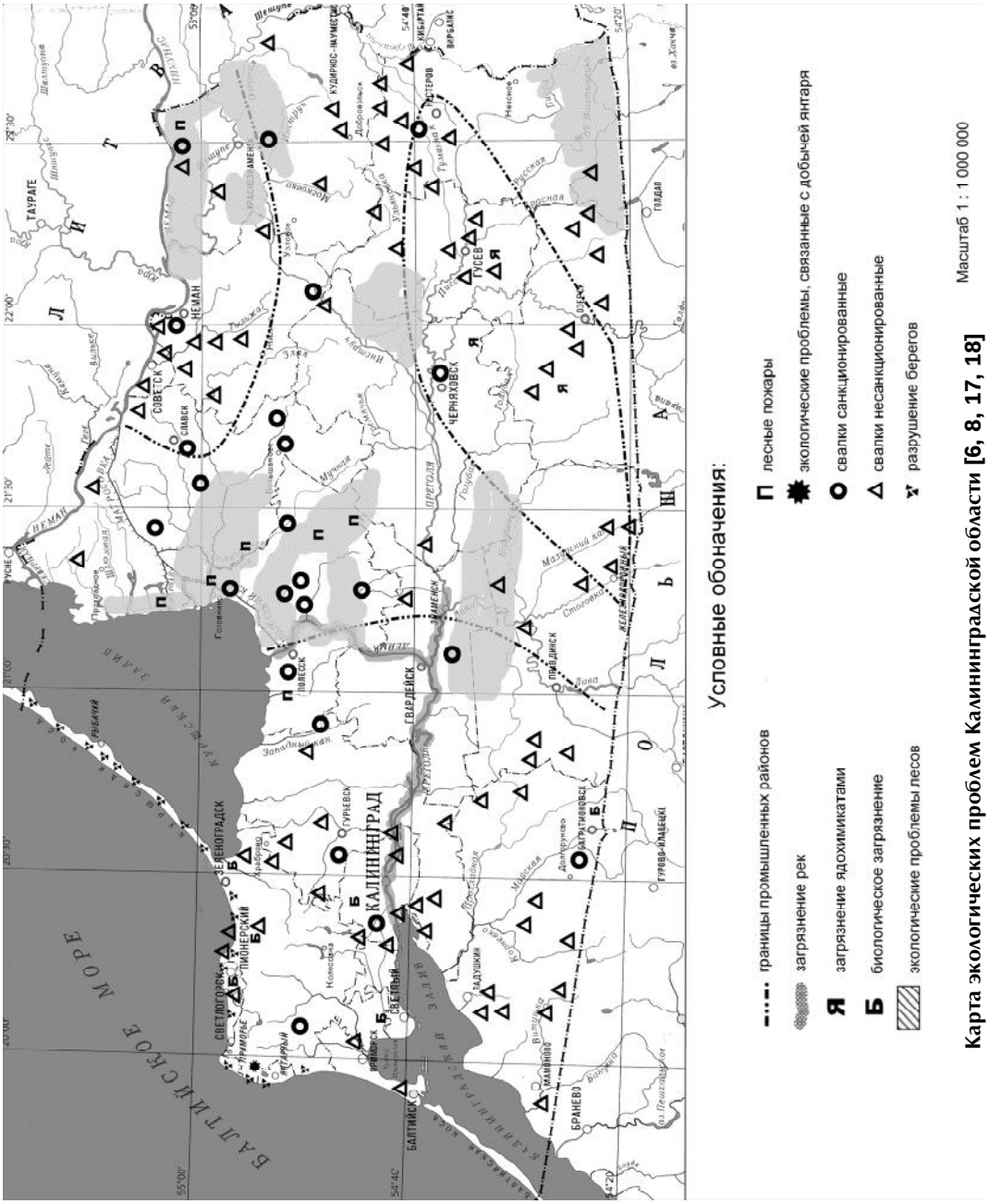
Ситуация усугублялась тем, как организовывалась берегозащита. По мнению В. Болдырева, немцы недостаточно эффективно организовавали защиту берегов. Строительство берегозащитных сооружений, начавшееся на Самбийском п-ове, у Пиллау (Балтийска) на Вислинской косе и в районе Кранца (Зеленоградска) в 1897–1902 гг. ничего не дало. Последующее строительство дополнительных сооружений также не имело успеха. Проведённые в 1960–70-е гг. исследования показали, что побережье продолжало разрушаться, и за последние 50 лет берег отодвинулся в сторону суши в Отрадном на 25–30 м, местами, например, на участке Куршской косы на 40 м. Общая протяжённость разрушаемых в немецкое время берегов достигла более 80 км. Весь берег от Янтарного до Балтийска отступал на 0,3–0,5 м в год. К началу 1939 г. берегозащитные работы были вообще остановлены. При советской власти вопрос о создании службы берегозащиты был поднят только в 1972 г., а её окончательное формирование завершилось лишь к 1983 г. Созданная служба провела большой объём работ по защите берегов, но в 1996 г. их дальнейшее финансирование было прекращено [3, 22].

Таким образом, к настоящему времени наиболее острая ситуация сложилась в Пионерском, на берегу центральной части Светлогорской бухты, Отрадном, Зеленоградске, посёлках Лесном и Морском на Куршской косе, Донскоми Филино [18].

Постоянный выход из строя дренажей, нарушение организации поверх-ностного стока, сброс бытовых вод непосредственно в грунт приводят в дви-жение оползневые склоны в Отрадном, Светлогорске, Пионерском, в результате и разрушение берегов многократно усиливается. Разрушению берегов способствовали старатели. Так, в результате незаконной добычи янтаря в районе Пионерского, Зеленоградска и Светлогорска, они нанесли берегам большой ущерб. Идёт бесконтрольное освоение берега многочисленными новыми малыми частными предприятиями. Пахотные земли подходят почти к кромке берега. Отсутствуют технологические дороги со спусками к морю для проведения аварийно-ремонтных работ [4].

Ещё одной значимой проблемой области является деградация лесов. В 2003 г. покрытая лесом площадь составила 16% от площади области [4]. Несмотря на то, что решено отнести все леса к категории природоохранных, они продолжают сокращаться за счет вырубки твердолиственных пород – дубовых, черноольховых, сосновых. В доперестроечные годы вырубка компенсировалась отчасти посадками еловых – свыше 1000 гектаров и сосновых – 200 гектаров ежегодно.

Но еще больший урон наносят лесные вредители: массово размножаю-щиеся па севере Куршской косы, в Краснознаменном районе и в других местах жуки-короеды, зеленые дубовые листовертки, рыжие сосновые пилильщики, шелкопряды-монашенки и другие.



Карта экологических проблем Калининградской области [6, 8, 17, 18]

Наибольшее распространение жука-короеда проявилось в Нестеровскоми Краснознаменном районах, где расположены самые крупные массивы сосен. Было выяснено, что этому способствовали лесоводы, допустившие ошибку, стремясь посадить на бывших сельскохозяйственных угодьях как можно больше сосен, отдельно от других пород деревьев. Это губительно сказалось на сосновых лесах. Краснознаменские леса особо выделяются среди других лесов области. В 1990-е гг. по породному ассортименту, массе древесины они занимали ведущее место в области. С 1994 по 1996 г. здесь срублено в переводе на лесную площадь 436 га леса. Самостоятельно лесхоз не мог справится с короедом, но вместо помощи областная администрация обвинила лесхоз в незаконных рубках леса под предлогом борьбы с типографом и запретила рубить лес и вывозить поражённую древесину. В декабре 1996 года из-за нашествия жуков-короедов в Краснознаменном районе было вырублено 300 гектаров строевого леса. Большой ущерб лесам области нанесло развитие очагов вредителей в период 1998–2001 гг. в хвойных насаждениях, после чего прошли штормовые ветра, приведшие к образованию в ослабленных насаждениях большого количества ветровала и бурелома.

Стали распространены случаи несанкционированных рубок леса. В 1994 г. было украдено 1831 м3 леса. Распространена бесконтрольная рубка леса бывших колхозов и совхозов. Выявлены случаи злонамеренных санитарных рубок Так, в Матросовскомлесничестве такие рубки назначались в дубовых насаждениях, где рубили лучший дуб. В 1992 г. по ходе проверки колхозного леса АО "Красный луч" было установлено, что повалено 355 деревьев, большинство из которых– вековые дубы диаметром до 1,5 м. Вывезены были только стволы, а ветки и кроны брошены. Большой спрос на дубовую древесину в Польше, Германии, Литве привёл к возникновению многочисленных фирм, занимающихся незаконной рубкой дуба.

Огромный ущерб лесам области наносится пожарами, виновниками ко-торых в основном являются любители ягод и грибов. Так сильнейшие пожары разразились в области в 1994 г. Всего за лето 1994 г. было зафиксировано 116 лесных пожаров, из них 115 по вине человека. Сгорело 5 тыс. м^3 леса [1, 2, 5, 10, 14].

Одна из особенностей лесорастительных условий области высокое увлажнение, превышение годовых сумм осадков над испарением. 70% лесного фонда расположены на избыточно-переувлажненных площадях. Экологическое состояние лесов ухудшается из-за свертывания финансирования мелиоративных работ, сильной рекреационной нагрузки, несогласованности различных организаций по использованию лесов, недостаточностинаучных исследований.

Таким образом, с территориальной структурой природопользования связано формирование следующих ареалов экологических проблем (см. карту):

1. Калининградский промышленный узел на западе области, для которого характерен целый комплекс экологических проблем, связанных с выбросами и сбросами находящихся там промышленных предприятий, прежде всего, Калининграда, а также функционированием ЖКХ. Причина проблем - отсутствие или плохая работа очистных сооружений

2. Воздействие сельскохозяйственного природопользования повсеместно. С ним связано загрязнение почв ядо- и агрохимикатами, связанное с как чрезмерным их использованием, так и со складированием. Наиболее загрязнение почв в связи со складированием проявляется на востоке области в Черняховском, Озёрском, Гусевком районах. Для районов с наибольшим поголовьем свиней из расчёта на 100 га пашни – Зеленоградского района, Светловского, Балтийского, Светлогорского городских округов, Пионерска и Калининграда, а также Багратионовского и Гурьевкого районов характерно биологическое загрязнение [6].

3. Побережье области от Янтарного до Зеленоградска, а также побережье Куршской косы – зона разрушения берегов вследствие недостаточно эффективной организации берегозащиты на фоне усилившейся штормовой деятельности.

4. Зона деградации лесов приурочена к территориям их наибольшей лесистеости: Краснознаменский район, юг Нестеровского района, Полесский район, запад Славского района [6]. Причинами деградации являются недостаточно эффективная борьба с насекомыми-вредителями, незаконные рубки леса и пожары, наиболее серьёзный ущерб от которых нанесён лесам Черняховского, Славского, Краснознаменского районов, севера Полесского района.

Библиографический список

1. Баребышев В. Откуда дровишки? / В. Баребышев // Калининградская правда. – 2000. – 12 января.
2. Белоглазова Г. Колхозный лес - тёмный лес / Г. Белоглазова // Калининградская правда. – 1996. – 6 апреля.
3. Болдырев В. А берега рушатся ... / В. Болдырев // Калининградская правда. – 1997. – 15 мая.
4. Болдырев В. Полуостров невезения ... / В. Болдырев // Калининградская правда. – 1994. – 12 августа.
5. Будоян Н. Зелёный щит и добрый друг / Н. Будоян // Калининградская правда. – 1995. – 16 сентября.
6. Географический атлас Калининградской области / Гл. ред. В.В. Орленок – Калининград: Изд-во КГУ; ЦНИТ, 2002. – 276 с.
7. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды в Российской федерации в 2007 году". – М.: АНО "Центр международных проектов", 2008. – 504 с.
8. Дедков В.П., Федоров Г.М. Пространственное, территориальное и ландшафтное планирование в Калининградской области: Монография / Под общ. ред. В.П. Дедкова. - Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. – 184 с.
9. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Калининградской области в 2003 г. / Упр. природ. ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Калинингр. обл. – Калининград: б. и., 2004. (ОАО "Янтарный сказ"). – 216 с.
10. Зимин А. "Красный петух" ценой в 0,5 млрд. рублей / А. Зимин // Калининградская правда. – 1994. – 16 декабря.
11. История сельского хозяйства Калининградской области / Отв. ред. А.Л. Гусев, В.Н. Маслов; М-во сел. хоз-ва и рыболовства Калининград. обл., [и др.] – Калининград: ИП Мишуткина И.В., 2006. – 464 с.
12. Калининградская область в XI пятилетке: стат. сб. / ЦСУ РСФСР; Сост. упр. Калинингр. обл.; [Под общ. руководством Г. А. Караваевой]. – Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1986. – 147 с.
13. Калининградская область в цифрах: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Калинингр. обл. – Калининград: [б. и.], 2005. – 271 с.
14. Кочуров Ю. Прусский лес бережём, а растим российский // Калининградская правда. – 1995. – № 58. – 24 марта.
15. Краснов Е.В., Блажчишин А.И. Экология Калининградской области. – Калининград: Янтарный сказ, 1999. – 238 с.
16. Лепнухов В. "Плакали" миллионы / В. Лепнухов // Калининградская правда. – 1990. – 27 июля.
17. Орленок В.В. Региональная география России. Калининградская область: учеб. пособие для студентов, обучающихся по географическим специальностям / В.В. Орленок, Г.М. Федоров; Российский гос. ун-т им. И. Канта [Калининград] : Изд-во Российского гос. ун-та им. И. Канта, 2005 (Калининград: Ризограф Рос. гос. ун-та им. И. Канта – 257 с.
18. Павлов В. Спасите янтарный берег! / В. Павлов // Калининградская правда. – 1991. – 16 апреля.
19. Сведения, предоставленные Управлением Роснедвижимости по Калининградской области.
20. Хожайнов В. Юбилей, которому никто не рад / В. Хожайнов // Калининградская правда. – 1996. – 14 июня.
21. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – М., 2009. – Режим доступа: http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi.
22. Шелков И. Берег моря. Как его лечить? / И. Шелков, В. Болдырев, В. Лащенков, О. Рябкова // Калининградская правда. – 1990. – 16 июня.

Ю.В. Преображенский
(г. Санкт-Петербург)

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ДЛИННЫХ ВОЛН

Preobrazenskiy Y.V.

THE EVOLUTION OF INFRASTRUCTURE IN NORTH-WEST REGIONS OF RUSSIA FROM THE POINT OF VIEW OF LONG WAVES THEORY

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые аспекты взаимосвязи между технологическим развитием и эволюцией инфраструктуры, анализируется государственная транспортная и энергетическая инфраструктура регионов северо-запада России.*

Abstract. *In the article the author studies the connection between technological development and infrastructure evolution. Special attention is given to the transport and energetic infrastructure of north-west regions of Russia.*

Ключевые слова: *регионы северо-запада России, технологическое развитие, эволюция инфраструктуры.*
Key words: *north-west regions of Russia, technological development, infrastructure evolution.*

В соответствии с теорией длинных волн Н.Д. Кондратьева [1], экономика развивается циклично, продолжительность одного цикла составляет 50–70 лет. На восходящей фазе длинной волны производительные силы претерпевают изменения как в технологической, так и в пространственной структуре. Для формирования и развития новых форм пространственной организации производительных сил решающее значение имеет опережающее развитие инфраструктуры. Оно позволяет вновь созданным инновациям диффундировать от более развитых регионов в менее развитые.

Можно сказать, что находящиеся в стадии разработки технологии в сфере энергетики, транспорта, связи "ожидают" волны общего роста экономики, чтобы получить распространение и захватить лидерство. Например, транспортная инфраструктура, являющаяся базовой для предыдущей длинной волны, может быть или переоборудована под новый вид топлива при модернизации средств передвижения (как это случилось с поездами при электрификации железных дорог) или же прекратить свое функционирование почти полностью (как то случилось с сетью каналов в Англии). Разработка новых технологий, скажем, в области энергетики или в области транспорта, дорожного строительства и их практическая реализация требует существенных затрат в относительно короткий промежуток времени. Следовательно, инфраструктурное строительство может быть осуществлено только в ожидании государством и бизнесом благоприятных условий в экономике региона, страны или мирового хозяйства, при которых вложения в разработку технологий и осуществление масштабных проектов в области транспорта или энергетики могут окупиться. В этом состоит структурный аспект эволюции экономики региона или страны.

Другой аспект – пространственный – связан с взаимодействием регионов разного ранга в модели "центр-провинция-периферия" (ЦПП). Инфраструктурное развитие получает, как правило, импульс в регионе-центре. Здесь новая модель проходит апробацию, после чего распространяется на регионы, относящиеся к провинции, а спустя еще какое-то время (порой с запаздыванием в десятилетия) – на периферийные регионы. Основные инфраструктурные линии и сети нового образца должны быть проложены опережающими темпами на тех территориях и между теми регионами, которые сохранят или приобретут статус и характеристики центральных в структуре хозяйства новой длинной волны. Определение основных коридоров развития, верное определение значимости новых пропульсивных отраслей (и регионов, наиболее благоприятных для их размещения) – ключевая задача региональной географии на этапе, предшествующем экономическому росту. Причем, подчас, именно опережающее (по сравнению с другими регионами) развитие инфраструктуры, основанной на новых технологиях, дает регионам возможность создать наиболее благоприятную среду для привлечения высокотехнологичных фирм и инвестиций.

В период роста каждой новой длинной волны регионы "центра", помимо интенсивного развития, связанного с внедрением новых технологий, осуществляют экспансию в другие регионы, используя их в качестве поставщиков ресурсов и/или как рынки сбыта. Это требует увеличения "каналов" перемещения товаров, информации и людей и вызывает развитие инфраструктуры, причем для регионов разного ранга тот или иной вид инфраструктуры получает первоочередное значение. Например, для эффективного взаимодействия центральных регионов с периферийными важна интенсивность транспортного сообщения. При взаимодействии регионов-центров между собой первоочередная роль принадлежит информационной составляющей. Наконец, энергетическая инфраструктура становится важнейшим звеном между "центром" и "провинцией".

Контролируя инфраструктурное развитие на восходящей фазе длинной волны, государство, в соответствии с программами развития страны, получает возможности для вовлечения периферийных, ранее стагнировавших, регионов в пространство "притяжения" полюсов роста. Интенсивное сообщение (транспортное, миграционное) между центральными регионами позволяет развиваться регионам провинции, расположенными между ними, для развития же периферии страны необходимо одновременно с развитием инфраструктуры стимулировать точку роста, которой может стать, например, депрессивный город. Но это не всегда происходит, и отставание в развитии между центром и периферией может быть очень значительным.

Развитие транспортной сети и энергетики (мощностей как генерирующих, так и передающих электроэнергию) в Советском Союзе осуществлялось централизованно, без использования кредита. В 1990-ые гг. предприятия, использующие созданные ранее мощности, оказались в выигрышных условиях по сравнению с иностранными конкурентами, поскольку в стоимость электроэнергии не была включена амортизация, оплата кредитного процента и пр. Но в последующие годы в связи с ростом производства, физическим и моральным износом прежних генерирующих мощностей и сетей, встал вопрос о введении в строй новых энергоблоков. Темпы и объем строительства новых энергетических мощностей связаны с характером структурных сдвигов в экономике России, изменением доли промышленного производства в ВВП страны.

Индустриальный тип развития предполагает пропорциональное увеличение душевого дохода населения страны при росте производства электроэнергии (в условиях спроса на продукцию на внешних рынках) (рис. 1).

Надо отметить, что западные страны (или страны "центра"), декларирующие постиндустриальный характер своего развития, не связывают рост душевого ВВП с опережающим ростом производства электроэнергии. Развитие третичной и четвертичной сфер в экономике развитых стран в значительной степени "вытеснило" промышленное производство на территорию третьих стран. Таким образом, показатель производства электроэнергии на душу населения перестал являться ключевым в определении уровня развития той или иной страны или региона. Действующая модель мирового разделения труда избавляет страны "центра" от необходимости производить промышленную продукцию на своей территории (а, следовательно, и электроэнергию для этих целей). Но в связи с падением спроса в западных странах и, напротив, ростом стоимости рабочей силы, капитала и электроэнергии в Китае возможны процессы обратного переноса промышленных предприятий на территорию развитых стран и соответственное увеличение потребности их экономик в электроэнергии. В России рост потребления электроэнергии будет связан с более глубоким переделом продукции промышленности в результате ухода от сырьевой модели развития.

В начале 1990-х гг. в России произошло падение как подушевого ВВП, так и показателей производства электроэнергии на человека. Уровень потребления энергетических ресурсов на душу населения в пределах территории современной России вырос с 4 тонн условного топлива на человека (т.у.т/чел.) в 1968 г. до 9 т.у.т/чел. в конце 1980-х гг. Затем, с 1989 г. по 1997 г., последовал спад до 6 т.у.т/чел. в условиях достаточно низких цен на энергоресурсы [2]. В начале первого десятилетия нового века ситуация изменилась, и потребность в топливно-энергетических ресурсах стала увеличиваться. Ныне, в связи с общим падением промышленного производства, она вновь снижается. По расходу топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) на душу населения – 6,3 т.у.т./чел. – Россия близка к показателям ФРГ и Японии, но почти в два раза отстает от США (11,3 т.у.т./чел.)[3].

Лидером по потреблению ТЭР среди северо-западных регионов РФ является Вологодская

Рис. 1. Зависимость подушевого производства электроэнергии и ВВП при разных типах развития

область (более 18 тыс. т.у.т.), что во многом связано с энергоемким производством на Череповецком металлургическом комбинате (ООО "Северсталь"). Санкт-Петербург потребляет почти 14 тыс. т.у.т.. Минимальные значения имеют место в Псковской области (2 тыс. т.у.т.). Остальные северо-западные субъекты РФ потребляют от 4 до 10 тыс. т.у.т.[3]. Поскольку в структуре ВВП России доля энергоёмких производств существенно выше, чем в западных странах, то снижение производства электроэнергии сильнее отразится на уровне благосостояния населения.

Развитие энергетической инфраструктуры в нашей стране пришлось на относительно неудачный период: к повышательной фазе длинной волны, во время которой западные страны успели осуществить технологическое перевооружение, Россия опоздала, а в нынешних условиях невысокого спроса на энергоёмкую продукцию (каковая занимает существенную долю в ВРП Республики Карелия, Вологодской области) вложения в энергетику оказываются слишком тяжелым бременем. Единственным крупным достижением в энергетике рассматриваемых регионов стало введение новых мощностей (7,5 млн. КВт) в Новгородской области. Уязвимым местом энергетики является недостаток мощностей и долгий срок строительства электростанций (для Северо-Запада здесь ключевую роль играют "Ижорские заводы").

Энергетические мощности, созданные еще в советское время, нуждаются в реконструкции, а возрастающий спрос (в том числе, в значительной степени, ожидаемый) необходимо удовлетворять как строительством новых энергоблоков, так и внедрением энергосберегающих технологий. Поскольку относительное энергопотребление меньше в условиях крупного производства (эффект масштаба) и высокой плотности населения, то дальнейшее развитие электроэнергетики должно быть увязано с пространственным размещением производительных сил. На Северо-Западе предприятия рассеяны по территории, и, как правило, не объединены в кластеры; кроме того, плотность населения, особенно в северных субъектах РФ, низка, а, значит, неизбежны потери при транспортировке электроэнергии.

Либерализация энергетического рынка серьезно ограничивает возможности многих предприятий, особенно производящих энергоемкую продукцию (такие предприятия составляют существенную часть всей вторичной сферы Северо-Запада). При этом действуют государственные ограничения. Так, на цену влияют объемы потребляемой мощности. Энергия закупается авансом, исходя из прогноза потребления; если он не выполняется, стоимость электроэнергии растет, поскольку оплачивать приходится не факт, а план. Из-за экономического кризиса большинство крупных предприятий

(например, в Республике Карелия), на долю которых приходится до 90 процентов энергопотребления, сократили производство, и это немедленно сказалось на цене киловатт/часа. Подобная ситуация сложилась и в других субъектах РФ. Ухудшилось положение тех субъектов РФ, в чьем топливно-энергетическом балансе преобладала относительно дешевая гидроэлектроэнергия, поскольку по решению федерального центра эти киловатт/часы поступают на общий рынок и "растворяются" в нем. Наконец, начиная с 2007 г. часть энергии продается по тарифу, который не регулируется государством Именно эта часть подорожала сильнее всего. Если предприятие потребляет энергию в объемах не выше 70 процентов от уровня 2007 г., то оно имеет право получать электричество только по регулируемой, т.е. наиболее низкой цене. Из-за кризиса почти все крупные производители уложились в эти рамки, и за дорогое "свободное" электричество вынуждены были расплачиваться малые и средние предприятия. В тариф были включены и огромные инвестиционные расходы.

Помимо "традиционного" развития энергетики Северо-Запад может поставить перед собой задачи развития альтернативных возобновляемых источников энергии, прежде всего ветровых и приливных (в основном на побережье Берингова и Белого морей). На побережье Баренцева моря уже располагается Кислогубская приливная электростанция, входящая в состав каскада Туломских ГЭС. В п.Каменка и в п.Долгощелье Мезенского района работает ветродизельный комплекс мощностью 2х225 КВт и 1х100 КВт, соответственно. На территории Республики Коми действует ветроэлектрический парк "Заполярный" мощностью 2,5 МВт. Кроме того, в Республике Карелия предполагается строительство ветровых электростанций в населенных пунктах Кевят-озеро, Юково, Ноттаварка, в г. Кемь, на острове Валаам. Общая мощность этих пяти электростанций составит 15 МВт. Помимо этого, перспективный источник энергии представляет биотопливо (прежде всего, на древесных отходах) [4].

В Республике Коми в 2006 г. введен в эксплуатацию новый завод по производству топливных гранул в поселке Ношуль (как проект по альтернативному использованию источников энергоснабжения). Проектная производительность завода – 1200 т. биотоплива в месяц. В Вологодской области запущено пять заводов по производству пеллетов (сырьем для них являются опилки, стружка, щепа и другие отходы деревообработки, а также торф и измельченная кора) и два завода находятся в процессе пуско-наладки. В перспективе на Северо-Западе РФ планируется построить еще десять таких производств. В 2006 г. в пос. Суходолье Приозерского района Ленинградской области установлена котельная, работающая на биотопливе, мощностью 7 МВт. В Новгородской области также в качестве возобновляемых источников энергии используют биотопливо, изготовляемое на мини-заводе по производству брикетов [4]. В целом Северо-Западный регион РФ имеет как научный потенциал, так и технические возможности для создания оборудования по эксплуатации именно этих видов энергии. В развитии альтернативной энергетики важен эффект масштаба, который позволит окупить затраты в том случае, если на Северо-Западе альтернативная энергетика станет отраслью специализации.

Необходимо отметить, что в силу природных условий, северо-западные субъекты РФ требуют больших инфраструктурных затрат, и если переложить их на компании, то они утратят конкурентоспособность на мировом рынке.

Развитие транспортной инфраструктуры Северо-Западного региона будет определяться как историческими особенностями освоения, так и его специализацией в мировом разделении труда. Несмотря на падения внешнего спроса на отдельные виды продукции (например, металлургической промышленности), значение региона как логистического центра будет сохраняться, но для сбалансированного развития экономик северо-западных субъектов РФ требуется развитие транспортной сети, направленной в том числе на внутренние перевозки, что позволит улучшить связи по линии кооперации.

В пределах Северо-Западного региона исторически складывались две зоны хозяйственного освоения: северная и южная. Их возникновение было обусловлено неравномерностью процессов заселения и экономического развития, различиями в природных условиях. В советское время в южной зоне была создана обрабатывающая промышленность, базирующаяся в основном на привозном сырье и топливе, тогда как в северной зоне большое развитие получили добыча и первичная переработка местных ресурсов сырья и топлива, возникло интенсивное сельское хозяйство. Крупные центры южной области (прежде всего Санкт-

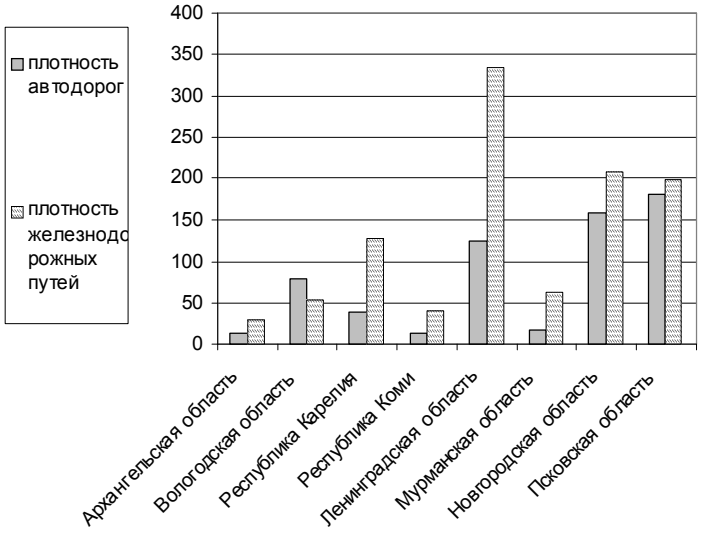


Рис. 2. Плотность транспортной сети северо-западных субъектов РФ

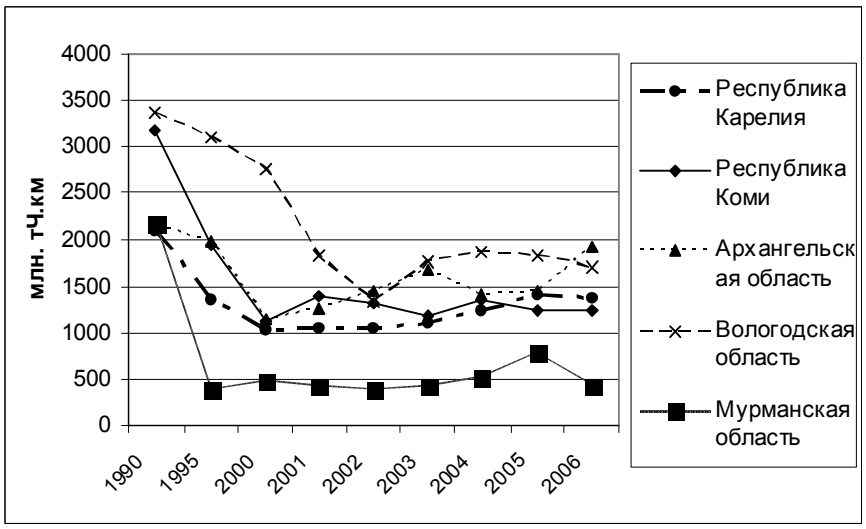


Рис. 3. Грузооборот автомобильного транспорта в северо-западных субъектах РФ (т.н. Северная зона)

Петербург) стали плацдармом для освоения зоны северной. В отличие от южных областей, в северной зоне до сих пор преобладает выборочный, очаговый характер освоения территорий и природных ресурсов. Подтверждением этому тезису могут служить различия в плотности транспортной сети (рис. 2). Регионы южной зоны (Ленинградская, Новгородская и Псковская области) существенно опережают по этому показателю регионы северной зоны, что в значительной степени является результатом не их хозяйственного развития, но выгодного ЭГП между двумя центрами – Санкт-Петербургом и Москвой.

На графиках (рис. 3 и 4) видно, что показатели грузооборота автомобильного транспорта после спада в 1990-х гг. не смогли вернуться к прежним значениям, хотя одной из важнейших функций Северо-Запада является как раз транспортная, или, говоря более конкретно, логистическая функция.

РАО РЖД осуществляет масштабную программу по строительству путей и модернизации подвижного состава, и, в случае ее

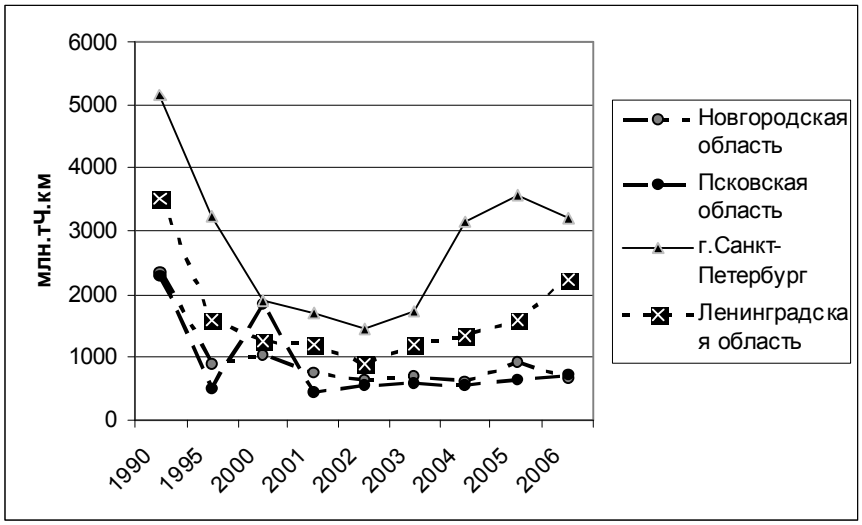


Рис. 4. Грузооборот автомобильного транспорта в северо-западных субъектах РФ (т.н. Южная зона)

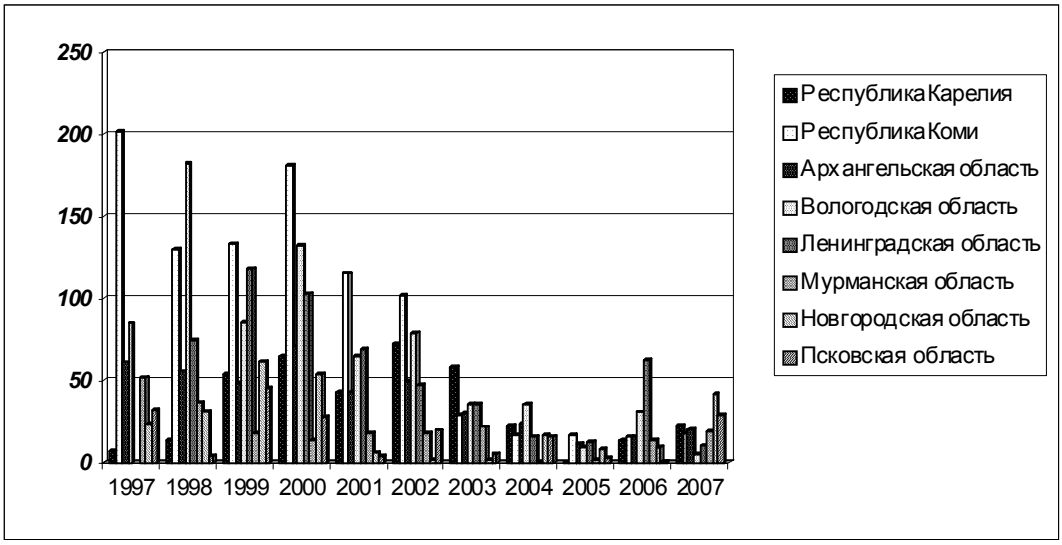


Рис. 5. Строительство автомобильных дорог, км

осуществления, транспортная инфраструктура и экономическое развитие прилежащих к путям районов ускорится, однако в период с 1991 по 2006 гг. развитие транспортных сетей шло недостаточно быстро. Так, в Республике Карелия было электрифицировано 927 км. путей, в Архангельской и Вологодской областях – около 360 км., в Ленинградской области – 224 км. Что касается строительства новых железнодорожных линий, то в Республике Карелия было построено 134 км. путей, в Республике Коми – 158 км., в Ленинградской области – 101 км. По остальным северо-западным субъектам РФ показатели крайне малы или подобных работ вообще не велось.

Обратившись к динамике ввода в строй автомобильных дорог (рис. 5), можно видеть ее снижение. К тому же технологии укладки асфальтового покрытия в нашей стране существенно устарели, из-за чего эксплуатационный срок его мал, особенно в районах с суровым климатом.

Первоочередное значение (наравне с падением спроса на продукцию) развитие

транспортной инфраструктуры имеет для лесного комплекса Северо-Запада. Помимо недостатка автомобильных дорог для подъезда техники и вывоза лесозаготовок, есть сложности с дальней транспортировкой. Из-за высоких железнодорожных тарифов лес становится "золотым".

Таким образом, в развитии энергетической и транспортной инфраструктуры на Северо-Западе наблюдается отставание от общего хозяйственного развития, при том, что инфраструктурное развитие, помимо достижения своих непосредственных целей (относительно недорогого перемещения энергии, ресурсов, информации, рабочей силы), способно оказывать мультипликативный эффект на производителей необходимого оборудования (энергоблоков, транспортных средств) и строительного материала.

Помимо транспортной и энергетической инфраструктуры, есть важнейшие инфраструктурные компоненты, необходимые для эффективного развития экономики страны и отдельных регионов – это информационная, финансово-кредитная, образовательная сети. Их развитие должно являться одним из приоритетов регионального развития, причем в распространении этих сетей могут быть заняты частные компании, тогда как транспортная и энергетическая составляющие инфраструктуры требуют планирования и контроля со стороны федеральной власти.

Опережающее инфраструктурное развитие особенно важно в период восходящей фазы длинной волны, в период спада оно может обеспечить занятость населения и распространить свое положительное воздействие на другие отрасли экономики.

Библиографический список

1. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989.
2. Рундквист Д.В. Природные национальные богатства России и их использование // Вестник ОГГГГН РАН. – № 1(11). – 2000.
3. Арабкин В. Жизнь за счет ресурсов // "Эксперт Северо-Запад" – №19 (128). – 2003.
4. Обзор применяемых в субъектах РФ возобновляемых источников энергии. – М., 2007.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА

А. Капралов
(г. Москва)

ИЗУЧЕНИЕ РАССЕЛЕНИЯ ИММИГРАНТОВ В КРУПНЕЙШИХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ НА ПРИМЕРЕ ПАРИЖСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Kapralov A.

IMMIGRANTS' SETTLEMENTS IN THE LARGEST URBAN AGGLOMERATIONS OF EUROPE AS WELL AS THE AGGLOMERATION OF PARIS

Аннотация. *В данной статье излагаются некоторые методологические особенности изучения расселения иммигрантов в агломерациях Европы на примере исследования расселения иммигрантов в Парижской агломерации.*

Abstract. *The article is devoted to the methodological peculiarities of the research of immigrants' settlements in the agglomeration of Paris.*

Ключевые слова: *зарубежная Европа, Парижская агломерация, методологические особенности изучения расселения иммигрантов.*

Key words: *Europe, the agglomeration of Paris, methodological peculiarities of immigrants' settlements.*

Введение и литературный обзор

Исследование расселения иммигрантов в городских агломерациях зарубежной Европы важно ввиду большой актуальности темы иммиграции для многих стран Европы, включая Россию. Во второй половине XX века эти страны испытали значительный приток иммигрантов, который продолжается до сих пор. В Европе проживают миллионы иммигрантов, и ежегодно их численность увеличивается на один-два миллиона человек. Они изменили этнический, расовый, религиозный состав общества – особенно в крупнейших городах.

В XXI в. проблема иммигрантов в крупных агломерациях становится особенно острой и актуальной. Этнические беспорядки в Париже в ноябре 2005 г., более недели бывшие главной новостью мировых СМИ, вызвали огромный общественный резонанс далеко за пределами Франции. В то же время иммиграционный приток продолжается: доля так называемых этнических меньшинств в Большом Лондоне (Лондонской агломерации) превысила в 2004 г. 40% населения, а в Парижском регионе (Иль-де-Франс) только лица, рожденные не во Франции, составляли в 2005 г. около 20% населения, увеличившись численно на 300 тыс. за пять лет.

Глубокое изучение расселения иммигрантов в странах зарубежной Европы необходимо, как для самих европейских стран, так и для России. В большинстве этих стран взаимодействие иммигрантов и коренного населения сопряжено с большими трудностями, а правительства и общество не выработали окончательной позиции даже по самым ключевым моментам иммиграционной политики. Не прекращаются дискуссии по тому, несколько вообще необходима массовая иммиграция, а также откуда, каким образом и сколько привлекать иммигрантов. Знание расселения иммигрантов и последствий этого расселения для городской среды позволяет продуманнее подходить к вопросам иммиграционной политики, помогает более эффективно управлять процессом

иммиграции, а кроме того, дает возможность предвидеть и предотвратить отдельные отрицательные последствия этого процесса.

При всей актуальности и важности данной темы всесторонних исследований процесса иммиграции на уровне городских агломераций Европы опубликовано сравнительно немного. Например, во Франции изучение иммиграции носит преимущественно историко-социологический характер, и большинство вопросов, касающихся иммиграции, рассматриваются на общестрановом уровне. Много внимания уделяется истории иммиграции, социальным аспектам жизни иммигрантов, демографии, социальной динамике в среде иммигрантов [13, 14, 16, 22, 23, 24]. При этом во Франции в меньшей степени развит экономический и географический подходы к изучению иммиграции, а также запрещены многие аспекты социологических опросов и вопросы в переписи, которые касались бы этнического или религиозного состава граждан Франции [14, p. 240].

В Великобритании наоборот этнические меньшинства изучаются во всевозможных аспектах от электорального поведения и социальных условий жизни, до уровня социальной динамики и подверженности тем или иным заболеваниям. В Великобритании проведены многочисленные социологические, географические, экономические, политические и др. исследования в отношении иммигрантов и отдельных этнических групп. Офис национальной статистики Англии и Уэльса публикует разнообразные и подробные отчеты, основанные на анализе данных переписи, в частности, по расселению и миграциям.

В работах российских ученых географический и экономический подходы получили большее распространение, чем, например, во Франции, но вопросы иммиграции в зарубежные страны изучаются в основном на страновом уровне и редко фокусируются на отдельных городах или районах. Опубликованы работы на темы нелегальной и вынужденной иммиграции, истории миграций [1], иммиграционного законодательства, религиозных, этнических и культурных особенностей иммигрантов [2], влиянии иммигрантов на экономику, политику и демографию стран и их столичных агломераций [7, 8, 9]. При этом гораздо слабее изучена социально-экономическая проблематика расселения иммигрантов в городах и его последствия.

Слабая изученность расселения иммигрантов в городских агломерациях связана в значительной степени с многочисленными методологическими сложностями, ряд которых рассматривается в данной статье.

Методологические особенности

Изложение многочисленных теоретических методик изучения иммигрантов остается за рамками статьи. Основное внимание уделяется методологическим особенностям эмпирического исследования иммигрантов, исходным пунктом которого является сбор и анализ первоисточников статистической информации, таких как перепись и статистические данные различных служб, затрагивающих вопросы иммиграции.

Статистические ограничения являются, пожалуй, наиболее весомой преградой для проведения исследования расселения иммигрантов в Европейских агломерациях. Еще более сложным, ввиду этих ограничений, становится проведение комплексного сравнительного исследования агломераций в нескольких странах Европы.

Первое ограничение связано с языковым барьером. Большинство публикаций на тему расселения иммигрантов, включая статистические первоисточники, изданы на национальных языках каждой из стран: во Франции – на французском, в Германии – на немецком и т.д. Причем, чем более глубокой и комплексной бывает работа, тем больше вероятность, что она опубликована на национальном языке, а не, например, английском языке.

Более серьезное ограничение проистекает из-за национальных особенностей учета иммигрантов в каждой из стран Европы. Под термином "иммигрант" понимаются разные категории. В большинстве стран Европы к иммигрантам формально относятся только лица, рожденные за рубежом (не считая рожденных за рубежом собственных граждан). Однозначность этого критерия позволяет легко сравнивать страны между собой. Однако дети иммигрантов, родившиеся в стране от иностранных родителей, пусть даже приехавших менее года назад, не считаются иммигрантами. Параллельно с иммигрантами в узком смысле слова европейские статистические службы обращаются к категории "иностранные граждане". Это лица, постоянно проживающие на территории страны, не имеющие гражданства этой страны. В Германии, где иностранцы крайне трудно и редко получали гражданство, если они не были этническими немцами, категория

"иностранцы" полнее других охватывает приезжих не этнических немцев.

Во Франции отдельным национальным группам также долгое время отказывали в возможности получения французского гражданства. Речь идет главным образом о португальцах и алжирцах. Это крупнейшие по численности национальные группы иммигрантов в стране, а потому категория "иностранцев" в XX веке подробнее всего отражалась в статистике. К концу XX века, когда арабам из Северной Африки стали массово выдавать гражданство, ситуация начала меняться – ведь многие иммигранты более не числились иностранцами. Ученые все чаще стали обращаться к категории "лиц, рожденных за рубежом", что сопровождалось путаницей показателей, сложностью сравнения. В Великобритании использование категории "иностранцы" вообще мало интересно для исследователей миграций, т.к. в этой стране многие иммигранты получили гражданство, и по данным переписей 1991 и 2001 годов, более половины из них имели британское гражданство.

Обе категории: и "иностранцы", и "лица, рожденные за рубежном" фиксируют прежде всего недавних переселенцев. В то же время не меньший интерес для исследователей представляют потомки приезжих, поскольку их мониторинг позволяет делать выводы касаемо интеграции иммигрантов, об их воздействии на принимающее общество. Достаточно вспомнить, что участниками нашумевших бунтов в парижских пригородах в 2005 г. были именно потомки иммигрантов. Они же были активными действующими лицами "дела о религиозных символах" во Франции, когда некоторые мусульмане отстаивали право ношения мусульманского платка в школах.

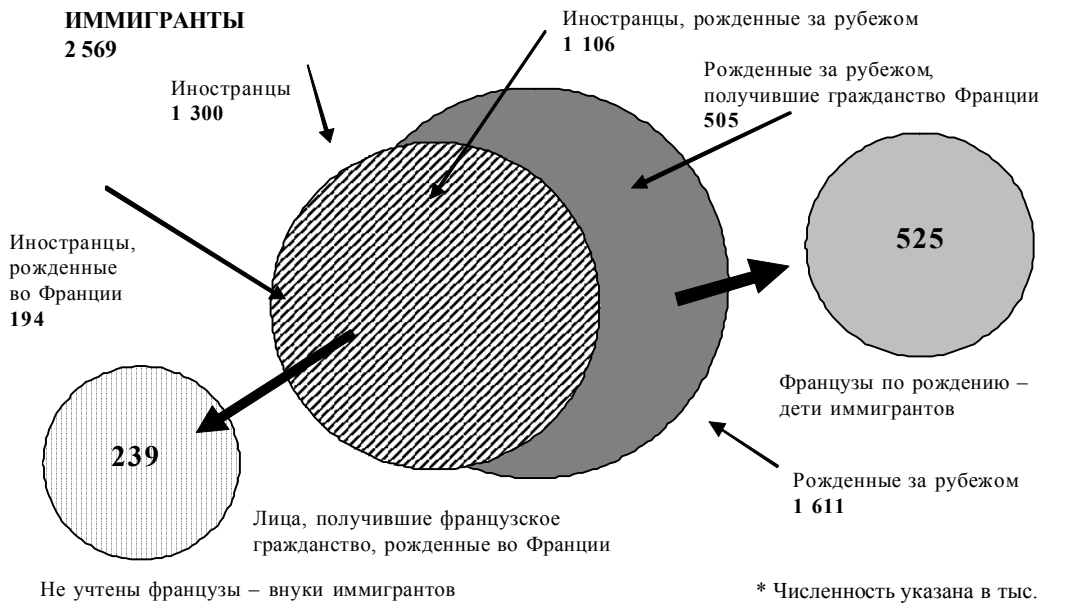
В этом отношении британская статистика более гибкая, т.к. предоставляет данные по так называемым этническим меньшинствам. В Великобритании все население делится по расово-этническому признаку, независимо от места рождения и наличия гражданства. По данным последней переписи 2001 г. к рожденным за рубежном в Лондонской агломерации относилось 27% населения, а к этническим меньшинствам – 40% населения. В понятии этнические меньшинства тоже кроются некоторые неудобства для исследователей, т.к. этнические группы выбраны своеобразно: с одной стороны, существуют группы "бангладешцы" и "индийцы", а с другой стороны – "белые британцы", "карибские негры", "африканские негры". Необходимо сделать еще одно уточнение: буквально этническими меньшинствами не считаются иммигранты белых расовых групп, хотя статистика их тоже выделяет отдельно. Мы их, тем не менее, включили в вышеуказанные 40% населения, названных иммигрантами в широком смысле (далее – иммигранты).

Во Франции иммигранты не учитываются в статистике по иностранцам с момента получения гражданства, кроме как в составе единой категории "лиц, получивших французское гражданство". Стремление государства к ассимиляции иммигрантов приводит к тенденции устранения в статистике разницы между гражданами разного этнического происхождения. Никаких религиозных или расовых различий между гражданами не делается – согласно конституции Франция – светское государство с единым, а на практике единственным, языком (статья вторая конституции Франции). В сочетании эти два июанса создают очень серьезные проблемы для исследования иммиграции во Франции.

Получение иммигрантом гражданства не всегда означает, что иммигрант становится французом во всех отношениях, особенно в случае массовой натурализации в последние годы выходцев из Северной Африки. Игнорирование социальных и культурных различий между принимающим обществом и иммигрантами приводит к социальному напряжению. Примеры тому – дело "о религиозных символах" и в какой-то мере этнические беспорядки в Париже в 2005 г. Потомки иммигрантов часто сохраняют язык, культуру и религию стран происхождения, и их пространственное и социальное поведение бывает ближе к иммигрантам, нежели к принимающему обществу.

В этой связи существует потребность в исследовании не только тех, кто считается иностранцами, но всех, кто по факту недавно приехал во Францию (с 1960-х годов) и относится к иммигрантам в широком смысле.

Необходимо отметить, что понятие француз, британец или испанец – понятие относительное. Внутри каждой из этих групп существуют значительные этнические различия. Во Франции проживают баски, бретонцы, эльзасцы и др.; в Великобритании – англичане, шотланцы, валлийцы и пр. Однако современная иммиграция приводит к таким стремительным процессам изменения этнической структуры



Составлено автором на основе данных переписи.

Рис 1. Составляющие и численность категории "иммигранты" в регионе Иль-де-Франс в 1999 г.

населения, что вновь пребывших иммигрантов можно грубо назвать "иноземцами" по отношению к коренному населению, сложившемуся к началу периода массовой иммиграции. В этой связи использование термина "этнические меньшинства" только по отношению к иммигрантам не совсем правильно, однако с озвученными оговорками допустимо и достаточно точно отражает смысл описываемого явления, нежели какой-то новый термин, неиспользуемый ранее.

Во Франции изучение иммиграции в контексте этнических меньшинств проводится редко, и многие его аспекты законодательно запрещены, например, статистические опросы на тему этнической принадлежности граждан Франции [14, p. 240]. Однако переписи разных лет, информация по гражданству въезжающих иммигрантов, сведения по межнациональным бракам и детям лиц, рожденных за рубежом, позволяют сделать оценку этнического состава разных статистических категорий иммигрантов: рожденных за рубежом, иностранцев, детей рожденных за рубежом и пр. Этот расчет был нами сделан (рис. 1). В то же время, данная информация имеет ограниченную область использования: она позволяет примерно оценить количество этнических меньшинств в конкретном районе.

Статистические ограничения вынуждают во всех разделах, кроме случаев собственного расчета полной численности иммигрантов, обращаться к усеченной статистике по иммигрантам. На рисунках и в тексте цифры по иммигрантам относятся к категории, включающей иностранных граждан и лиц, не имевших французского гражданства с рождения, но получивших его. При этом в цифры в тексте, относящиеся к конкретной этнической группе (например, португальцы), относятся только к лицам, имеющим соответствующее иностранное гражданство. При этом расчет полной численности иммигрантов, представленный на рис. 1 позволяет примерно привести имеющиеся официальные цифры к цифрам по полной численности иммигрантов.

Еще одно статистическое ограничение связано с тем, что статистика собирается с определенной периодичностью, в частности, перепись населения во Франции до 1999 г. проходила раз в десять лет. Соответственно, самые свежие данные по социально-профессиональному составу иммигрантов и этническому составу коммун в Парижской агломерации относятся к 1999 г. Эти ограничения мешают исследовать новейшие тенденции в расселении иммигрантов, но не препятствуют

выявлению более долговременных связей. Так, имеющихся данных достаточно для изучения ряда аспектов расселения иммигрантов на социально-территориальную структуру Парижской агломерации.

Изложим ряд ключевых моментов исследования расселения иммигрантов и его воздействия на социально-территориальную структуру Парижской агломерации.

Исследование

Исследование Парижской агломерации производилось на примере четырех департаментов столичного региона Иль-де-Франс: Парижа, Сена-Сен-Дени, О-де-Сен и Валь-де-Марн (Париж и "Малая корона"), на территории которых компактно проживает более 60% населения агломерации [18] и сосредоточен главный ареал проживания иммигрантов.

За статистическую основу исследования были взяты данные последней всеобщей переписи населения 1999 г. в разбивке по коммунам (муниципальный уровень административно-территориального устройства во Франции), которых на территории Парижской агломерации в пределах четырех департаментов насчитывается 140 единиц. Отсутствие новейших данных частично компенсируется привлечением данных других исследований и организаций (INED), а также первых результатов ежегодной частичной переписи, начавшейся с 2004 г., которая в состоянии оценить состав иммигрантов в масштабах региона Иль-де-Франс, но пока не может предоставить данные для локального уровня.

Для получения более точного результата и репрезентативной выборки иммигрантов необходимо было провести нормировочную группировку коммун, т.к. коммуны на территории Парижской агломерации сильно варьируются по размеру: от нескольких тысяч до почти двухсот тысяч жителей. При перегруппировке коммун учитывались общность различных социально-экономических и демографических показателей, таких как цены на недвижимость [21], плотность и численность населения, тип застройки, историческая общность коммун [15] и др. По итогам перегруппировки 140 коммун были объединены в 50 районов, в каждом из которых проживает около 120 тыс. человек.

В ходе исследования составлены авторские карты расселения и социо-профессионального состава крупнейших этнических групп на территории Парижской агломерации. Сводные карты расселения иммигрантов и французов, и их социально-профессионального состава публикуется в этой статье. На карте нашли отражение самые крупные по численности социально-профессиональные группы, не включая пенсионеров и других незанятых. Ввиду ограниченности размера статьи в ней не приводится полная статистическая таблица, однако для примера приводится краткая сводная таблица социально-профессионального статуса иммигрантов (табл. 1) в разбивке по четырем департаментам агломерации дополнительно по некоторым округам Парижа (в исследовании использовались более подробная разбивка по социально-профессиональному статусу).

Современное расселение иммигрантов в Парижской агломерации – результат специфического исторического развития процесса иммиграции во Франции. До 1960-х гг. иммигрантами в Париже были в основном выходцы из этнически близких соседних стран - Бельгии и Италии [11, p.147].

В 1960-х гг., во Францию стали привлекать трудовых мигрантов из-за рубежа, и этнический состав иммигрантов резко изменился. В 1960–1980-х гг. основу массового иммиграционного притока в Парижскую агломерацию составляли арабы из Северной Африки, португальцы и испанцы, которые работали на стройках и промышленных предприятиях Парижа [24, p. 8]. С 1980-х гг. стала быстро увеличиваться иммиграция из других регионов, особенно из Африки Южнее Сахары и Азии (студенты, беженцы, нелегальные иммигранты).

Современная динамика численности этнических групп иммигрантов в Парижской агломерации определялась тремя главными факторами. Первый фактор: продолжавшееся воссоединение семей и цепная миграция из стран Северной Африки, благодаря которым численность арабов в 2000-х гг. увеличивалась. Второй фактор: все более возраставшая иммиграция из стран Африки Южнее Сахары и Азии благодаря глобализации, доступности воздушного транспорта и пр. И, наконец, третий фактор: свободное перемещение населения и капитала в рамках ЕС, которое способствовало иммиграционному обмену со странами Европы, особенно с Германией, Великобританией, Италией, Испанией и Португалией.

В результате в столичном регионе Иль-де-Франс со времени последней всеобщей переписи (1999 г.) по 2005 г. численность иммигран-

Таблица 1

Социально-профессиональная структура иммигрантов в департаментах на территории Парижской агломерации и некоторых округах Парижа в 1999г., %

Социально-профессиональная категория	Валь-де-Марн	О-де-Сен	Сена-Сен-Дени	Париж	Париж, XVIII–XX округа	Париж, VI–VIII и XVI–XVII округа
Частные предприниматели и главы компаний	4	4	3	4	4	5
Управленцы, ученые, профессора	5	8	3	12	7	15
Квалифицированные специалисты	9	9	7	9	8	8
Служащие низшего звена и занятые в личных услугах	19	19	17	18	19	20
Рабочие и неквалифицированные работники сферы услуг	20	16	23	13	18	9
Пенсионеры и другие не занятые	43	45	47	44	44	43
Итого	100	100	100	100	100	100

Составлена автором на основе данных переписи 1999г. (INSEE, таблицы NAT3 по соответствующим департаментам и округам)

тов, рожденных за рубежом, возросла с 1,6 до 1,9 млн. человек [18, 19]. Причем численность основных этнических групп изменилась следующим образом: алжирцев и марокканцев увеличилась на 23 и 24% соответственно, португальцев и итальянцев уменьшилась на 4 и 7% соответственно, иммигрантов из Африки Южнее Сахары увеличилась на 47%.

В 2005г. в Иль-де-Франс проживало 1916 тыс. иммигрантов, рожденных за рубежом, в т.ч. 568 тыс. из Северной Африки (262 тыс. алжирцев, 207 тыс. марокканцев, 99 тыс. тунисцев), 567 тыс. из Европы (244 тыс. португальцев, 58 тыс. итальянцев, 54 тыс. испанцев), 351 тыс. из стран Африки Южнее Сахары (прежде всего ДРК, Мали, Сенегал, Кот Д'Ивуар, Камерун), 338 тыс. из Азии (Турция, Китай, Вьетнам, Камбоджа, Шри-Ланка) и 91 тыс. из других регионов. Доля лиц, рожденных за рубежом, в населении составляла 16,7% [19].

В нашем исследовании (в как уже отмечалось) мы считаем иммигрантами не только рожденных за рубежом, но и тех, кто родился во Франции, но изначально не имел французского гражданства (244 тыс. в Иль-де-Франс в 2005 г.).

Иммигранты расселены по агломерации неравномерно (рис 2). Их доля в населении в 1999 г. была максимальна в северо-восточных районах (21–34%), а минимальна – в западных и юго-западных районах (10–15%). В центре, в административном Париже, иммигранты составляли 16–29% населения в зависимости от округа. В общей сложности, иммигранты составляли 22% населения агломерации в пределах четырех департаментов. За этими данными скрыты еще большие различия в расселении отдельных групп иммигрантов. Например, алжирцы, марокканцы и тунисцы сконцентрированы на севере – северо-востоке агломерации, где их суммарная доля в населении в среднем составляет 8–10% против 1–3% на юго-западе. Схожес ними расселение выходцев из Африки Южнее Сахары. Это объясняется тем, что арабы и негры имеют относительно низкий доходи концентрируются в районах преобладания социального жилья, дотируемого государством

Интересно расселение португальцев: их много (3–6,5% населения) либо в самых престижных районах Парижа (VI, VIII, VIII, XVI, XVIII округа), либо на периферии агломерации в департаментах Валь-де-Марн и О-де-Сен. Расселение в центре связано с тем, что многие из них работают в сфере личных услуг и

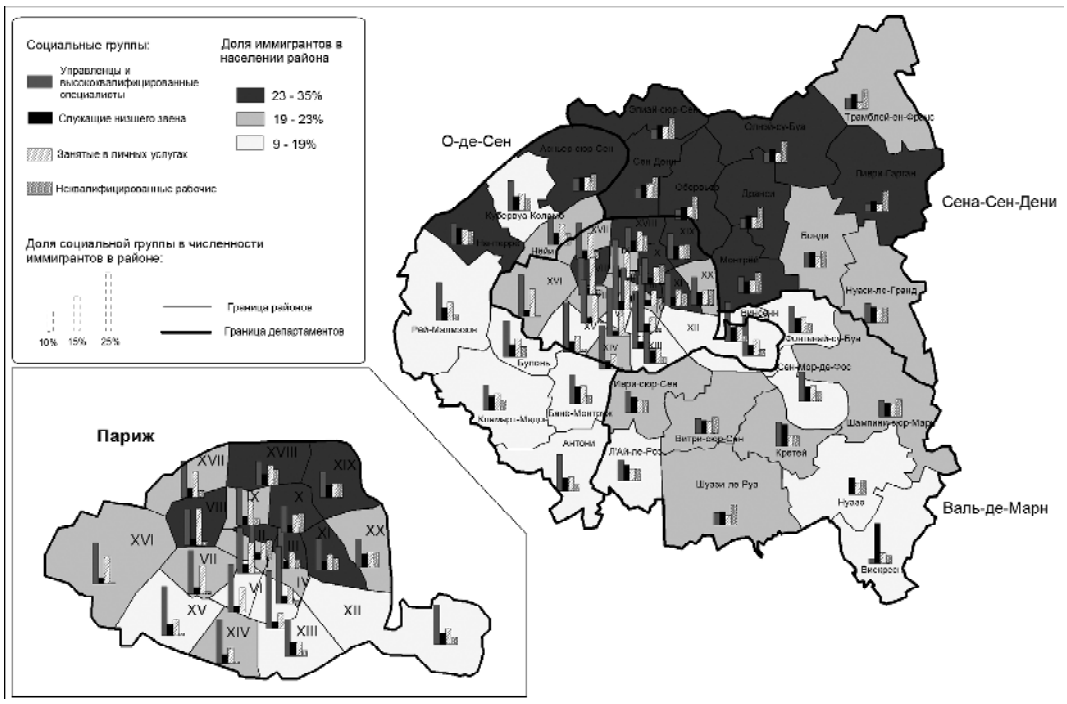


Рис. 2. Расселение и социально-профессиональный состав иммигрантов в Парижской агломерации в 1999 г.

проживают рядом или вместе со своими работодателями[12].

А граждане Германии, Великобритании, Японии и США проживают почти исключительно в центре и на западе агломерации – в самых престижных центральных районах, либо на западе, в департаменте О-де-Сен, где расположен главный деловой район агломерации – "Дефанс".

Наше исследование показало, в большинстве случаев иммигранты в Парижской агломерации расселены неравномерно по социальному признаку. При этом для них характерно постепенное уменьшение неравномерности расселения. Давние иммигранты и иммигранты, получившие гражданство, расселены равномернее, чем новые иммигранты и те, кто не имеют гражданства.

Этнический фактор при расселении иммигрантов в Парижской агломерации вторичен по отношению к социальному фактору. Алжирцы живут в одних районах не столько потому, что им так удобнее, сколько потому, что они принадлежат к одной социальной группе. При повышении социального статуса иммигранты обычно перемещаются в более престижные районы. С одной стороны, это логично, с другой стороны, в Лондоне или Стокгольме иммигранты расселяются группами по этническому признаку независимо от уровня их дохода. Те же арабы в Париже расселены равномерно, если сравнивать с расселением бангладешцев или индийцев в Лондоне. Одной из основных причин такого расселения в Париже стала французская политика ассимиляции, которая способствует культурной ассимиляции иммигрантов и препятствует этнической сегрегации. Одним из самых наглядных показателей ассимиляции является доля смешанных браков. Так, в 1999 г. половина итальянцев, треть алжирцев и негров из стран Африки Южнее Сахары состояли в смешанных браках, в основном с французами.

Иммигранты оказывают значительное воздействие на социально-территориальную структуру населения Парижской агломерации. Во-первых, происходит усложнение социальной структуры населения агломерации в целом (здесь мы не говорим об этническом разнообразии, которое неизбежно увеличивается). Во-вторых, возрастают социальные контрасты, как внутри районов, так и между районами агломерации. В-третьих, социальные контрасты между районами приводят к социальной деградации отдельных частей города.

Усложнение социальной структуры происходит потому, что Париж привлекает людей

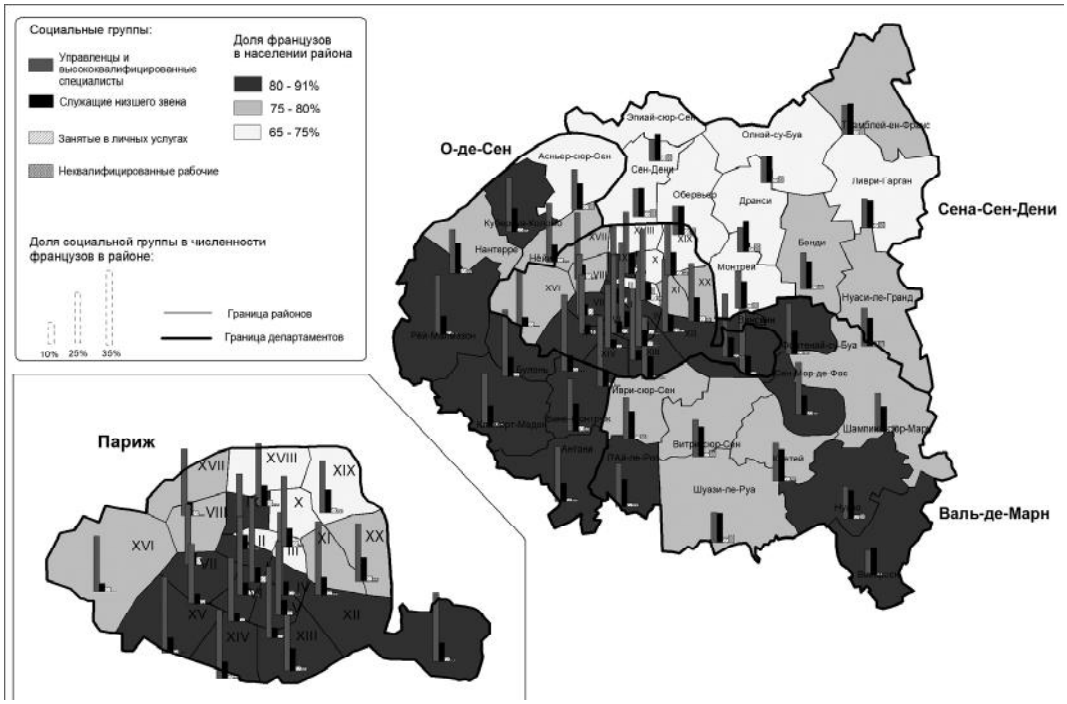


Рис. 3. Расселение и социально-профессиональный состав французов в Парижской агломерации в 1999 г.

разных полюсов социального спектра. Помимо трудовых мигрантов и беженцев, в Париж приезжают высококвалифицированные специалисты, покупают недвижимость богатые и сверхбогатые иностранцы из США, Японии, России, стран Персидского залива и пр. Если посмотреть на социальную структуру иммигрантов, то она сильно отличается от социальной структуры коренного населения (рис. 2 и 3). В ней повышена доля рабочих, служащих низкой квалификации, работников личных услуг – тех социально-профессиональных категорий, к которым принадлежит относительно небольшое число французов. В то же время сверхбогатые иностранцы иногда значительно превосходят по доходам даже самые высокодоходные категории этнических французов.

Иммигранты изменяют социальную структуру населения повсеместно в Парижской агломерации. Однако в разных районах наблюдаются нюансы изменения социальной структуры. Различия социального состава иммигрантов показаны в табл. 1.

Специфична структура населения и иммигрантов в престижных районах агломерации. К ним относятся западные округа Парижа и ближайшие к ним пригороды, известные также как "роскошные" кварталы (beaux quartiers, quartiers chiques). Это VI, VII, VIII, XVI и XVII округа Парижа, где расположены основные достопримечательности (Эйфелева башня, Елисейские поля), бутики и заведения культурной жизни, а также примыкающий к ним район Нёйи в департаменте О-де-Сен, [15, p. 7]. Цены на недвижимость в них максимальные в агломерации.

В населении этих районов преобладают лица с высоким доходом- управленцы и высококвалифицированные специалисты (представленные, как французами, так и иностранцами), а также лица, их обслуживающие (чаще всего иммигранты) [15, p.8]. Повышенный спрос на недвижимость, особенно со стороны сверхбогатых иммигрантов, подстегивает рост цен на нее и джентрификацию районов. Средний класс постепенно вытесняется за пределы района, и социально-профессиональная структура населения редуцируется до лиц с очень высоким доходом и лиц, их обслуживающих.

Определенная специфика сосуществует в районах, которые можно условно назвать районами среднего класса. Это периферийные южные, северные и восточные округа Парижа, а также подавляющее большинство районов департаментов Валь-де-Марн и О-де-Сен.

В них иммигранты преимущественно принадлежат к социально-профессиональным категориям управленцев и специалистов при наличии некоторого количества рабочих и занятых в личных услугах. Доля иммигрантов в этих округах самая низкая в агломерации (10–20% в 1999 г.) – ниже, чем в престижных центральных районах и иммигрантских северо-восточных окраинах (25–30%), и среди иммигрантов высока доля европейцев. Наиболее многочисленные – португальцы, либо изначально работали на местных стройках, либо переселялись в эти районы из департамента Сена-Сен-Дени по мере повышения своего благосостояния

Также в департаменте О-де-Сен проживает около 20 тыс. выходцев из Великобритании, Германии, Бельгии и других стран Европы (не считая Португалии) [18], которые работают в расположенном в этом департаменте деловом квартале "Дефанс". Этот контингент иммигрантов хорошо материально обеспечен и интегрирован в общество.

Противоположный социальный полюс представлен районами северо-восточной части агломерации с ядром в департаменте Сена-Сен-Дени, и примыкающими к нему округами Парижа (XVIII, XIX, XX) и других департаментов. В них в 1999 г. (и в 2005 г. тренд сохранился) проживало около половины иммигрантов Парижской агломерации (около 600 тыс. из 1,35 млн.), в том числе большинство выходцев из развивающихся стран: более 40% арабов Парижской агломерации, более половины африканских и карибских негров, турок и некоторых др. [18]. Это относительно бедные районы, где среди французов, и, тем более, иммигрантов, высока доля лиц с низким доходом – неквалифицированных рабочих, работников сферы услуг с низкой квалификацией и пр. Данная структура населения сформировалась за счет преобладания в жилом фонде "социального" жилья, которое предоставлялось социально-незащищенным категориям населения по льготным арендным ставкам.

Иммигранты из развивающихся стран сконцентрированы в этих районах агломерации не случайно. Помимо интенсивного строительства "социального" жилья, в 1960-х гг. в них спешно возводились временные кварталы из многоэтажек с низким уровнем комфорта ("ситэ"), чтобы расселить французов и арабов-коллаборационистов, вынужденных покинуть Алжир из-за войны [14, p. 239].

Постепенно первые поселенцы "ситэ" переместились в более благоприятные места для проживания, а на их место приехали иммигранты сначала из стран Северной Африки, а впоследствии, из стран Африки Южнее Сахары. В них селились наименее обеспеченные иммигранты, как правило, с низким уровнем квалификации, нелегалы и беженцы из развивающихся стран. "Ситэ" стали сосредоточением самых неимущих слоев общества.

Арабы из Северной Африки, наиболее типичные обитатели "ситэ", интегрировались хуже остальных. Проблема незнания ими французского языка обострялась изначально низкой квалификацией (отсутствием системы отбора "временных" мигрантов), и убежденностью французского общества в невозможности их ассимиляции. На практике это приводило к попыткам депортировать арабов из страны (особенно алжирцев), невозможности получения ими гражданства, препонам к получению работы и т.д. [24, p. 8].

В результате значительная часть полумиллионной арабской общины формировала маргинальный слой общества, локализованный в бедных кварталах города. Дети арабов, которые родились и выросли во Франции, не были признаны французским обществом. В отличие от своих родителей, они уже сравнивали свое качество жизни с гораздо более высоким качеством жизни французов, и в них накапливалось недовольство. Одновременно эти люди, проживая в социально неблагополучной, криминогенной среде, вовлекались в уличные банды и занимались грабежами, воровством и распространением наркотиков [14].

Изолированные и разбросанные по агломерации "ситэ", называемые официально "уязвимыми городскими зонами" (Zones Urbaines Sensibles), стали островами неблагополучия и социальной напряженности. Всего на территории четырех департаментов выделяются около 80 таких зон, характеризуемых высокой безработицей, высокой долей взрослых без среднего образования, низким налоговым потенциалом и др. Более половины из них расположены в департаменте Сена-Сен-Дени, остальные примерно поровну разделены между Валь-де-Марн, О-де-Сен и Парижем. В общей сложности в них проживает около 700 тыс. человек, из которых более трети – иммигранты [20, p. 6]. Стоит заметить, что эти кварталы представляют собой не столько этнические гетто, сколько социально неблаго-

получные районы, где среди населения в целом, в том числе, и французского, высока бедность и безработица с сопутствующими проблемами. Именно эти кварталы несут в себе потенциальную угрозу общественному порядку и именно в них происходятбеспорядки, подобные нашумевшим погромам в 2005 г.

Воздействие иммигрантов на этническую и социальную структуру городской агломерации зависит от степени ее социальной неоднородности. Чем больше изначальная социальная неоднородность агломерации, тем большие социальные контрасты вызывает иммиграция. Парижская агломерация является отличным тому примером.

Так, в Парижской агломерации до эпохи массовой иммиграции 1960-х годов существовали сильные социальные контрасты между престижными и рабочими кварталами. В процессе иммиграции рабочие кварталы трансформировались в социально-неблагополучные иммигрантские районы, тогда как престижные кварталы испытали многократный рост цен на недвижимость и стали недоступны для проживания большинства представителей среднего класса. Власти осознают опасность сложившейся ситуации и реализуют программы городской реорганизации десятков неблагополучных кварталов на территории Парижской агломерации, пытаясь создавать в них социальное разнообразие за счет привлечения среднего класса. Однако на их пути возникает проблема конкуренциизасредний класс со стороны кварталов с отличным имиджем, так как имидж места проживания необычно важен для парижан: ради проживания в престижных районах средний класс готов платить больше при покупкежилья и даже терпеть худшую социальную инфраструктуру. Престижные кварталы оттягиваетлюдей с высоким доходомиз других районов, способствуя ухудшениюсоциальной структуры последних и в совокупностис другими факторами способствуютдеградации наиболее неблагополучныхрайонов.

Выводы

Исследование расселения иммигрантов в европейских агломерациях сопряжено с большим количеством трудностей, особенно связанными со статистическими особенностями учета иммигрантов. Причем эти особенности в каждой агломерации, что тем более затрудняет сравнительный обзор.

Понимание сути ограничений позволяет, принимая их к сведению, проводить исследование расселения иммигрантов и делать практически важные выводы. В качестве иллюстрации в статье изложен пример исследования расселения иммигрантов и их влияния на социально-территориальную структуру населения Парижской агломерации.

Отметим некоторыевыводы непосредственно по исследованию расселения иммигрантов в Парижской агломерации.

Неотработанная на первом этапе система отбора и приема трудовых мигрантов привела к постоянному поселению в Парижской агломерации иммигрантов с низкой квалификацией и плохо знавших французский язык.

Во многом успешная французская политика ассимиляции препятствовала этнической сегрегации иммигрантов, а также чрезмерной концентрации иммигрантов в отдельных районах. В 1999 г. на территории Парижской агломерации не было ни одного района, где бы иммигранты составляли более половины населения.

Дискриминация иммигрантов и их изначально низкий социально-профессиональный статус привели к территориальной концентрации неимущих иммигрантов в наименее престижных районах. Спустя много лет они по-прежнему слабо экономически интегрированы в общество. Это отражается в существенных различиях социально-профессиональной структуры иммигрантов и французов.

Социально-профессиональная структура всего населения, и особенно, иммигрантов существенно различается по районам Парижской агломерации. Иммигранты способствуют сильной социальной поляризации социально-территориальной структуры Парижской агломерации. Ряд последствий этих процессов обозначены, но вопрос требует дальнейшего пристального исследования.

Политика властей по массовой застройке социальным жильем отдельных частей города привела к тому, что в них впоследствии стали концентрироватьсянаименее квалифицированные и социально-незащищенные коренные жители и иммигранты. Эти районы, в особенности "ситэ" стали не столькоэтническими гетто, сколько нищими районами, в которых иммигранты являются самой неблагополучной частью населения. Как следствие, в этих районах развиваются процессы, приведшие в 2005г. к масштабным беспорядкам. Но следуетотметить, что беспорядки имели скорее соци-

альную, нежели этническую или религиозную подоплеку.

Парижские власти принимают меры для решения проблем "ситэ". Усиленно проводятся программы по облагораживанию иммигрантских районов, расселению и ликвидации самых неблагополучных кварталов. Кроме того, с конца 1990-х гг. давним иммигрантам стали массово давать гражданство, чтобы уменьшить социальную изоляцию и напряженность. Данные меры наверняка приведут к большей интеграции имеющихся иммигрантов.

Опыт Франции и Парижской агломерации важно учитывать другим странам, особенно тем, которые находятся в начале своего иммиграционного пути: Италии, Испании, Греции, России. В эпоху глобализации международные миграции усиливаются, создавая новые возможности и угрозы, например возможности осуществления крупных экономических проектов в сочетании с угрозами этнической, религиозной и социальной нестабильности. В каждой стране необходима продуманная, реалистичная, защищенная от коррупции и долгосрочная иммиграционная политика, которая позволит минимизировать негативные последствия иммиграции.

Библиографический список

1. Котельников В. "Крепость Европа" в новую эпоху переселения народов // Космополис. – 2003. – № 4(6).
2. Кудрявцев А. Мусульмане во Франции // Россия и мусульманский мир. 2002. №11. – С. 155–168.
3. Молодикова И.Н. Основные этапы и методы управления трудовой миграцией в западноевропейских странах // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. – М.: Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, 2003. – С. 270–285.
4. Нужны ли иммигранты Российскому обществу? Под ред. Мукомеля В.И., Паина Э.А. – М.: "Либеральная миссия", 2006.
5. Руа О. Пригородная интифада или бунт деклассированной молодежи? // Esprit. – 2005. – №12.
6. Слука А.Е. Франция: движение населения в 90-х годах // География. – 2001. – №42.
7. Слука А.Е., Слука Н.А. Современная демография Большого Парижа // Вестник Московского университета. – Серия 5. – География. – 2002. – № 6. – С. 49–55.
8. Цапенко И. Роль иммиграции в экономике развитых стран // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №5. – С. 27–39.
9. Шмерлина И. Осенние беспорядки во Франции: российский фокус восприятия // Социальная Реальность. – 2006. – №3.
10. Эран, Ф. Пять предвзятых идей об иммиграции // Население и общество. – 2004. – №80.
11. Aoudai M., Richard J.L. Anciens et nouveaux itineraires migratoires: synthese introductive. Seminaire du Commissariat au Plan. La Documentation francaise. 2002. – P. 145–156.
12. Badea-Gueritee I. Portugais: discrets et integers. D'oe viennent les Parisiens. L'Express. fr. 2006.
13. Blanc-Chaleard M.-C. L'immigration des travailleurs italiens en France, 1850–1970, in : Immigration, marche du travail, integration. Seminaire du Commissariat au Plan. La Documentation francaise. 2002. P. 157–166.
14. Favre H. Is Paris burning? A tentative analysis of the November 2005 riots in the French suburban Cites. World Public Forum 'Dialog of Civilizations' Bulletin 2003–2007. – M.: Studiya Matrica, 2007. P. 237–241.
15. Fijalkow Y. Oberti M. Urbanisme et mixite sociale a Paris // Mouvement. 2001. №13. P. 1–9.
16. Fougere D., Safi M. L'acquisition de la nationalite francaise : quels effets sur l'acces a l'emploi des immigres ? France Portrait Social. Edition 2005–2006. – Paris : Insee 2006. P. 163–184.
17. INED (Национальный институт демографических исследований), Statistiques des flux d'immigration en France, 1999-2005. http://statistiques_flux_immigration.site.ined.fr/fr/admissions/
18. INSEE (Национальный институт статистики и экономических исследований, Франция), 1999 г. Таблицы NAT3 по департаментам Paris, Val-de-Marne, Seine-Saint-Denis, Hauts-de-Seine и их коммунам. www.recensement.insee.fr/RP99/rp99/page_accueil.paccueil
19. INSEE, Enquetes annuelles de recensement de 2004–2006 : Immigres par region en janvier 2005 http://www.insee.fr/fr/recensement/nouv_recens/resultats/repartition/chiffres_cles/autres/donnees-socio-demo-etrangers-immigres.xls#Immigres_Region!C9
20. Jaquesson F. Les zones urbaines sensibles franciliennes : des realites diverses. Ile-de-France page a la page. №271. – Paris: Insee, 2006.
21. La conjuncture immobiliere en Ile-de-France resultats du 1er trimestre 2007. Conference de presse du 3 juillet 2007. Chambre des Notaires de Paris. – Paris, 2007.
22. Noriel G. Population, immigration et identite nationale en France, XIX–XXe siecle. – Paris: Hachette, 1992.
23. Weil P. Qu'est ce qu'un immigre? Histoire de la nationalite francaise depuis la Revolution. – Paris: Grasset, 2002.
24. Weil P. L'immigration, "La nationalite francaise (debat sur)" dans Le dictionnaire historique de la vie politique francaise (XX eme siecle), dir. J.-F. Sirinelli, – Paris: PUF, 2003.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Т.И. Потоцкая
(г. Смоленск)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЮВЕЛИРНОГО ВЫСТАВОЧНОГО ДВИЖЕНИЯ

Pototskaya T.I.

REGIONAL PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF THE INTERNATIONAL JEWELLRY EXHIBITION MOVEMENT

Аннотация. *В статье рассматривается место макрорегионов мира в международном ювелирном выставочном движении. Проведен сравнительный анализ стран по степени их вовлеченности в международное ювелирно-выставочное движение и осуществлен сравнительный анализ крупнейших ювелирных выставок через построение их рейтингов.*

Abstract. *The article is devoted to the role the world macro regions play in the international jewellry exhibition movement. There is comparative analysis of the countries based on the degree of their involvement into the international jewellry exhibition movement. One can also find the comparative analysis of the greatest jewellery exhibitions through their ratings.*

Ключевые слова: *международное ювелирное выставочное движение, ювелирный рынок, крупнейшие ювелирные выставки.*

Key words: *jewellery exhibition movement, jewellery market, the greatest jewellery exhibitions.*

Введение. Опираясь на представление о территориальной системе международного ювелирного выставочного движения, выделим его основные географические особенности, используя разные масштабы: региональный, национальный, локальный. Как уже отмечалось ранее, в организации международных ювелирных выставок (МЮВ) наиболее активно принимают участие страны трех регионов – Азии, Европы и Америки. При этом по большинству исследуемых показателей лидером выступает Азия. На ее территории проводится более 37% всех международных ювелирных показов мира (Европа – 35%, Америка – 24%); в них принимает участие около 39% всех ювелирных компаний, занятых в международном ювелирном выставочном движении (Европа – 38%, Америка – 22%); ее выставки самые посещаемые – на регион приходится 52% посетителей всех МЮВ мира (Европа - 36%, Америка – 11%).

Азия. Страны азиатского региона проявляют наибольшую активность в привлечении международного внимания к своей территории. Более того, данная тенденция характерна не только для ювелирной отрасли, но и для всей экономики региона в целом и определяется разными факторами. По влиянию этих факторов на международное ювелирное вставочное движение все страны, участвующие в нем, можно разделить на три группы.

Во-первых, это страны, лидирующие в мировом производстве ювелирных изделий за счет сочетания "дешевой" рабочей силы с национальными традициями ювелирного производства, и заинтересованные в создании имиджа своей продукции на мировом рынке (Индия, Китай, Таиланд, Турция, Малайзия, Шри-Ланка). Во-вторых, страны, лидирующие в мировом потреблении ювелирных изделий в силу емкости внутреннего рынка и реализующие

Таблица 1

Региональные особенности международного ювелирного выставочного движения в Азии

Страна	Кол-во МЮВ	Кол-во участников	Кол-во стран-участниц	Доля иностр. участников	Кол-во посетителей
Гонконг	7	7 407	28	61	64 003
Китай	9	2 666	15	36	143 821
Таиланд	3	2 350	15	14	30 000
Япония	3	1 760	25	25	70 008
Турция	2	1 623	26	43	31 761
Индия	2	1 148	14	5	110 000
ОАЭ	3	836	20	75	107 660
Бахрейн	1	600	30	75	42 861
Малайзия	3	490	12		38 000
Р.Корея	1	350	18	20	28 000
Кувейт	1	70			45 000
Всего	35	19 300	20	39	668 253

Рассчитано и составлено автором.

свои потребности частично за счет МЮВ – Япония. В-третьих, страны, выступающие посредниками в торговых операциях с драгоценными камнями и ювелирными изделиями и заинтересованные в развитии механизмов, способствующих международной торговле (налоговые, таможенные льготы и т.д.) – Гонконг, ОАЭ, Бахрейн, Сингапур.

Следствием столь активной деятельности азиатских стран по развитию ювелирного выставочного движения и ненасыщенность регионального рынка в целом, формируют большой интерес к этому региону со стороны иностранных компаний (именно здесь доля иностранных экспонентов на МЮВ max в мире – 39%).

Однако главной особенностью ювелирного выставочного движения в Азии следует считать доминирующее положение его МЮВ в представлении самой дорогостоящей продукции ювелирной отрасли – бриллиантов, их доля достигает самых высоких значений. Особенно этим выделяются выставки Гонконга и Японии: от 18% Innternational Jewellery, Silver, Watch & Equipment Istanbul, 24% International Jewellery Tokyo, 30% International Jewellery Kobe и September Hong Kong Jewellery & Gem Fair до 47% Hong Kong International Jewellery Show. Более того, большая часть бриллиантов выставляется азиатскими компаниями-производителями из Гонконга, Таиланда, Израиля, Японии или филиалами крупных гранильных транснациональных компаний Бельгии и США. Это обстоятельство еще раз подчеркивает привлекательность региона для производителей ювелирной продукции. Вместе с тем и потребительские свойства данного регионального рынка значительны. Именно в странах Азии средняя стоимость ювелирного изделия с бриллиантами самая большая в мире (Таиланд, Тайвань – более 1500 долл.)

МЮВ Азии проводятся в 13 странах и территориях региона – Китае, Гонконге, Таиланде, Японии, ОАЭ, Малайзии, Турции, Индии, Бахрейне, Республике Корея, Кувейте, Сингапуре, Шри-Ланка (табл.1). Больше всего ежегодных ювелирных показов организуется в Китае в таких городах как Шанхай (3 МЮВ), Шэньчжень (2), Гуанчжоу (1), Пекин (1) и на территориях с особым экономическим режимом – Гонконге (7) и Макао (2) (рис.1). Концентрация МЮВ в Восточной экономической зоне страны определяется наличием на ее территории льготного таможенного налогообложения, что очень важно для режима ввоза товара на выставку из других стран и обратного его вывоза. Для ювелирной отрасли, отличающейся высокой стоимостью представляемого товара, данный аспект правовой организации выставочного движения является принципиальным. Эта же причина привела к появлению на мировом ювелирном рынке еще одного государства, способствующего развитию выставочного движения – ОАЭ. На его территории вблизи Дубаи расположена самая большая в мире свободная экономическая зона, специализирующаяся на производстве и торговле ювелирными изделиями Джебель Али, которую так и называют "Золотой парк" или "Бриллиантовый парк".

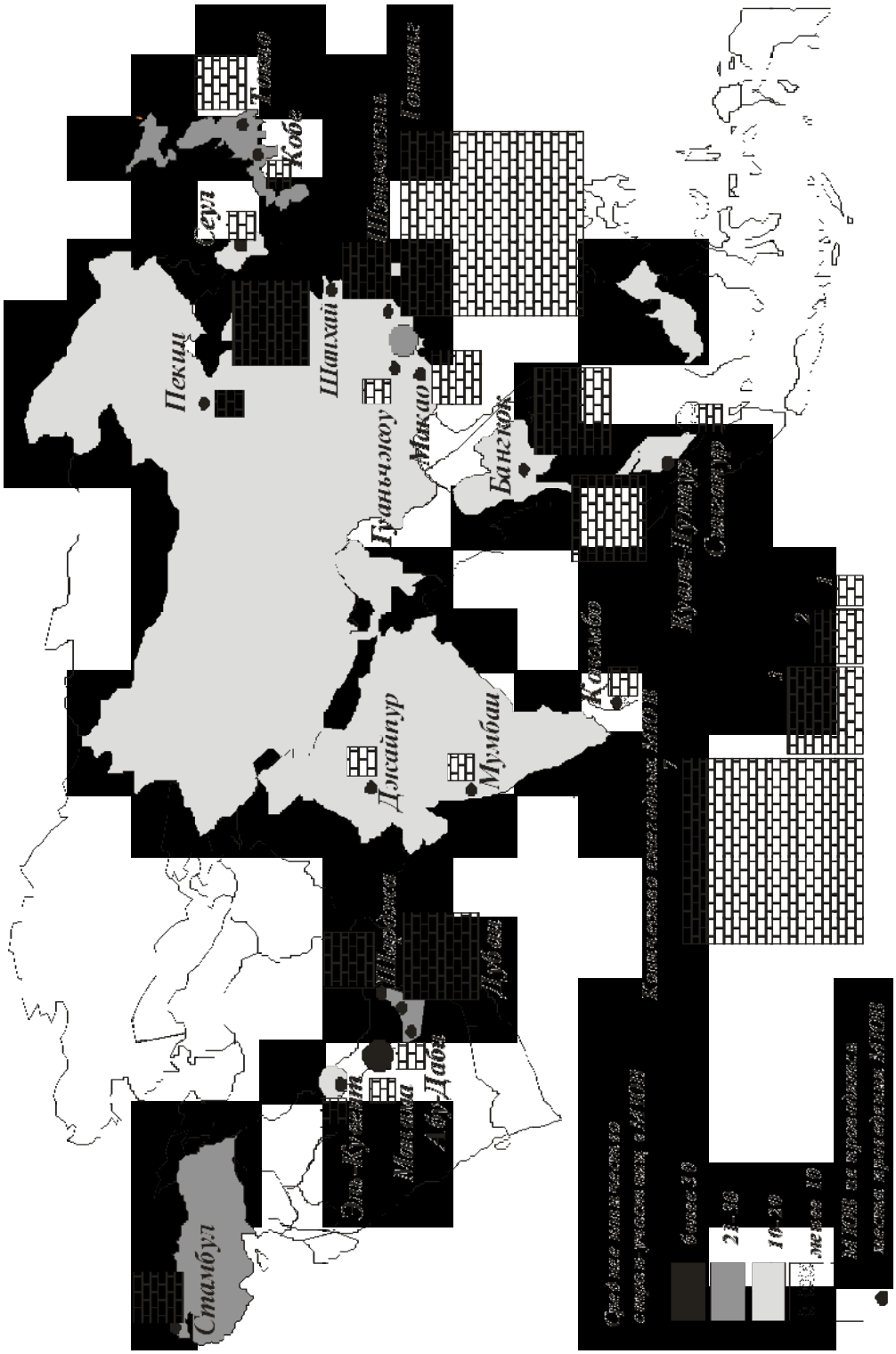


Рис. 1. Региональные особенности международного ювелирного выставочного движения в Азии

Здесь ежегодно проходит 3 МЮВ, в то время как в других городах страны меньше – в Шардже 2, а в Абу-Даби – 1 ювелирный показ. Такие традиционные производители и потребители продукции ювелирной отрасли как Турция, Япония, Таиланд, Малайзия, Индия проводят ежегодно по 3 международных ювелирных показа. При этом два из них представляют собой полугодовые выставки одноговыставочного объединения (в Японии это International Jewelry Tokyo и International Jewelry Kobe, которые организует Reed Exhibition; в Таиланде это Bangkok Gem & Jewelry Fair, проводимые в сентябре и феврале Thai Gem & Jewelry Traders Association; в Турции это Innternational Jewel-lery, Silver, Watch & Equipment Istanbul, проводимые в марте и сентябре Rotaforte Int'l Trade Fairs & Media и т.д.), а один ориентирован на демонстрацию технологического оборудования для ювелирной отрасли, что очень актуально, т.к. рассматриваемая нами отрасль подвержена влиянию моды. Необходимо отметить, что ювелирные показы в данной категории стран проходят как на территории столиц – Стамбул, Бангкок, Куала-Лумпур, так и на территории городов, специализирующихся на производстве ювелирной продукции – Мумбаи и Джайпур в Индии, Кобе в Японии. В остальных странах Азии (Бахрейне, Кувейте, Шри-Ланка, Сингапуре), международное ювелирное выставочное движение начало формироваться относительно недавно, хотя и носит уже системный характер (МЮВ проводятся ежегодно), поэтому показы проходят всего один раз в год и исключительно в столичных городах – Манаме, Эль-Кувейте, Коломбо и Сингапуре.

Страны Азии в отличие от стран Европы обладают меньшей привлекательностью для ювелирных компаний – в большинстве МЮВ, проводимых на их территории среднее количество стран-участниц относительно невысокое: от 10 до 20. Большими значениями отличаются только Бахрейн, Гонконг (в силу выполняемых ими посреднических торговых функций), Турция (в силу удачного сочетания европейских, в частности итальянских технологий в производстве с местными хорошо развитыми трудовыми навыками населения) и Япония (в силу высокой покупательной способности населения).

Самые крупные выставки региона – это МЮВ Гонконга, особенно такие как September Hong Kong Jewellery & Gem Fair и Hong Kong International Jewellery Show, они лидируют и по количеству компаний-участниц (более 2000), и по количеству стран-участниц (более 40), что свидетельствует об их привлекательности для международных ювелирных компаний. Из-за отсутствия импортных и экспортных таможенных пошлин ювелиры рассматривают Гонконг как "ворота" на внутренний рынок Китая. Вторая категория значимых МЮВ – это выставки Японии, Таиланда и Турции, количество компаний-участниц в их работе превышает 1000. Самые небольшие МЮВ региона проводятся в Кувейте (Gold & Jewellery Exhibition), Малайзии (Malaysia International Gold & Jewellery Fair) и Китае (Jewelry Shanghai). Количество участников в их работе не превышает 100.

Азиатский регион в целом лидирует и по посещаемости МЮВ. В среднем количество посетителей большинства выставок региона превышает 30 000 и доходит до 80 000. Наиболее посещаемыми можно считать МЮВ Китая/Гонконга, Индии, Японии и ОАЭ. Профессиональная структура покупателей выделяется доминированием розничных продавцов – 36%, оптовиков – 24%, значительная доля производителей – 12% и дизайнеров – 11%.

Таким образом, анализ значимости региона в международном выставочном ювелирном движении позволил сделать вывод о состоянии современного азиатского ювелирного рынка. В отличие от европейского, он обладает рядом позитивных черт: растущая емкость в сочетании с низким уровнем насыщения. Это определяется большой численностью населения; благоприятной демографической ситуацией, связанной с высоким уровнем естественного прироста населения; появлением целого ряда государств с высокими душевыми показателями ВВП, определяющими рост покупательской способности населения: Кувейт – 29 200 долл., Оман – 14 570 долл., Саудовская Аравия – 16 620 долл., Сингапур – 31 700 долл., Гонконг – 38 180 долл., Япония – 33 730 долл., Р. Корея – 23 800 долл., Малайзия – 11 300 долл. и т. д. (WorldBank – 2007 г.). Поэтому его можно считать перспективным. Основная функция МЮВ Азии – сырьевая обеспеченность ювелирной отрасли, особенно драгоценными и полудрагоценными камнями и сбыт самой дорогостоящей продукции изучаемой отрасли.

Европа. Данный регион наряду с Азиатским регионом лидирует в международном ювелирном выставочном движении, отставая лишь незначительно по исследуемым показателям. На него территории организуется 35% всех между-

народных ювелирных показов мира; в европейских выставках принимает участие около 38% всех участников международного ювелирного выставочного движения; интерес к выставкам региона проявляет интерес 36% посетителей всех МЮВ. Поэтому и доля иностранных экспонентов на МЮВ то же высока – 31%.

Столь явные лидерские позиции Европы в выставочном движении определяются многими причинами, среди них стоит отметить наиболее важные. Во-первых, давность существования ювелирного производства в регионе, призванного первоначально обслуживать потребности многочисленных королевских дворов, а впоследствии сформировавшее развитый вкус у населения.

Во-вторых, давность существования самого европейского рынка, которая привела к возникновению и развитию традиций продаж ювелирных изделий не только через традиционные механизмы, но и альтернативные, к которым, безусловно, относятся МЮВ.

В-третьих, большая емкость европейского рынка в целом, связанная как с высоким уровнем социально-экономического развития региона, и, соответственно высокой потребительской способностью населения (ВВП на душу населения в среднем по региону составляет 22 690 долл.), так и значительной численностью населения – 733 млн. чел (2007 г.).

Однако перечисленные особенности определяют и негативные черты развития международного ювелирного выставочного движения. Так, давность существования европейского рынка и сложная демографическая ситуация (простой и суженный типы воспроизводства населения) привели к высокому уровню его насыщенности (в том числе и ювелирной части). А развитые потребности в сочетании с высоким уровнем жизни реализуются в диверсификации расходов населения – не только приобретение ювелирных изделий, но и путешествия, модная одежда, автомобили, бытовая техника с использованием информационных технологий и др.

Поэтому для товарной структуры МЮВ региона в среднем характерны самая незначительная по сравнению с другими регионами доля наиболее дорогостоящей продукции ювелирной отрасли – бриллиантов и ювелирных изделий с бриллиантами. Даже в товарной структуре "имиджевых" МЮВ, представляющих не только лицо европейской ювелирной отрасли, но и лицо всей мировой ювелирной отрасли, доля данного вида товара варьирует от 1,4% Inhorgenta Europe до 5% First (бывшая VicenzaOro – 1) и 14% BaselWorld. Да и в целом, средняя стоимость приобретаемых ювелирных изделий с бриллиантами в Европе одна из самых низких в мире – в большинстве стран она не превышает 500 долл. Исключение составляют страны с "восточной" традицией потребления ювелирных изделий (большое количество золота и драгоценных камней) – Италия (1200 долл.) и Испания (750 долл.).

МЮВ Европы проводятся в на территории 14 стран региона - в Италии, России, Франции, Великобритании, ФРГ, Испании, Польше, Швейцарии, Украине, Португалии, Греции, Бельгии, Чехии, Литве (табл. 2). Больше всего ежегодных ювелирных показов организуется в странах с самым высоким уровнем социально-экономического развития, самой большой численностью населения, самыми развитыми традициями ювелирного производства, определяющих моду в целом и на ювелирные изделия в частности – Италии в таких городах как Милан (5 МЮВ) и Виченца (4); Франции – в Париже (3) и Лионе (1), Великобритании – в Лондоне (1) и Бирмингеме (2); Германии – в Мюнхене (1), Идар-Оберштайне (1), Лейпциге (1) (рис.2). Особо стоит отметить место проведения самой крупной выставки региона BaselWold – Базель, расположенный в Швейцарии, в крупнейшем мировом центре часового производства, которое в силу исторических причин формирования протестантизма, в пределах данного государство тесно слилось с ювелирным производством. В 2003 г. была предпринята попытка разделения выставку между двумя городами страны – Базелем (часовые компании) и Цюрихом (ювелирные компании). Однако она оказалась нерезультативной и в дальнейшем от этой идеи отказались. Перечисленные страны отличаются не только количеством показов, но и количеством иностранных государств, компании которых стремятся участвовать в них. Так выставки Швейцарии и Великобритании выделяются самым большим количеством стран-участниц в мире – более 30, а в МЮВ остальных перечисленных государств участвуют компании более чем из 20 стран. Выставки Испании, Украины, Польши полугодовые и, хотя являются международными, преимущественно ориентированы на насыщение внутреннего рынка, и поэтому концентрируются в районах с самым высоким уровнем дохода населения - столицах (Мадрид, Киев) или местах с льготным

Таблица 2

Региональные особенности международного ювелирного выставочного движения в Европе

Страна	Кол-во МЮВ	Кол-во участников	Среднее кол-во стран-участниц	Доля иностр. участников	Кол-во посетителей
Швейцария	1	1 494	40	83	106 800
Великобритания	3	3 261	36	24	64 113
Италия	8	7 206	29	31	125 425
ФРГ	3	1 624	22	18	7 050
Франция	4	1 487	21	36	10 800
Испания	2	1 058	20	38	44 386
Чехия	1	159	17	36	8 541
Украина	2	475	13	9	12 000
Литва	1	129	11	49	8 000
Польша	2	615	9	11	25 500
Россия	5	1 547	6	6	61 119
Португалия	1	164			
Всего	33	19 219	20	31	458 522

Рассчитано и составлено автором.

налогообложением, как мы это встречали уже в азиатских странах – Гданьск. По этой же самой причине в Бельгии была предпринята попытка создания МЮВ на территории свободной экономической зоны международного аэропорта в Антверпене, т. к. город является мировым центром торговли алмазами и бриллиантами, а также одним из крупных центров по производству бриллиантов. Данная причина лежит и в основе размещения выставочных ювелирных площадок в Португалии и Греции на территории городов-портов: Леса-да-Пальмера, Салоники. Оставшееся государство региона – Литва находится только в начале пути вовлечения национальной ювелирной отрасли, основанной на производстве ювелирных изделий из янтаря, в международное ювелирное выставочное движение, в связи с этим на ее территории проходит всего один ювелирный показ в год – в Вильнюсе.

Прежде чем выделять самые крупные выставки региона, необходимо отметить, что ювелирная продукция в Европе широко представлена не только на узкоспециализированных (ювелирных) выставках, но и на универсальных выставках, показывающих в целом предметы роскоши или товары для дома. К последним в частности относятся система итальянских МЮВ, расположенных в Милане – MACEF Autumn и MACEF Spring, а также английских МЮВ, расположенных в Бирмингеме – Birmingham Autumn Fair и Spring Fair Birmingham. Очевидно, что по объективным причинам универсальные выставки по всем исследуемым нами показателям будут доминировать над специализированными, что делает нецелесообразным рассмотрение их в общем списке МЮВ Европы.

Итак, самые крупные специализированные выставки региона – это выставки, базирующиеся на самых древних ювелирных традициях региона в Италии, и расположенные в самом крупном ювелирном районе страны, концентрирующимся вокруг Виченцы. Они представляют собой системные выставки, проводившиеся ранее три раза в год, а с 2008 г. пять раза в год: First – The Jewellery Supremacy (известная больше под старым название VicenzaOro – 1), Charm (бывшая VicenzaOro – 2), Choice (бывшая OroGemma) и две новые выставки – About J, специализирующаяся на представлении только мировых ювелирных брендов и T-Gold, специализирующаяся на представлении ювелирного технологического оборудования Эта система выставок открывает ежегодные международные ювелирные показы в мире. С них начинаются все новые технологии в ювелирной отрасли. Лидерские позиции занимают и швейцарская BaselWorld (Базель), формирующая мировую моду на ювелирную продукцию и германская Inhorgenta Europe (Мюнхен). Все они лидируют и по количеству компаний-участниц (около 1 500); и по количеству стран-участниц (более 30, по этому показателю Inhorgenta Europe даже занимает первое место в мире – 47 стран), что свидетельствует об их привлекательности для международных ювелирных компаний;

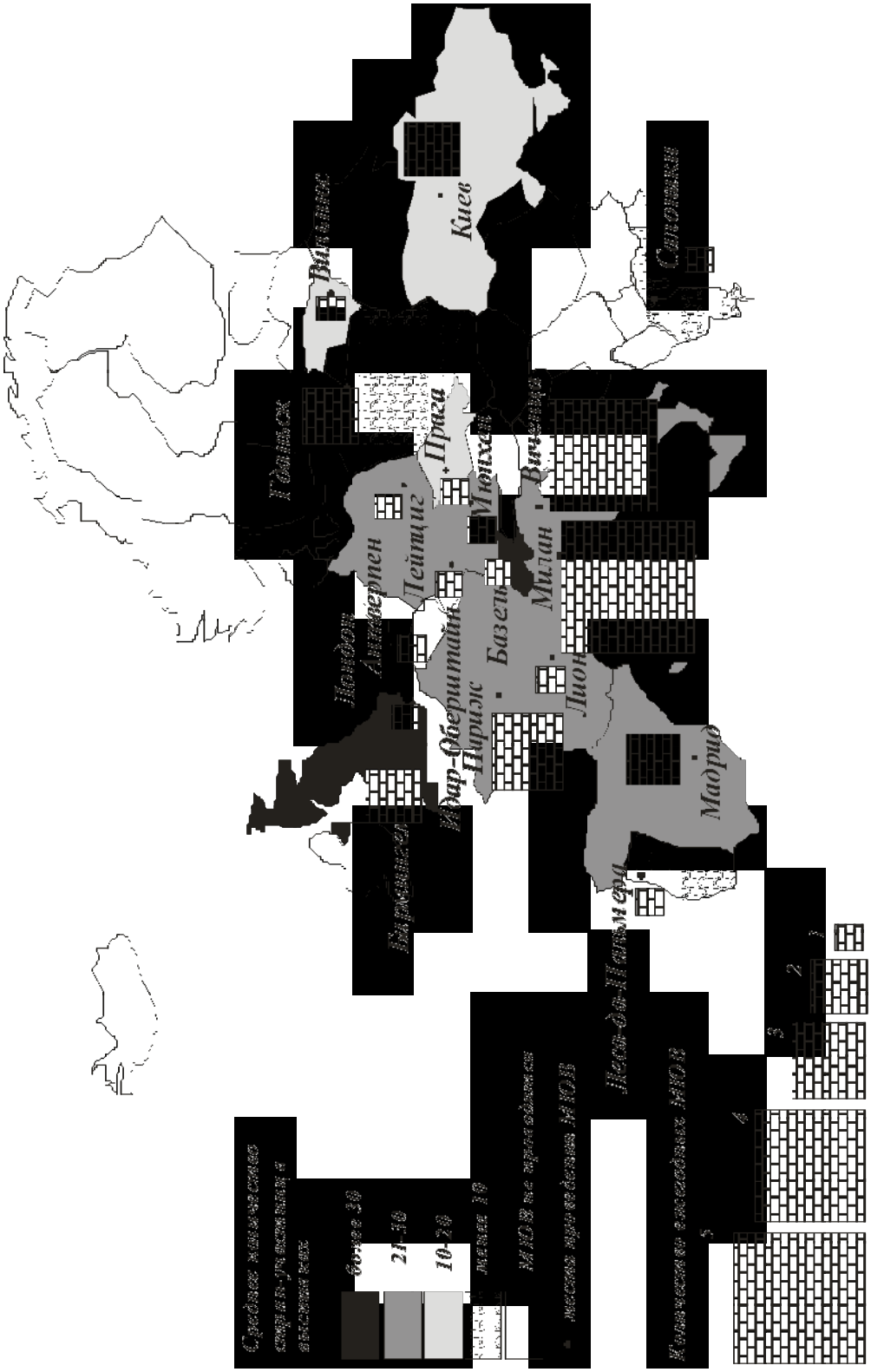


Рис. 2. Региональные особенности международного ювелирного выставочного движения в Европе

и по посещаемости (более 20 000 посетителей), особенно BaselWorld, незнающий себе равных в мире (более 100 000 посетителей).

Вторая категория значимых МЮВ – это выставки Великобритании (International Jewelry London), Франции (Bijorhca – Eclat de Mode, Orhopa, PrintOr), Испании (Iberjoya) и Польши (Amberif), количество компаний-участниц в их работе составляет среднемировое значение для ювелирной выставки: от 300 до 700. Самые небольшие МЮВ региона проводятся в Литве (International Baltic Jewellery Show Amber Trip), Германии (Midora Leipzig, Intergem), Чехии (Watches and Jewellery), Португалии (Portojoia International Jewelry), Франции (PrintOr), Польше(Ambermart). Количество участников в их работе составляет 100–300 человек.

Посещаемость европейских МЮВ существенно меньше, чем азиатских (за исключением BaselWorld), что очевидно определяется в целом меньшей численностью населения в странах региона. Профессиональная структура посетителей МЮВ Европы отличается от аналогичной структуры посетителей МЮВ Азии резким доминированием розничных продавцов – 65%, пониженной долей оптовиков – 14%, производителей – 9% и дизайнеров – 7%. Это обстоятельство еще раз подчеркивает значительную роль европейских выставок в формировании вкуса на ювелирную продукцию.

Таким образом, изучение значимости региона в международном ювелирном выставочном движении привело нас к выводу о состоянии современного ювелирного рынка Европы. Это насыщенный рынок ювелирными изделиями в силу давности своего существования, высокой покупательской способности населения, негативной демографической ситуации, а значит мало перспективен (особенно, если учесть сокращение потребления в большинстве европейских стран, вошедших в валютный союз ЕС). При этом его основная функция – создание новых технологий в ювелирной отрасли и формирование на их основе мировой моды на ювелирные изделия.

Американский регион занимает третью лидерскую позицию в мировом ювелирном выставочном движении, пропуская вперед Азию и Европу. На его территории организуется 24% всех международных ювелирных показов мира; в американских выставках принимает участие около 22% всех участников международного ювелирного выставочного движения; интерес к выставкам региона проявляет интерес 11% посетителей всех МЮВ. Поэтому и доля иностранных экспонентов на МЮВ то же высока – 30%.

МЮВ Америки привлекательны в первую очередь тем, что дают возможность иностранным компаниям формировать имидж своего товара, а впоследствии реализовывать его на самом емком региональном рынке мира, что особенно важно для производителей дорогой высококачественной продукции, в частности ювелирных изделий с бриллиантами. Их средняя стоимость в США традиционно достаточно высока – 870 долл. Поэтому МЮВ США, а именно на эту страну приходится львиная доля выставок региона, доминируют по количеству компаний, представляющих ювелирные изделия с бриллиантами и их доле в товарной структуре. Особенно этим выделяются выставки системы JCK, проводимые самым крупным ювелирным выставочным объединением мира Reed Exhibition – от 38% JCK Show Las Vegas , 50% JCK Show Phoenix до 100% на Diamond by JCK. Вместе с тем необходимо отметить, что мировой экономический кризис значительно ударил по ювелирному выставочному движению Америки. Более того, ювелирная отрасль начала испытывать на себе его влияние раньше, чем вся мировая экономика, еще в 2003 г., когда цены на драгоценные металлы резко пошли вверх. В поисках путей борьбы с кризисными явлениями Reed Exhibition стала искать наиболее продуктивные выставочные площадки и переносить на них свои выставки. Таким путем с мирового ювелирного рынка исчезли JCK Show Phoenix и Diamond by JCK, о чем можно только сожалеть, т.к. первая из них насчитывала более 1000 экспонентов, а вторая была единственной МЮВ мира, специализирующейся только на представлении бриллиантов. В целом нет ни одной МЮВ США, в товарной структуре, которой доля ювелирных изделий с бриллиантами опускалась бы ниже 12% . Эта особенность является главной в определении значимости региона для развития международного ювелирного выставочного движения.

Из 35 стран, расположенных в Америке, только на территории 4 регулярно проводятся международные ювелирные показы – в США, Канаде, Бразилии, Чили (табл. 3). Наибольшее количество МЮВ организуется в США (20).

При этом по большинству основных показателей (общему количеству компаний-участ-

Таблица 3

Региональные особенности международного ювелирного выставочного движения в Америке

Страна	Кол-во МЮВ	Кол-во участников	Кол-во стран-участниц	Доля иностр. участников	Кол-во посетителей
США	20	10 890	11	25	139 000
Канада	1	189	6	28	1 721
Бразилия	1	132	3	1	4 000
Чили	1	18	7	68	–
Всего	23	11 229	7	30	144 721

Рассчитано и составлено автором.

ниц, среднему количеству стран-участниц, общему количеству посетителей) лидируют МЮВ США, а по степени международности (доле иностранных компаний, принимавших участие в выставке) – МЮВ Чили, что определяется наличием хорошо развитой ювелирной промышленности в первой стране и ее отсутствием во второй (рис. 3).

Большая часть МЮВ США концентрируется в пределах трех территорий: Новой Англии – в Нью-Йорке (6 ежегодных показов); Горном Западе – в Лас-Вегасе (3), Тусоне (3), Финиксе (1); в городах штатов, расположенных по течению р. Миссисипи – в Новом Орлеане (4), Мемфисе (4), Батон-Руже (1). Очевидно, что размещение МЮВ в Нью-Йорке определяется с одной стороны большой численностью населения в сочетании с высокими доходами населения, а с другой стороны концентрацией в данном городе предприятий по производству бриллиантов и ведущих мировых площадок по торговле алмазами и бриллиантами. Проведение выставок в Лас-Вегасе связано с высокими доходами потребителей и льготным налогообложением. Концентрация выставок в городах, расположенных по течению р. Миссисипи определяется деятельностью только одного выставочного объединения – Helen Brett Enterprises, Inc., по всей видимости, это связано с историческими особенностями и анализ их размещения требует дополнительного изучения. Все остальные МЮВ региона проводятся в самых крупных городах своего государства – Сантьяго (Чили), Сан-Паулу (Бразилия), Торонто (Канада). Особо стоит отметить выставочные движения Бразилии и Канады. В этих странах оно связано с собственной сырьевой базой, т.к. в первом случае базируется на представлении крупных цветных драгоценный камней в ювелирных изделиях, создавая свой собственный неповторимый "бразильский" стиль, а во втором на представлении бриллиантов собственного производства из канадских алмазов, имеющих "чистую репутацию", не замаравшую себя "кровавыми алмазами".

Большая часть МЮВ региона относится к пяти группам системных выставок: JCK Show (3 показа в год – JCK Show Las Vegas, Luxury & Premiere и др.), JA New York Show (3 – JA New York Summer Show, JA New York Winter Show, Special Delivery Show), Jewelers International Showcase (2 – Jewelers International Showcase в январе и апреле), GLDA Gem & Jewelry Show (2 – GLDA Las Vegas Gem & Jewelry Show и др.), Gift & Jewelry Show (8 – New Orleans Gift & Jewelry Show в августе, International Jewelry Fair/ General Merchandise Show в мае и ноябре и др.). Из них самой "статусной" выставкой не только Америки, но и всего мира (наиболее представительной, посещаемой, где количество экспонентов превышает 3 000) является только JCK Show Las Vegas (Лас-Вегас). Считается, что она определяет состояние и характер мирового спроса на ювелирную продукцию. Вторую позицию занимает JA New York Summer Show, количество представляемых экспонентов на которой соответствует мировым выставочным лидерам других регионов (1300). В деятельности остальных перечисленных выставок принимает участие от 300 до 700 компаний. Самые малые МЮВ региона – это Mid South J & A Fair (май), GLDA Radisson Tuscon GShow, Worldwide G & J Show, проходящие на территории США и чилийская Joya. В их работе принимает участие менее 100 ювелирных компаний.

В работе с МЮВ США, стоит учитывать особенность внутреннего рынка этой страны, который поглощает более 50% бриллиантов и ювелирных изделий с бриллиантами, произведенных в мире. Поэтому практически все крупные компании, производящие данные виды товаров, имеют здесь свои филиалы, через которые

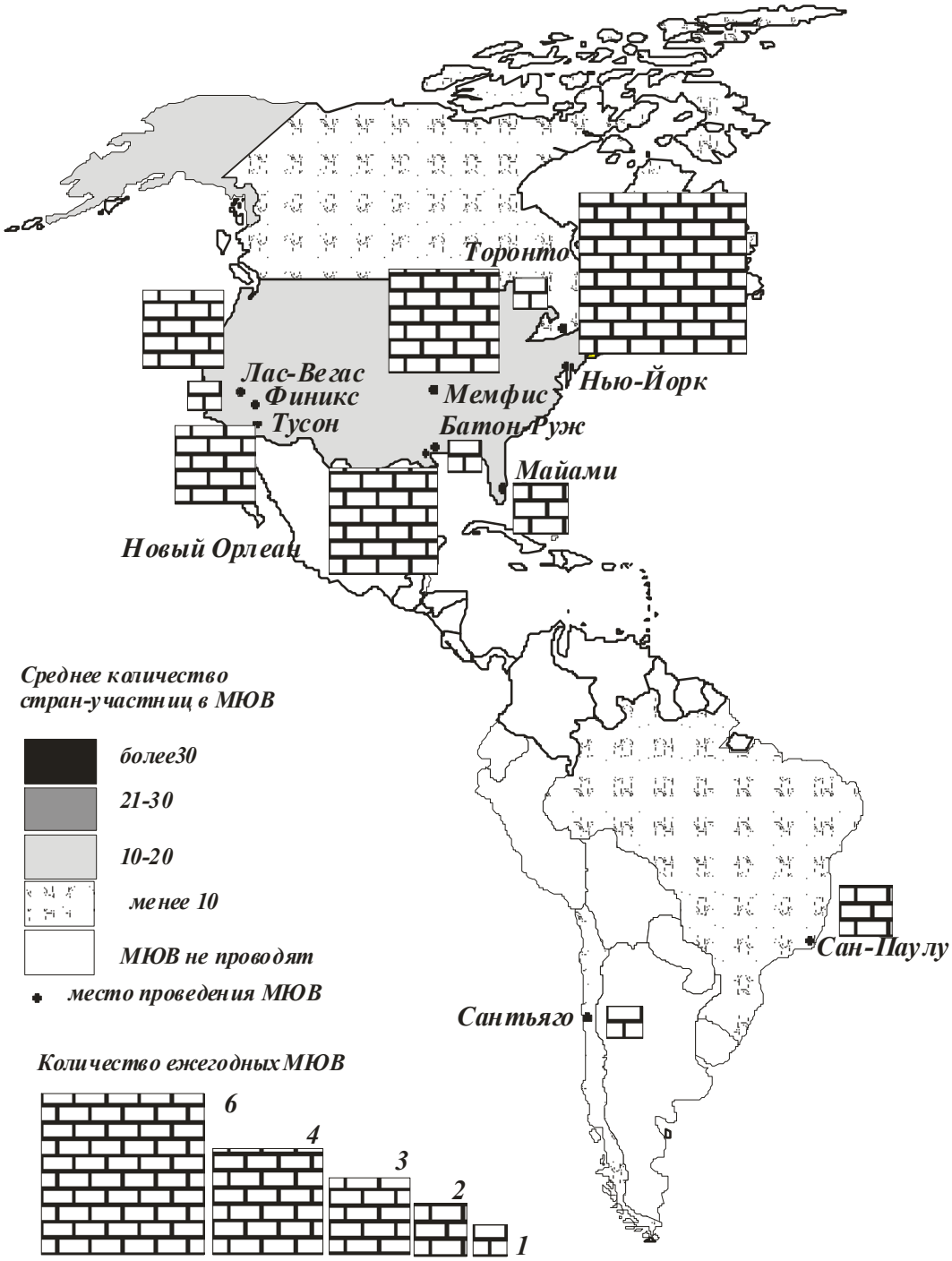


Рис. 3. Региональные особенности международного ювелирного выставочного движения в Америке

собственно и участвуют в выставочной деятельности страны. К тому же, правительством США в 2004 г. был принят закон "Patriot Act", направленный на борьбу с отмыванием денег, предусматривающий обязательную регистрацию иностранных компаний, действующих на территории страны, вне зависимо-сти от характера и регулярности деятельности (производство или торговля), что привело к массовому открытию зарубежными компаниями филиалов или совместных предприятий в США. В результате статистика по количеству иностранных участников и их доле в МЮВ США резко сократилась. Кроме того, США обладает собственными, хорошо развитыми гранильным и ювелирным производствами, и поэтому формирует участников своих ювелирных выставок преимущественно отечественными производителями.

В итоге, можно сказать, что международное ювелирное выставочное движение Америки выделяется рядом характерных черт. Во-первых, его концентрацией преимущественно в одной стране – США; во-вторых, ярко выраженной системностью (практически полное отсутствие выставок годовых выставок, все относятся к категориям системных); в-третьих, относительно низким уровнем активности по сравнению с Европой и Азией, что отражается в совокупности нескольких показателей – низкие значения среднего количества стран-участниц МЮВ, доли иностранных компаний, хотя при этом количество ювелирных выставок, не относящиеся к категории "международных", и работающих только на внутренний рынок, удивляет своим количеством, частотой проведения и широкой географией; в-четвертых, самым активным продвижением ювелирных изделий с бриллиантами через систему МЮВ (max значения количества компаний, представляющих ювелирные изделия с бриллиантами и доли этих компаний в товарной структуре выставок).

Таким образом, региональный ювелирный рынок Америки интересен своей емкостью (численность населения в Северной Америки – более 300 млн. человек, ВВП на душу населения – более 40 000 долл., наличие хорошо отработанной системы кредитования) и ненасыщенностью, т.к. длительность его существования не велика, да и демографическая ситуация (расширенный тип воспроизводства населения) препятствует данному процессу. Поэтому наиболее привлекательными здесь являются потребительские свойства рынка. Другими словами, он формирует спрос на ювелирную продукцию.

В результате можно сделать вывод о том, что каждый регион занимает особе место в международном ювелирном выставочном движении. Так, МЮВ Европы представляют современные ювелирные технологии и формируют моду на ювелирные изделия, МЮВ Азии обеспечивают сырьем (драгоценные и полудрагоценные камни, ювелирные заготовки) мировую ювелирную отрасль, а МЮВ Америки незаменимы в формировании спроса на ювелирные изделия.

В.И. Часовский
(г. Смоленск)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАН СНГ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Chasovsky V.I.

REGIONAL CHANGES OF INDUSTRIAL STRUCTURE OF COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES AT THE BEGINNING OF XXI CENTURY

Аннотация. *В статье даётся характеристика структурных изменений в промышленности стран СНГ, вызванных экономическим подъёмом их экономик в начале XXI века. Рассматриваются отдельные факторы, влияющие на динамику отраслевой структуры ВВП. Обращается внимание на неравномерное структурное соотношение производственных секторов, находящее своё выражение в соотношении добывающей и обрабатывающей промышленности, а также внутри межотраслевых комплексов. Даётся анализ изменений отраслевой структуры промышленности и объёмов выпускаемой в странах Содружества промышленной продукции. Рассматриваются причины, препятствующие реструктуризации индустрии стран Содружества. Выделяются отрасли современной промышленной специализации стран в международном географическом разделении труда.*

Abstract. *This article gives characteristics of structural changes in the industry of the counties of the common wealth of independent states caused by economic rise of their economies at the beginning of the 21-st century. One can also find some factors influencing the dynamics of a sectored structure of the gross internal product. Much attention is paid to uneven structural proportion of the industrial sectors exposing its expression in correlation of the extractive and manufacturing industry and also within inter industry complexes. There is analysis of the changes of a structure of a branch of industry of and the dynamics of the volumes of the manufactured industrial products in the countries of the commonwealth. There are also some reasons blocking a restructure of the industry of the countries of the commonwealth. The author studies some branches of modern industrial specialization of the country in the international geographic division.*

Ключевые слова: *СНГ, региональные изменения, динамика отраслевой структуры промышленности.*
Key words: *Commonwealth of Independent States, regional changes, dynamics of a sectored structure industry.*

Переходпостсоветскихстран СНГ отсоциалистическойплановой экономикик капиталистической рыночной объективно ориентирован на завершение индустриальногоэтапа развития в масштабах их национальных экономик Междутем, за годы экономическогокризиса и социально-экономического реформирования хозяйственных систем, стран СНГ, в национальных отраслях промышленности существенно снизился уровень специализации и кооперирования, сократилось число переделов, заметно вырос удельный вес добывающих отраслей, т. е. наряду с падением объёмов производства происходила редукция (упрощение) структурыпромышленности. Помимо этого, в промышленности, сохранялась тенденция диверсификации бизнеса, с созданием крупных вертикально-интегрированныхи горизонтально-интегрированных структурс поставщиками сырья и потребителями продукции. Однако при этом развивалось и противоположное направление – даже крупные структуры "избавлялись", в ряде случаев, от недостаточноэффективных производственных звеньев, модернизация которых требовала значительных средств, что влияло на изменение состава и географических границ отдельных специализированных воспроизводственных контуров. Кроме того, в связи с высокой энергоёмкостью большинства национальных производств, формировалась и укреплялась тенденция приобретения энергоёмкими компаниями энергетических активов. Происходилоусилениетерриториальной концентрации производства в регионах – традиционных лидерах отраслевого производства.

Для стран СНГ всегда были характерны существенные различия в структуре промышленного производства. Однако, в результате перехода стран к рыночной экономике, дифференциация отраслевой структуры производства и степень адаптации национальной

промышленности к новым условиям МРТ значительно усилились. Поэтому, представляет интерес территориальный (страновый) анализ влияния новых экономических условий на структуру и объёмы промышленного производства СНГ. С этой целью нами проводилось сопоставление индекса физического объёма промышленности (в постоянных ценах) с динамикой промышленного производства стран СНГ за период компенсационного подъёма их экономики в 2000–2006 гг.

Азербайджан. В ВВП Азербайджана в 2006 г. (2000 г.) промышлен-ность занимала 61,9% (25%), сельское, лесное и рыбное хозяйство – 23,1% (7,4%), строительство – 7,9% (10,1%), услуги – 22,8% (41,8%). Доля промышленности в ВВП возросла в 2,5 раза и была почти в 2 раза выше, чем в среднем по СНГ. В структуре промышленности заметно увеличилась доля добывающей (с 49% до 68%) и сократилась доля обрабатывающей (с 37% до 28%) промышленности [4, с. 25]. В добывающей промышленности добыча нефти и газа увеличилась в 2 раза. Высокий вес промышленности в ВВП объясняется ростом производства в нефтегазовом секторе, за счёт ввода в действие новых нефтяных скважин в 2005–2006 гг. Доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности, сохранялась стабильно минимальной (7%). Поэтому, есть опасение, что экономика Азербайджана вступила на путь деиндустриализации.

В отраслевой структуре обрабатывающей промышленности (в соответствии с национальной классификацией видов экономической деятельности), за 2000–2006 гг., наблюдалась определённая динамика. Доля пищевой промышленности уменьшилась в 1,5 раза и составила 8%, доля лёгкой промышленности сократилась в 2 раза и составила 0,5%. Сократилась в 2 раза и составила 0,04% доля деревообрабатывающей отрасли, а доля химической промышленности уменьшилась в 3 раза и равнялась 1%. Доля промышленности строительных материалов стабильно составляла 1%. Возросла в 10 раз доля металлургии и стала равняться 3%. Доля машиностроения уменьшилась в 2 раза и составила 0,4%. Сократилось в 3,5 раза и составила 4% доля производства и потребления электроэнергии, газа и воды [4, с. 28].

Топливно-энергетический комплекс продолжал являться главным звеном азербайджанской промышленности, в котором приоритетным направлением являлась нефтедобыча, превратившая нефтяную промышленность в отрасль специализации республики в МРТ. Объёмы добычи нефти в постоянно росли, а в 2006 г. более чем в 2 раза превысили объёмы добычи 2000 г. (32,3 млн. т). Между тем, многие цеха нефтеперерабатывающих предприятий не были полностью загружены, простаивали или были закрыты на ремонт.

Другая проблема состояла в том, что заявленный масштаб запасов новых азербайджанских месторождений на Каспии может быть преувеличен. По оценке экспертов, удельный вес прогнозных запасов нефти Азербайджана составляет 0,3–0,4% мировых. Поэтому, Азербайджан надеялся довести к 2005 г. ежегодный объём добычи нефти до 60 млн. т, хотя реально добыл только половину намеченных объёмов.

Добыча нефти контролировалась Государственной нефтяной компанией Азербайджанской республики (ГНКАР). Она разрабатывала нефтяные месторождения самостоятельно или отдавала их иностранным компаниям на условиях раздела продукции. Срок контрактов составляет 30 лет, иностранные нефтяные компании были освобождены от таможенных пошлин и от налога на ввоз оборудования

Другими заметными отраслями ТЭК Азербайджана являлись газовая промышленность (в 2006 г. добыто 6,8 млрд. куб. м, рост в 1,2 раза) и электроэнергетика. Производство электроэнергии в Азербайджане в 2006 г. составило 23,8 млрд. кВт-ч (рост на 28% к 2000 г.) [4, с. 31].

Машиностроение республики, в исследуемый период, было представ-лено лишь производством бытовой техники. Между тем, было сведено к минимуму производство холодильников, кондиционеров, телевизоров, стиральных машин и магнитофонов (в 2006 г. информация об их производстве не зафиксирована в статистических отчётах – прим. автора). Металлургическая, химическая и деревообрабатывающая промышленность находились в глубокомкризисе, их производства были свёрнуты, простаивали или были загружены не на полную мощность.

Текстильная и обувная промышленность медленно наращивали своё производство (хотя отмечено увеличение объёмов продукции в 1,5–2 раза), в пищевой промышленности отмечен рост на 32%. Цементная промышлен-ность увеличила объёмы производства в 5 раз (1,6 млн.т).

Армения. В 2006 г. (2000 г.) отраслевая структура ВВП Армении выглядела следующим образом: доля промышленности составляла 19,3%

(22,8%), сельского, лесного и рыбного хозяйства – 19,5% (28,2%), строительства – 26,4%(9,5%), услуг – 34,8% (39,5%). Доля промышленности, в ВВП Армении, снизилась с 22,8 % до 19,3% [4, с. 25]. Индекс объёма промышленного производства, в целом по промышленности, в 2006 году, по сравнению с 2000 годом, составлял 152%. В структуре промышленности, по отраслям, увеличилась доля горнодобывающей промышленности в 3,6 раза, доля обрабатывающей – осталась неизменной (65%). За этот период происходило снижение объёмов продукции в химическом, текстильном, швейном производстве и электроэнергетике. Доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности, сократилась с 14% до 12%. Поэтому, есть опасение, что экономика Армении может вступить на путь деиндустриализации.

В 2000–2006 гг. ведущими секторами промышленности Армении стали производство ювелирных изделий (в первую очередь огранка привозных алмазов) и пищевая промышленность, в которой основная доля приходится на производство хлебопродуктов и алкогольных напитков. В дальнейшем предполагается использовать сравнительно высокий научный и образовательный потенциал страны для активного развития в ней электронной промышленности и производства программного обеспечения.

В отраслевой структуре обрабатывающей промышленности (в соответствии с национальной классификацией видов экономической деятельности), за 2000–2006 гг., наблюдалась определённая динамика. В 1,1 раза уменьшилась доля пищевой промышленности и составила 32%, доля лёгкой промышленности была стабильной – 1%. Доли деревообрабатывающей и химической промышленности сократились в 1,5 раза и составили 0,2% и 2% соответственно. Увеличилась в 2,5 раза доля промышленности строительных материалов и составила 5%. Возросла в 2,7 раза доля металлургии и стала равняться 19%. В 2 раза сократилась доля машиностроения и составила 1%. Доля производства и потребления электроэнергии, газа и воды сократилась в 2 раза и составила 17% [4, с. 28].

Чрезвычайно острой для Армении оставалась проблема энергоснабжения. Работа промышленных предприятий в большинстве случаев обеспечивалась за счет сокращения потребления энергии в коммунальной сфере. Помимо этого продолжался поиск альтернативных источников энергии, велось строительство газопровода из Ирана.

Производство электроэнергии в Армении уменьшалось и составило в 2006 году 5,9 млрд. кВт-ч против 6 млрд. в 2000 году [4, с. 69].

Металлургия за период 2000–2006 гг. увеличила объёмы производст-ва в 2,7 раза, химическая – на 15% и деревообрабатывающая промышленность – на 27%. В машиностроении в 5 раз было сокращено производство металлорежущих станков (до 40 шт.). Цементная промышленность увеличила производство в 3 раза (0,6 млн. т) [4, с. 71]. Между тем, многие производства закрывались, простаивали или были загружены не на полную мощность.

Легкая промышленность Армении фактически не работала. Производство традиционных для республики обуви и тканей было сведено к минимуму. Пищевая промышленность резко снизила производство основных продуктов питания.

Беларусь. В 2006 г. (2000 г.) отраслевая структура ВВП Беларуси выглядела следующим образом: доля промышленности составляла 31,7% (31,7%), доля сельского, лесного и рыбного хозяйства – 9,2% (14,3%), доля строительства – 9,1% (6,5%), доля услуг – 50,0% (47,5%) [4, с. 25]. Доля промышленности в ВВП была почти равной среднему по СНГ показателю (33%). По вкладу в ВВП и численности занятых, промышленность оставалась основой экономического потенциала Беларуси. Здесь концентрировалась, почти, половина основных производственных фондов и стабильно было занято 27% (28%) трудовых ресурсов. Восстановив к 2000 г. уровень промышленного производства 1991 г., Беларусь в дальнейшем развивала индустриальный сектор экономики темпами, позволившими в 2003 г. превзойти уровень 1991 года на 20%.

Если судить о структуре промышленного производства Беларуси в соответствии с применяемой здесь классификацией отраслей народного хозяйства бывшего СССР, в период 2000-2006 гг. заметные перемены коснулись лишь ТЭК (рост с 23,3% до 29%) и лёгкой промышленности (доля которой уменьшилась в 2,8 раза – с 8,4% до 4%). Доля машиностроения и металлообработки была относительно стабильной (21% – 20,5% соответственно). Уменьшились в 1,2 раза и составили 10% и 14% доли химической и пищевой промышленности. С 3,4% до 3,0% сократилась доля промышленности строительных материалов. Доля лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности сократилась с 5% до 3% [4, с. 31].

За период 2000–2006 гг. объём промышленной продукции в Беларуси увеличился в 8,5 раза, а производство потребительских товаров – в 4,5 раза.

В 2000–2006 гг. промышленность Беларуси была представлена, прежде всего, предприятиями, выпускающими продукцию производственного назначения: машиностроительными, металлообрабатывающими, химическими и нефтеперерабатывающими, приборостроения, строительных материалов, лесной и деревообрабатывающей и микробиологической промышленности. Все они были ориентированы в основном на выпуск готовых изделий с высокой добавленной стоимостью.

Так, отраслью специализации белорусской промышленности в МРТ являлась химическая и нефтехимическая промышленность. В республике производилось более 40% калийных удобрений, вырабатываемых в СНГ. Производились также азотные и фосфатные удобрения Два крупных нефтеперерабатывающих завода работали на нефти, которая транспортировалась по трубопроводам из России. Из привозного сырья производились также химические волокна, пластмассы, шины для автомобилей и сельскохозяйственных машин.

Предприятия лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, выпускали бумагу, картон, фанеру, спички, мебель. Например, производство бумаги в 2006 г. выросло в 1,4 раза по сравнению с 2000 годом. Ведущая отрасль лёгкой промышленности – текстильная – увеличила производство тканей в 1,2 раза (338 млн. кв. м), а вот обувная промышленность сократила выпуск продукции в 1,4 раза.

Ядром белорусской промышленности и отраслью специализации в МРТ, в исследуемый период, оставался машиностроительный комплекс. При этом машиностроительные мощности республики были представлены в основном конечными стадиями производства готовых изделий, тогда как начальные этапы (производство узлов, деталей, материалов) находились в других странах Содружества (например, в России и Украине).

Автомобильная промышленность республики была представлена тремя заводами. Тем не менее, с 2000 г. по 2006 г. выпуск грузовых автомобилей увеличился в 1,6 раза, составив 23,2 тыс. шт. Также были освоены выпуск автобусов и сборка легковых автомобилей. По-прежнему популярна в СНГ продукция белорусского тракторостроения, а также предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Например, с 2006 года более чем в 2 раза (до 49,2 тыс. шт.) увеличилось производство тракторов [4, с. 73].

В 2000–2006 гг. продолжалось сокращение выпуска устаревших ви-дов продукции станкостроения, приборостроения и радиоэлектроники (на-пример, выпуск металлорежущих станков). На базе предприятий этого профиля с привлечением западных технологий было освоено сборочное производство бытовой техники (холодильников, стиральных машин, телевизоров).

Государству по-прежнему принадлежало всё энергетическое хозяйство республики, более 60% основных фондов которого выработали свой ресурс. Тем не менее, с 2000 г. производство электроэнергии в республике увеличилось в 1,2 раза и составило 31,8 млрд. кВт-ч. [4, с. 69].

Грузия. В 2006 г. (2000 г.) в ВВП Грузии 14% (18,8%) приходилось на промышленность, 15,7% (27,4%) – на сельское и лесное хозяйство, 7,8% (3,7%) – на строительство, 62,5% (50,1%) – на услуги [4, с. 25]. Таким образом, отраслевая структура ВВП свидетельствует о том, что существует определённый перекос в сторону сельского хозяйства, где выпускается четверть ВВП и занято половина работающих. Доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности, была минимальной. Это говорит и о продолжившемся, в 2000–2006 гг., процессе деиндустриализации экономики Грузии.

Определённая динамика наблюдалась в отраслевой структуре промышленности по основным отраслям (в соответствии с национальной классификацией видов экономической деятельности). Например, доля добывающей промышленности увеличилась в 1,1 раза и составила 7%, в то же время доля обрабатывающей промышленности Грузии увеличилась в 1,2 раза и составила 69%. В структуре обрабатывающей промышленности доля пищевой промышленности увеличилась в 1,3 раза. Доля легкой промышленности увеличилась в 3 раза и составила 1%. В 2 раза увеличились доли деревообрабатывающей и химической промышленности и составили 1% и 6% соответственно. Доля промышленности строительных материалов увеличилась в 1,5 раза и составила 6%. В 1,4 раза возросла доля металлургии и стала равняться 10%. Уменьшилась в 2,3 раза и составила 1% доля машиностроения. Доля производства и потребления электроэнергии, газа и воды сократилась в 1,6 раза и составила 24% [4, с. 28].

Промышленный потенциал страны по-прежнему используется далеко не в полной мере: в машиностроении загрузка мощностей не превышает 10%, в лёгкой промышленности – 7%. В 2006 г. не работала половина промышленных предприятий. Большинство промышленных предприятий находились в стадии адаптации к новым условиям хозяйствования. Оживление производства отмечалось лишь там, где малый бизнес начал реагировать на улучшение макроэкономической среды. Во многом это стало результатом либерализации цен и приватизации государственного сектора.

Производство электроэнергии в Грузии составило, в 2005 г., 7,3 млрд. кВт-ч, что почти в два раза меньше дореформенного уровня и в три раза меньше, чем в соседнем Азербайджане.

Между тем, в 2000–2006 гг. наметилось некоторое улучшение в отдельных отраслях промышленности. Более чем в 2 раза увеличились объёмы производства в лёгкой, пищевой, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, а также в машиностроении, производстве строительных материалов, резиновых и пластмассовых изделий. В 1,5 раза увеличился выпуск металлургической и химической продукции. Но практически перестали производиться бытовая техника и обувь.

Казахстан. В отраслевой структуре ВВП республики, в 2006 г. (2000 г.), промышленность занимала 30,7% (29,6%), сельское и лесное хозяйство – 5,5% (10,4%), строительство – 10,1% (5,0%), услуги – 53,7% (55,0%) [4, с. 25]. Сдвиги в отраслевой структуре казахстанского ВВП отразили происходившийв этот период спад, который различные отрасли переживали далеко не в одинаковой степени, а также подъём ряда производств, на которые рыночная конъюнктура оказала благотворное воздействие. К "донорным" отраслям хозяйства республики относятся отрасли сферы услуг, совокупный вклад которых в ВВП и занятость, уже с середины 1990-х гг., превышали долю отраслей реального сектора экономики. Сохранение доли промышленной сферы оказалось возможным благодаря возрастанию роли в ней добывающих отраслей. Доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности, сократилась с 14% до 12%. Поэтому, есть опасение, что экономика Казахстана вступила на путь деиндустриализации.

В отраслевой структуре промышленности Казахстана, за период 2000–2006 гг., в 1,3 раза увеличилась доля добывающих отраслей (до 58%) и в 1,2 раза уменьшилась доля обрабатывающих отраслей (до 37%).

Наблюдалась определённая динамика и в отраслевой структуре обрабатывающей промышленности по основным отраслям (в соответствии с национальной классификацией видов экономической деятельности). Например, доля пищевой промышленности сократилась в 1,5 раза и составила 8%. Доли лёгкой промышленности и промышленности строительных материалов уменьшились в 2 раза и составили 1% и 2% соответственно. В 3 раза увеличилась доля деревообрабатывающей промышленности и составила 1%. Доли химической промышленности и машиностроения оставались стабильными – по 1% каждая. В 1,6 раза уменьшилась доля металлургии и составила 17%. Доля производства и потребления электроэнергии, газа и воды сократилась в 1,8 раза и составила 5% [4, с. 28].

В структуре экономики Казахстана центральная и всё возрастающая роль принадлежала предприятиям топливно-энергетического комплекса. Его "лицо" в начале XXI века определяла бурно развивающаяся нефтегазовая промышленность. Добыча нефти увеличилась в 1,8 раза. В 2006 г. было добыто 65 млн. т нефти, 26,4 млрд. куб. м природного газа и 96,2 млн. т угля. Дальнейшее наращивание добычи нефти связано с разработкой богатых месторождений в казахстанском секторе Каспия.

Выработка электроэнергии, за период с 2000–2006 гг., также возросла в 1,4 раза и составила, в 2006 г., 71,7 млрд. кВт-ч. Казахстан имел самый высокий, в СНГ, душевой показатель производства угля и нефти, а также второй (после России) - душевой показатель производства электроэнергии, что явно говорило о специализации страны в МРТ на топливной промышленности (нефтегазовой) и электроэнергетике

Успешное развитие нефтегазовой отрасли в сочетании с сохранением широких масштабов эксплуатации других видов ископаемых ресурсов, которыми так богата эта страна, делают добывающую промышленность ключевым сегментом не только промышленности Казахстана, но и национальной экономики в целом.

С 2003 г. в Казахстане продукция минерально-сырьевого комплекса превысила по стоимости объём производства отраслей обрабатывающей промышленности, среди которых выделялись металлургия (чёрная и цветная), металлообработка, переработка нефти, химическая промышленность, т.е. отрасли по обогащению и первичной обработке ископаемого сырья.

Учитывая это, можно сделать вывод, что сырьевая направленность промышленности страны в начале XXI века усилилась.

Между тем, из всех отраслей обрабатывающей промышленности ме-таллургия играла в национальной экономике особую роль. Её доля в промышленном производстве составляла 17%, в экспорте – 30%. Поэтому, её можно считать отраслью промышленной специализации Казахстана в МРТ.

Незначительная загрузка и изношенность оборудования предприятий машиностроения (практически свернутым оказалось производство многих видов машинотехнических изделий - металлообрабатывающих станков, сельскохозяйственной техники, электроэнергетического оборудования, приборов и т.п.), целлюлозно-бумажной и лёгкой промышленности и промышленности строительных материалов не позволили переломить эту неблагоприятную тенденцию.

Между тем, объём производства в целом ряде отраслей, в 2000–2006 гг., значительно возрос. В 4,5 раза увеличилось производство строительных материалов, в 3 раза – целлюлозно-бумажной продукции, в 2,3 раза – химической и машиностроительной продукции, в 1,2–1,7 раза – продукции других отраслей, что свидетельствует о борьбе за выживание целого ряда важных и крупных отраслевых производств [4, с. 28].

Кыргызстан. В 2006 г. (2000 г.) отраслевая структура ВВП Кыргызстана выглядела следующим образом: доля промышленности составляла 17,0% (23,6%), сельского, лесного и рыбного хозяйства – 33,6% (37,6%), строительства - 3,1% (3,3%), услуг – 46,9% (35,5%) [4, с. 25]. Доля промышленности в ВВП в 2 раза уступала средним, по СНГ, показателям, доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности, сократилась с 9% до 8%. Всё это говорит о продолжившемся в 2000–2006 гг. процессе деиндустриализации экономики.

Определённая динамика наблюдалась в отраслевой структуре промышленности по основным отраслям (в соответствии с национальной классификацией видов экономической деятельности). Доля горнодобывающей промышленности сократилась в 11 раз и составила 2%, в то же время доля обрабатывающей промышленности Кыргызстана увеличилась в 1,3 раза и составила 77%. В структуре обрабатывающей промышленности доля пищевой отрасли уменьшилась в 1,4 раза. Доля лёгкой промышленности оставалась стабильной (6%). В 2 раза увеличились доли машиностроения и деревообрабатывающей промышленности и составили 2% и 0,2% соответственно. Доля промышленности строительных материалов увеличилась в 3 раза и составила 10%. В 1,6 раза возросла доля металлургии и стала равняться 33%. Увеличилась в 5 раз и составила 1% доля химической промышленности. Доля производства и потребления электроэнергии, газа и воды увеличилась в 1,5 раза и составила 21% [4, с. 28].

Важнейшим результатом перевода киргизской промышленности на новый уровень МРТ оказались существенные сдвиги в её отраслевой структуре, отразившие в основном свертывание неконкурентоспособных производств. Так, без традиционного рынка сбыта в России, госзаказа, кооперационных связей с предприятиями-смежниками в других рес-публиках бывшего СССР оказались построенные в советский период крупные оборонные предприятия страны, практически свернувшие свою деятельность в 2000–2006 гг.

Наиболее благополучной отраслью оказалась цветная металлургия, главным продуктом которой в республике являлось золото. Киргизия довела его промышленную добычу с двух до двадцати двух тонн (в 2000 г.). Добыча золота приобрела решающее значение для показателей всей киргизской экономики. Сбой в золотодобычев 2002 г. вызвал сокращение промышленного производства на 13% и спад ВВП в целом. Доля золота в экспорте республики составляла почти 40%.

В результате основу промышленной специализации Киргизии, в исследуемый период развития, составляла добыча и первичная переработка цветных металлов и полиметаллических руд, на долю которых, в 2002 г., приходилось около 65% стоимости произведенной промышленной продукции. Поэтому цветную металлургию можно считать отраслью специализации Кыргызстана в МРТ.

Одной из наиболее перспективных отраслей, в Кыргызстане, считалась топливно-энергетическая промышленность. Ограниченность ресурсов ископаемых видов топлива в республике компенсируется её значительным гидроэнергетическим потенциалом. Электроэнергетика (93% мощности которой приходится на ГЭС) в 2006 г. практически сохранила уровень выработки 2000 г. Излишки электроэнергии поставлялись в соседние страны (Казахстан, Узбекистан). Электроэнергия стала одной из важнейших статей национального экспорта

республики, а электроэнергетика – отраслью специализации в МРТ. Предпринимаются попытки увеличить добычу нефти, угля, завершить строительство каскада ГЭС на р. Нурек. Все это позволит снизить импортную зависимость от топливно-энергетических ресурсов, которая составляла, в 2000–2006 гг., около 40% их потребления [2, с. 93].

Молдова. В 2006 г. (2000 г.) отраслевая структура ВВП Молдовы была следующей: доля промышленности составляла 16,8% (7,9%), сельского, лесного и рыбного хозяйства – 17,6% (26,2%), строительства – 4,6% (3,5%), услуг – 61,0% (52,4%) [4, с. 25]. Доля промышленности, в ВВП, в 2 раза уступала средним по СНГ показателям. Доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности, возросла с 11% до 13%. Между тем, в экономике Молдовы продолжился процесс деиндустриализации.

Определённая динамика наблюдалась в отраслевой структуре промышленности по основным отраслям (в соответствии с национальной классификацией видов экономической деятельности). Так, в 2000-2006 гг. доля горнодобывающей промышленности увеличилась в 2 раза (составила 2%), доля обрабатывающей промышленности увеличилась с 82% до 87%. В структуре обрабатывающей промышленности, доля пищевой промышленности уменьшилась в 1,1 раза (составила 44%). Доля лёгкой промышленности увеличилась в 1,5 раза (до 6%). В 1,4 раза увеличилась доля промышленности строительных материалов (до 13%). Оставалась стабильной доля химической промышленности (1%). Доля машиностроения уменьшилась до 2% (в 3 раза), а доля деревообрабатывающей промышленности – до 0,6% (в 1,6 раза). Доля производства и потребления электроэнергии, газа и воды уменьшилась в 1,5 раза и составила 11% [4, с. 28].

В современной структуре промышленного производства Молдовы ведущее место занимала пищевая промышленность. Предприятия машино-строения и лёгкой промышленности, а также производства строительных материалов практически стояли или загружены не более чем на 10% своей мощности.

Пищевая промышленность Молдовы оставалась тесно связанной с переработкой разнообразного сельскохозяйственного сырья. Особое место в ней занимало виноделие – отрасль промышленной специализации в МРТ. Всего в республике насчитывалось более 200 винных заводов. Крупнейший вино-коньячный комбинат был расположен в Кишинёве. Учитывая переживаемый и этой отраслью спад (выпуск винной продукции по сравнению с 1991 г. снизился более чем на 1/4), часть винных заводов являлась убыточной

Лёгкая промышленность использовала в основном привозное сырьё. Из-за нехватки финансовых средств, для его импорта, текстильные предприятия резко снизили выпуск шёлковых тканей. Также слабо были загружены швейные, трикотажные, кожевенно-обувные фабрики. Между тем, отмечалось увеличение производства обуви в 3 раза (3,3 млн. пар).

Машиностроение было представлено заводами по производству тракторов, оборудования для сельского хозяйства и пищевой промышленности, а также трудоёмкими производствами по выпуску бытовой техники. В исследуемый период развития, производство тракторов росло до 2003 г., а затем стало сокращаться и стагнировать на уровне 2000 г. (0,2 тыс. шт.). Производство стиральных машин постигла та же участь.

В электроэнергетике большую роль играла ГЭС на реке Прут, а также ТЭЦ, работающие на привозном топливе. Производство электроэнергии, в 2000–2006 гг., увеличилось в 1,3 раза и составило 1,2 млрд. кВт-ч [4, с. 69].

Россия. В 2006 г. (2000 г.) отраслевая структура ВВП России выглядела следующим образом: доля промышленности составляла 32,6% (32,3%), сельского, лесного и рыбного хозяйства – 4,8% (6,9%), строительства – 5,81% (5,9%), услуг – 56,8% (54,9%) [4, с. 25]. Доля промышленности, в ВВП, была почти равной средним, по СНГ, показателям (33%). Доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности, сократилась с 23% до 21%.

Известно, что исторически деформация структуры экономики России была вызвана чрезмерным развитием военно-промышленного комплекса и сырьевых отраслей. Снижение доли обрабатывающей промышленности и повышение доли отраслей по производству сырья и материалов называется "утяжелением" экономической структуры. Эта структурная перестройка промышленности происходила под влиянием двух факторов: возросшего участия России в международном разделении труда и резкого ограничения платежеспособного спроса внутри страны. Следует отметить, что, в 2000–2006 гг., "утяжеление" структуры производства приостановилось. Но, из-за отсутствия в стране структурной политики не происходило и улучшения сложившейся отраслевой структуры

В структуре промышленного производства России, в соответствии с применяемой классификацией отраслей народного хозяйства бывшего СССР, в период 2000–2004 гг. заметных перемен не произошло. Сократились доли топливно-энергетического комплекса (с 25% до 24,7%), металлургии (с 18,9% до 18,5%), деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной (с 4,8% до 4,3%) и лёгкой промышленности (с 1,85% до 1,4%). Увеличились доли машиностроения (с 20,3% до 22,2%), химической и нефтехимической (с 6,7% до 7,2%) и пищевой промышленности (с 14,5% до 15,2%). В 2006 году, в структуре промышленности (по национальной статистической классификации видов экономической деятельности), доля горнодобывающей промышленности составляла 23%, обрабатывающей – 65%, производства и потребления электроэнергии, газа и воды – 12%. В структуре обрабатывающей промышленности доля металлургии и метизов составляла 15%, пищевой промышленности – 11%, производства химической продукции – 5%, машиностроения и производства строительных материалов – по 4%, лёгкой и деревообрабатывающей промышленности – по 1% [4, с. 28].

В 2000–2006 гг. наблюдался относительный подъём всей российской промышленности и её отдельных отраслей (увеличение объёмов производства продукции, в среднем, в 1,3 раза). Это явилось следствием возросшего спроса на отечественную продукцию на внутреннем рынке и конкурентоспособностью некоторых российских товаров на внешнем рынке. Для выявления причин увеличения спроса на промышленную продукцию России нами предлагается краткий анализ состояния отраслей национальной индустрии.

Топливно-энергетическая промышленность. В топливной промышленности России в 2000–2006 гг. продолжала доминировать добыча нефти и газа. В нефтяной промышленности наблюдался постоянный рост добычи нефти (в 2006 г. – 480 млн. т). В газовой промышленности также отмечался рост (в 2006 г. добыто 656 млрд. куб. м). Наращивалось в стране и производство угля (в 2006 г. – 309 млн. т). Около 40% нефти, треть нефтепродуктов, четверть газа и седьмая часть угля экспортировались. Производство электроэнергии увеличилось в 1,1 раза и составило, в 2006 году, 991 млрд. кВт-ч [1, с. 226].

Металлургия относилась к немногочисленным отраслям, в которых в исследуемый период быстро увеличивалось производство. В значительной степени такой рост объяснялся благоприятной конъюнктурой на внешних рынках, где российская металлургическая продукция была относительно дешёвой и конкурентоспособной. В отрасли возросла добыча железной руды (в 2006 г. – 106 млн. т). Производство чугуна и стали увеличилось в 1,2 раза, проката чёрных металлов – в 1,7 раза, стальных труб – в 1,6 раза [1, с. 221]. Однако низкий внутренний спрос тормозил дальнейший подъём в отрасли. Поэтому, по целому ряду металлургической продукции, уровень производства не достиг дореформенного уровня.

Машиностроение, в 2000–2006 гг., так же начало выходить из кризиса и испытывало подъём. В относительно лучшем состоянии находилось транспортное машиностроение, особенно автомобилестроение. Правда, в последние годы росла сборка иностранных машин. Между тем, в 1,2 раза увеличилось производство легковых и в 1,3 раза – грузовых автомобилей, в 1,5 раза – автобусов, увеличилось также производство троллейбусов. В железнодорожном машиностроении увеличилось производство грузовых (в 8 раз) и пассажирских (в 1,9 раз) вагонов. В других подотраслях машиностроения было увеличено производство нефтеаппаратуры, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов, производство турбин и электродвигателей, экскаваторов, кузнечно-прессовых машин, ткацких станков, бытовых приборов [1, с. 222–223, 225].

Объём производства в химико-лесном комплексе, за период 2000–2006 гг., возрос в среднем в 1,2 раза. Химическая и нефтехимическая промышленность были вынуждены больше ориентироваться на мировой рынок (на 70%), из-за низкого спроса на продукцию на внутреннем рынке. Это относилось, прежде всего, к производству минеральных удобрений (увеличение в 1,3 раза). За исследуемый период, также увеличилось производство серной кислоты, аммиака, синтетических смол и пластмасс, синтетического каучука, производство шин. Вместе с тем, некоторые отрасли утратили свои позиции на внутреннем рынке (лакокрасочная промышленность, производство кино-, фотопленки, химических средств защиты растений, фармацевтическая промышленность).

Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность также выходила из кризиса в результате роста внутреннего и внешнего спроса. В лесной промышленности объём вывозки деловой древесины рос постоянно, 40% необработанной древесины и меньшая часть пиломатериалов шла на экспорт.

В целлюлозно-бумажной промышленности росло производство целлюлозы (в 1,2 раза), бумаги (в 1,2 раза) и картона (в 1,7 раза) [1, с. 213–214]. Более половины продукции этой отрасли экспортировалось. Развитию отрасли препятствовала изношенность значительной части (до 80%) оборудования и недостаток инвестиций. Загрузка же мощностей по выпуску продукции, приносящей наибольшие доходы от экспорта (например, по целлюлозе) приближалась к 100%.

Промышленность строительных материалов, в период 2000–2006 гг., испытывала некоторый рост. На фоне "свёрнутого" производственного и социально-культурного строительства увеличились объёмы жилищного и дорожного строительства. Это повлекло за собой наращивание объёмов производства строительных материалов. Например, за данный период, увеличилось производство цемента (в 1,7 раза), строительного кирпича (в 1,2 раза), железобетонных изделий (в 1,2 раза), шифера (в 1,2 раза) и других кровельных материалов [1, с. 219].

Лёгкая промышленность, в 2000–2006 гг., испытывала некоторое оживление после длительно кризиса. Состояние дел в данной отрасли начало медленно улучшаться. В текстильной промышленности производство тканей возросло в 1,2 раза, увеличилось производство трикотажа и швейных изделий. Между тем, в 1,6 раза сократилось производство в обувной промышленности. В целом, характеризуя развитие отрасли, можно отметить возросшую зависимость от импорта и низкую конкурентоспособность отечественной лёгкой промышленности.

Пищевая промышленность, в 2000–2006 гг., стала самой динамичной отраслью промышленности и продолжала наращивать объёмы своего производства. За исследуемый период, в 2 раза возросло производство мяса, включая субпродукты, колбасных изделий и сыров, в 1,5 раза – макаронных изделий, в 1,3 раза – алкогольных напитков. Возросло также производство рыбной продукции, кондитерских изделий, молочных продуктов, растительного и животного масла, папирос и сигарет и др. Одновременно сократилось производство муки, сахарного песка, хлеба и других продуктов [1, с. 208–209].

Таким образом, проанализировав структурные изменения в промышленном производстве России, за период 2000-2006 гг., можно с уверенностью сказать, что отраслями специализации страны в МРТ являлись следующие отрасли промышленности: газовая, нефтяная, угольная, чёрная и цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, а также лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная.

Таджикистан. В отраслевой структуре ВВП республики, в 2006 г. (2000 г.), промышленность занимала 20,6% (22,7%), сельское и лесное хозяйство – 23,9% (27,0%), на строительство – 5,8% (4,1%), услуги – 49,7% (42,4%) [4, с. 25]. В экономике Таджикистана главным оставался аграрный сектор, на который приходилась растущая часть занятых и сокращающаяся часть ВВП, что свидетельствовало о падающей эффективности сельскохозяйственного труда. Прямо противоположная тенденция характеризует изменение роли и места промышленности, вклад которой в ВВП немного увеличился, а численность занятых в ней сократилась с 7 % до 5%.

В том же направлении развивалась сфера услуг, доля которой, в ВВП, увеличилась, но в общей численности занятых была пока не столь велика, как у стран СНГ, продвинувшихся по пути создания основ рыночной экономики. Всё это говорило о продолжившемся, в 2000–2006 гг., процессе деиндустриализации экономики Таджикистана.

В структуре промышленного производства Таджикистана, в соответствии с применяемой здесь классификацией отраслей народного хозяйства бывшего СССР, в период 2000–2006 гг., заметные перемены коснулись лишь цветной металлургии (снижение доли с 53% до 46%). В 2 раза возросла доля машиностроения и деревообработки (2% и 0,2% соответственно). Доля продукции топливной и лёгкой промышленности увеличилась в 1,2 раза (7% и 14% соответственно). В 3 раза увеличилась доля промышленности стройтельных материалов (до 3%). Доли пищевой и химической промышленности не изменились – 19% и 1% соответственно [4, с. 28].

В 2000–2006 гг. наблюдался рост промышленной продукции в 3,2 раза, производство потребительских товаров увеличилось в 4,4 раза. В горнодобывающей промышленности объёмы продукции увеличились почти в 3 раза, в обрабатывающей – в 1,6 раза. В обрабатывающей промышленности в 4,5 раза увеличилось производство резиновых и пластмассовых изделий, в 3 раза – металлургической продукции, в 1,5–2 раза – производство строительных материалов, кожи и обуви, продукции химической, лёгкой и пищевой промышленности, в 1,2 раза – производство электроэнергии [4, с. 28].

В промышленности Таджикистана, в результате остановки большинства имеющихся в стра-

не предприятий, на ведущуюроль выдвинулась цветная металлургия, удельный вес которой в общей стоимости промышленной продукции вырос. Прежде всего, это алюминиевая отрасль, представленная заводом в г. Турсунзаде(мощностью 0,5 млн. т алюминия в год). Будучизагруженным, не более чем, на 70% этой мощности, он работал по толлинговой схеме (своего сырья в Таджикистане нет), экспортируя, т.е. возвращая, почти всю производимую продукцию. Государство поддерживало алюминиевое производство низкими тарифами на электроэнергию, таможенными и налоговыми льготами.

Другие предприятия цветной металлургии (Исфаринский химический комбинат, Яванский электрохимический комплекс) также были ориентированы на переработку привозного сырья, работая с огромной недозагрузкой Оборудование на них физически предельно изношено и морально устарело [2, с. 107].

Бывшая долгое время ведущей, горнодобывающая промышленность республики (на базе свинцово-цинковых, вольфрамомолибденовых и других руд) находилась в крайнем упадке (за исключением растущей добычи золота). В 2003 г., из-за нехватки оборотных средств, простаивало каждое шестое из промышленных предприятий, а 2/3 из них были загружены в такой низкой степени, что производство оказалось убыточным.

Хотя Таджикистан обладал огромными запасами гидроэнергетиче-ских ресурсов, реально использовалось не более 15% потенциала местных рек двумя действующими в стране ГЭС – Нурекской и Кайракумской(на р. Вахш) [2, с. 103]. Ввод в строй двух новых электростанций Вахшского каскада – Рогунской и Сангтудинской ГЭС мог бы способствовать не только дальнейшему укреплению энергетического потенциала страны и превращению Таджикистана в крупнейшего в регионе экспортера электроэнергии в соседние страны, но новой специализации в МРТ.

Туркменистан. В 2000 г. отраслевая структура ВВП Туркменистана выглядела следующим образом: доля промышленности составляла 38%, сельского хозяйства – 26%, строительства – 10%, услуги – 26%[1, с. 219]. В структуре промышленного производства республики, в соответствии с применяемой здесь классификацией отраслей народного хозяйства бывшего СССР, в 2003 г. лидирующее место занимали: топливно-энергетический комплекс (46%), пищевая (28,5%) и лёгкая (21,5%) промышленность. Доля производства строительных материалов составляла 1,5%, химической и нефтехимической – 1,3%, машиностроения – 0,8%, лесной и деревообрабатывающей – 0,1% [3, с. 54–55]. Доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности, была минимальной. Это говорит о продолжившемся в начале XXI века процессе деиндустриализации экономики Туркменистана.

В 2000–2006 гг., в промышленных инвестициях и строительстве, упор делался на отрасли добывающей промышленности, с попыткой дополнить этот процесс наращиванием переработки добываемого сырья. Происходило также формирование производств, с законченным технологическим циклом в текстильной и пищевой промышленности. При этом большое значение придавалось их экспортной ориентации (из 300 инвестиционных проектов 133 должны были поставлять свою продукцию на внешний рынок).

Основой индустриальной базы страны по-прежнему оставалась нефтегазовая промышленность, включающая в себя частичную переработку добываемых углеводородов Разведанные запасы нефти в Туркмении составляли более 12 млрд. т, а природного газа – 23 трлн. куб.м. Перспективными для их добычи являлось около 80% территории страны. На предприятиях нефтегазового комплекса трудилось около 14% всех занятых в промышленности, а его продукция обеспечивала, в отдельные годы, до 60% промышленной продукции. Таким образом, эта отрасль была наиболее важной не только в структуре промышленности, но и во всей туркменской экономике и являлась отраслью специализации Туркменистана в МРТ.

В составе отрасли главным направлением оставалась добыча и переработка газа. С 2000 г. добыча газа снова стала расти (47 млрд. куб. м в 2000 г. и 63 млрд. куб. м в 2005 г.), благодаря возобновившимся поставкам в Россию, а также производству сжиженного газа, налаженному на базе завода в г. Туркменбаши (бывший Красноводск) [4, с. 71].

Вторым компонентом туркменского топливно-сырьевого комплекса является добыча и переработка нефти. За период 2000–2005 гг. добыча нефти выросла в 1,3 раза и составила 9,5 млн. т. Особое внимание, в данный период, уделялось привлечению в нефтяную промышленность иностранного капитала, с участием которого велась разведка новых место-рождений, в том числе на шельфе Каспийского моря. Также, из этих средств, велось обустройство и

реконструкция эксплуатируемых и строительство новых мощностей по переработке нефти, в дополнение к двум имевшимся в республике НПЗ, общей мощностью около 1,5 млн. т.

Электроэнергетика страны базировалась на пяти ТЭС, потребляющих в качестве топлива природный газ и способных вырабатывать до 17 млрд. кВт-ч электроэнергии. Производство электроэнергии, в 2000–2006 гг., увеличилось с 9,9 до 12,8 млрд. кВт-ч, и дальнейшие перспективы его роста были связаны с развитием экспорта электроэнергии [4, с. 69].

Другим развивающимся направлением специализации Туркменистана, являлась химическая промышленность, которая использовала для переработки местное сырьё. Республика выпускала минеральные удобрения, серную кислоту, сульфаты натрия, калия, магния, йодистые соединения, технический углерод, различные пластмассы.

Лёгкая промышленность Туркменистана представлена более чем 200 текстильными, швейными, трикотажными и кожевенно-обувными предприятиями. Центральное место в ней принадлежало хлопчатобумажной отрас-ли, где, с начала XXI века, было построено и введено в эксплуатацию около 100 новых предприятий. В результате, к 2001 г., в Туркменистане перерабатывалось 40% хлопка-сырца. В сочетании с такими изделиями лёгкой промышленности, как хлопчатобумажная пряжа, выделанная кожа, мытая шерсть и шерстяная пряжа, производство нитей из шёлка-сырца, основная часть продукции этой отрасли не отличалась высокой степенью обработки. К узкой номенклатуре готовых изделий, традиционно производимых в Туркмении для собственных нужд и на экспорт, относились ковры, трикотаж, ткани, отдельные виды швейных изделий.

Отрасли пищевой промышленности Туркмении выпускали продукции в два раза меньше, по стоимости, чем отрасли лёгкой промышленности, притом, что около 40% её приходилось, по существу, на полуфабрикаты, производимые мукомольными и комбикормовыми предприятиями. Номенклатура местных продовольственных товаров, прошедших промышленную обработку, была очень узка, хотя в продовольственной корзине товары импортного происхождения были представлены весьма слабо. Не менее половины потребляемого местным населением продовольствия (хлеб, масло, рыба, молочные изделия) вырабатывалось в условиях домашних хозяйств.

Узбекистан. В 2005 г. (2000 г.) отраслевая структура ВВП Узбекистана выглядела следующим образом: доля промышленности составляла 23,4% (17,1%), сельского, лесного и рыбного хозяйства – 28,1% (31,7%), строительства – 5,5% (8,2%), услуг – 43,0% (42,4%) [4, с. 25]. Доля промышленности в ВВП, в 1,4 раза уступала средним, по СНГ, показателям. Доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности, была стабильной (13%). Всё это свидетельствовало о продолжившейся индустриализации экономики Узбекистана.

Если судить о структуре промышленного производства Узбекистана, в соответствии с применяемой здесь классификацией отраслей народного хозяйства бывшего СССР, в период 2000-2006 гг. заметные перемены коснулись лишь ТЭК (рост с 21% до 27%) и металлургической промышленности (доля которой возросла в 1,8 раза – с 12% до 21%). В результате Узбекистан имел более сбалансированную индустриальную базу, в которой не было абсолютного доминирования продукции лёгкой и пищевой промышленности (их доля снизилась с 20% до 15% и с 13% до 9% соответственно). В 1,3 раза увеличилась доля машиностроения и металлообработки (с 11% до 14%). Доля химической промышленности уменьшилась 1,4 раза и составила 5%. В 1,3 раза сократилась доля промышленности строительных материалов (с 5% до 4%). Доля деревообрабатывающей промышленности оставалась стабильной (1%). Таким образом, "утяжеление" промышленности Узбекистана произошло благодаря возросшей роли топливно-энергетической, металлургической и машиностроительной отраслей – с 44% в 2000 г. до 62% в 2006 г. [4, с. 31].

Основные достижения Узбекистана, в индустриальной сфере после 2000 г., связаны со стабильным ростом обрабатывающей промышленности и добычей минеральных ресурсов. Объёмы промышленной продукции за период 2000–2006 гг. возросли в 7,6 раза, производство потребительских товаров – в 4 раза. Наблюдался незначительный рост добычи природного газа (59,7 млрд. куб. м) и угля (3 млн. т), и снижение добычи нефти (с 7,5 до 5,4 млн. т) [4, с. 69–71]. В широких масштабах велась в республике добыча золота, урана, меди, вольфрама, молибдена, лития, полиметаллов.

Вместе с тем, данные о состоянии отдельных производств говорят о различиях в их адаптации к условиям МРТ. Так, в сравнении с 2000 г., увеличилось производство проката

чёрных металлов, тракторов (в 3 раза), цемента (в 1,7 раза), но снизилось производство электроэнергии, химических волокон и нитей, в 2 раза снизилось традиционное производство тканей. В этот же период, наиболее известным достижением стала налаженная южнокорейской фирмой "ДЭУ" сборка легковых автомобилей марки "Нексия". Начался выпуск малотоннажных грузовых автомобилей и микроавтобусов с участием турецкой компании "Коч". Таким образом, были заложены основы автомобилестроения в узбекском машиностроении. Традиционной специализацией национального машиностроения оставалось производство техники, используемой в хлопководстве (тракторы, сеялки, хлопкоуборочные комбайны), а также на хлопкоочистительных предприятиях [2, с. 128–130].

В целом, загрузка машиностроительных предприятий, в том числе авиационного завода в Ташкенте, электротехнических, приборостроительных по их основному профилю была минимальной. Показатели лёгкой и пищевой отраслей промышленности были связаны с возможностью развернуть более полную переработку местного сельскохозяйственного сырья, централизованные государственные поставки, которых, остались в прошлом.

Украина. В ВВП Украины в 2006 г. (2000 г.) промышленность занимала 28,5% (30,2%), сельское, лесное и рыбное хозяйство – 8,5% (14,1%), строительство – 4,9% (5,5%), услуги – 58,1% (50,2%) [4, с. 25]. Доля промышленности в ВВП была ниже, чем в среднем по СНГ (33%). Доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности, сократилась с 22% до 19%.

В результате неодинаковых темпов восстановления промышленного производства в 2000–2006 гг. произошли существенные изменения в его отраслевой структуре (в соответствии с национальной классификацией ви-дов экономической деятельности). Например, в 1,4 раза уменьшилась доля горнодобывающей (с 11% до 8%) и почти стабильной осталась доля обрабатывающей (с 75% до 74%) промышленности. В отраслевой структуре обрабатывающей промышленности доли пищевой промышленности и машиностроения уменьшились в 1,5 раза и составили 16% и 4% соответственно. Увеличилась доля металлургии с 21% до 22%. Стабильное положение сохранили химическая промышленность (5%), промышленность строительных материалов, лёгкая и деревообрабатывающая промышленность (по 1% каждая). Доля производства и потребления электроэнергии, газа и воды увеличилась в 1,3 раза и составила 18% [4, с. 28].

За 2000–2006 гг. так и не удалось компенсировать падения промышленного производства в предыдущий период развития (1991–1999 гг.). В 2003 году, объём промышленного производства составлял около 80% от уровня 1991 года. Промышленное производство снизилось практически повсеместно, но самый глубокий кризис пережили отрасли, работающие на внутренний рынок (лёгкая, пищевая, производство строительных материалов).

Добывающие предприятия Украины были представлены, в основном, угольными шахтами, причём производство угля, с 2000 г. по 2006 г., было стабильным (ежегодно в среднем по 81 млн. т) и сохранялось на этом уровне благодаря мерам государственной поддержки. В 1,2 раза увеличились добыча нефти (4,6 млн. т в 2006 г.) и природного газа (21,1 млрд. куб. м). Нефтегазовая отрасль, по существу, стагнировала в условиях ресурсной базы Украины, где перспективы открытия и разработки новых месторождений полезных ископаемых минимальны (за исключением зоны шельфа на Чёрном море), а выработка давно эксплуатируемых месторождений повсеместно приводила к их истощению и удорожанию продукции.

В металлургии, в 2000–2006 гг., продолжили свою работу более 10 предприятий черной металлургии, выпустившие, в 2003 г., свыше 29 млн. т готового проката (по сравнению с 40 млн. т в 1991 г.). В расчёте на душу населения (более 600 кг), по этому показателю, Украина не имела себе равных в СНГ. Основным видом металлообработки в Украине являлось трубопрокатное производство, продукция которого экспортировалась [4, с. 73].

Цветная металлургия Украины, в исследуемый период, была представлена алюминиевой, цинковой, ртутной, титаномагниевой и никелевой отраслями и выживала благодаря своей экспортной ориентации.

Поэтому, современной отраслью специализации республики в МРТ можно считать не только чёрную, но и цветную металлургию.

Важнейшими в машиностроении Украины, по-прежнему, являлись предприятия по выпуску металлургического оборудования, горнодобывающей техники, энергетического оборудования, транспорта, станков и приборов, электроники и электротехники, сельхозтехники и тракторов. Однако, ограниченные возможности

реализации машиностроительной продукциина внутреннем рынке и трудности с её экспортом вызвали снижение их загрузки до критически низкогоуровня(5–10%). За период2000–2003 гг. производствометаллорежущих станков в Украине сократилось более чем в 1,4 раза. Производство тракторов в различные годы варьировало от 3 до 5,8 тыс. шт. (в 2006 г. – 3,7 тыс. шт.). Между тем, увеличилось производство грузовых (с 11,2 до 11,9 тыс. шт. в год) и легковых (с 17,1 до 267 тыс. шт.) автомобилей[4, с. 73].

В рамках реализации конверсионных программ Украины, на военных заводах, предпринимались усилия по выпуску продукциигражданскогоназначения. Так, на заводе "Южмаш", производящемракетную технику, был налажен выпуск троллейбусов. На танковом заводе в Харькове был начат выпуск тракторов.

Важную роль в экономике Украины продолжал играть топливно-энергетический комплекс. По сравнению с 2000 г. выработка электроэнергии, в 2006 г., увеличилась в 1,1 раза и составила 193 млрд. кВт-ч [4, с. 69]. Поддерживаемый последние годы уровень электроэнергетическогопроизводства является едва ли не предельным, учитывая как состояние не обновлявшихся, в 1990-е гг., установленных генерирующих мощностей и всего энергохозяйства в целом (износ которых достигал 80% и более), так и хроническую нехватку топлива для электростанций, из-за отсутствия средств на оплату его импорта.

Химическая промышленность Украины ранее специализировалась на производстве кокса, минеральных удобрений, пестицидов, серной кислоты, продукции нефтехимии. Резко снизившийся спрос на данные виды продукции, из-за отсутствия возможности её реализации за пределами страны, привёл к массовой недогрузкехимических предприятий.

Пищевая промышленность республики производила около 2000 видов продуктов, из которыхсамыми важными являются сахар, растительное масло, продукты переработки различных видов продовольственногозерна. Благодаря их традиционному экспорту удается расширить платежеспособный спрос на продукцию этой отрасли, чего нельзя отметить в ситуациис предприятиями местной лёгкой промышленности, буквально выживающими в обстановке острой конкуренции импорта товаров народного потребления.

В заключение отметим, что экономический подъём, в странах СНГ, в 2000–2006 гг., привёл к некоторым структурнымсдвигам в их промышленности. Во-первых, в ВВП отдельных стран увеличилась доля промышленности (Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан, Молдова). В тоже время, она сократилась в целом ряде республик (Украина, Армения, Грузия, Кыргызстан, Таджикистан) и осталась стабильной в России, Беларуси и Казахстане. Во-вторых, в промышленностиряда стран СНГ увеличилась доля добывающих отраслей (Азербайджан, Армения, Молдова, Грузия, Казахстан, Таджикистан). В-третьих, в промышленности отдельных стран незначительно увеличилась доля обрабатывающих производств (Россия, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан), но сохраняющаяся примитивизация экономики привела к полной зависимости этих стран от выживания их сырьевых отраслей. Между тем, доля обрабатывающей промышленности оставалась стабильной в Беларуси, Украине и Армении. В-четвёртых, преимущество отдельных стран (например, Украины, республикЗакавказья, где была, более современная структурахозяйства) было почти утрачено в связи с потерей рынков сбыта продукции перерабатывающих отраслей. В-пятых, усилилась гипертрофия отраслей ТЭК в структуре промышленности стран, богатых топливно-энергетическими ресурсами (Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан). В-шестых, произошла деиндустриализация экономики в странах, не имеющих значительных топливных ресурсов и получавших их из других стран (Молдова, Грузия, Армения, Таджикистан, Кыргызстан).

Библиографический список

1. Россия в цифрах. 2007: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 494 с.
2. Россия и страны Центральной Азии : взаимодействие на рубеже тысячелетий / [Отв. ред. Л.З. Зевин]; Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2006. – 224 с.
3. Содружество Независимых Государств в 2005 г. Краткий справочник / Статкомитет СНГ. – М., 2006. – 440 с.
4. Содружество Независимых Государств в 2006 году: Статистический ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2007.– 682 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аксенов Константин Эдуардович – кандидат географических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет
Email: kaxenov@mail.ru

Баринов С. – студент 5 курса кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Благовестова Татьяна Евгеньевна – старший преподаватель Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы
Email: t_blagovestova@mail.ru

Грибовский Е.Э. – аспирант, ассистент кафедры экономической географии и социальной экологии географического факультета МГПУ

Гриценко А. – студент 5 курса кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Землянский Дмитрий Юрьевич – младший научный сотрудник лаборатории регионального анализа и политической географии, аспирант кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: geozema@mail.ru

Капралов Александр – кандидат географических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: kap_alexander@rambler.ru

Потоцкая Т.И. – доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии и туризма Смоленского гуманитарного университета

Преображенский Ю.В. – аспирант кафедры региональной диагностики и политической географии факультета географии и геоэкологии Санкт-Петербургского государственного университета

Самсонова А. – студентка 5 курса кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Часовский Владимир Иванович – кандидат географических наук, доцент Смоленского государственного университета, докторант кафедры экономической географии РГПУ им. А.И. Герцена
Email: chassovsky@rambler.ru

Школьников А.С. – аспирант Смоленского гуманитарного университета
Email: shkolnikoff@list.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Журнал «Региональные исследования» выходит в свет 6 раз в год. Его объем и рубрики варьируются в зависимости от содержания поступившего материала и тематики номера.

Журнал публикуетстатьи по теории, методикерегиональных исследований и региональной политике в России и за рубежом, библиографические обзоры и рецензии, а также информацию о проведенных научных мероприятиях по проблемам региональной политики и регионального развития.

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими **требованиями**:

- материалы предоставляются в электронном виде (текстовый файл формата MS Word с расширением файла *doc.);
- объем материалов не должен превышать 1,5 авторского листа (60 тысяч знаков, или 25 страниц);
- иллюстрации (схемы, карты, диаграммы, графики) и таблицы следует предоставлять файлами, собранными в отдельную папку;
- иллюстрации и рисунки предоставляются файлами в черно-белом варианте (graysckale) с разрешением не менее 300 dpi и расширением *tif., *jpg., *psd.);
- все изображения должны быть предоставлены в масштабе 1:1 и иметь размер не более 140 x 230 mm;
- каждый рисунок (таблица) должен быть пронумерован и иметь название;
- автор обязан указать источники всех цитат, иной информации, пояснить использованные аббревиатуры (кроме общеупотребительных);
- авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати;
- принимаемые материалы должны быть снабжены аннотацией (не более 10 строк) и ключевыми словами на русском и английском языке.

Редакции журнала требуетсятакже справка об авторе, содержащая Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы с указанием должности, сведения о ученой степени и ученом звании, e-mail, адрес.

При перепечаткессылка на журнал обязательна. Рукописиподвергаютсяредакторскойправке и рецензируются, при необходимостивозвращаются на доработку.

Статьи аспирантов и подписчиков журнала публикуютсябесплатно, условия публикации прочих статей согласуютсяс редакцией.

Публикуемыев журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя, редколлегии и редакции.

Редакция